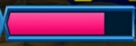

80

LEVEL

НЕДОРОСЛИ

РОМИС ФОКС

16+

Ромис Фокс

Недоросли 80-го уровня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67213275

SelfPub; 2022

Аннотация

О чем мечтает молодой блогер? Получить VR-капсулу полного погружения! Капсула дает безграничный онлайн и открывает доступ к кнопке "бабло" в глобальной сети. За реальную возможность заработать солидные суммы в полюбившейся многим игре "Эпоха отважных" стоит побороться, даже если противостоять придется себе.

Содержание

ЧАСТЬ 1.	5
Глава 1. Мокрое дело.	5
Ника	5
Глава 2. Сделал дело – гуляй смело.	24
Марк	24
Глава 3. Принцесса на горошине.	34
Ника	34
Глава 4. Толоконный лоб.	44
Ника	44
Глава 5. Реклама – двигатель торговли.	61
Марк	61
Глава 6. Скатертью дорога.	75
Ника	75
ЧАСТЬ 2.	99
Глава 1. Инспектор подземелий.	99
Марк	99
Глава 2. В путь.	110
Марк	110
Глава 3. Гавань.	129
Ника	129
Глава 4. Cherchez la femme.	150
Марк	150
Глава 5. Молчание – золото.	175

Ника	175
ЧАСТЬ 3.	184
Глава 1. Карету мне, карету!	184
Марк	184
Глава 2. Картина Репина.	198
Ника	198
Глава 3. Забытые боги.	217
Марк.	217
Глава 4. Девушка с веслом.	233
Ника	233
Глава 5. Царевна-лягушка.	254
Ника	254
Глава 6. Профессор, а может не надо?	273
Марк	273
Глава 7. Цена вопроса.	291
Марк	291
Глава 8. Бременские музыканты.	306
Марк	306
Эпилог.	323
Марк	323
Ника	329
Об авторе.	331

Ромис Фокс

Недоросли 80-го уровня

ЧАСТЬ 1.

Глава 1. Мокрое дело.

Ника

Эх, не умею я рассчитывать время. Только зайдешь в игру, едва начнешь проходить квест или подвяжешься в рейд на босса и на тебе – полдня пролетело.

Вот-вот придет мама и ей точно не стоит видеть во что я играю вместо подготовки к экзаменам в институт. Если запалит, то будет очередной скандал.

– Остался последний босс! Обновляем бафы и вперед! – Бастион, глава нашего клана, был, как всегда, настроен на непременную победу.

Завелась круговерть. Бастион в роли танка, закованный с ног до головы в тяжелую броню, ринулся в ближний бой, отвлекая босса на себя.

Мне оставалось аккуратно снимать НР с Болотника, идя

уровень с танком, но наносить урон чуть меньше. Плюс тихонечко лечить Бастиона с помощью ауры восстановления. Мочи гада со спины и радуйся, что весь урон собирает кто-то другой.

Глубинный Болотник выглядит как гигантский ленивец. В отличие от земного аналога, у этого рыбий рот и немигающие глаза навывкате. Похож на учителя физики, который когда-то проводил для нашего класса дистанционные уроки. Только заслуженный педагог атаковал каверзными вопросами, после которых усеивал поле боя двойками. Тоже неприятный тип.

Очередной удар, еще чуть-чуть и противник рассыплется в труху.

Форс-мажор, куда пропало управление?

Сообщение в серой рамочке повисло непроницаемым полотном. Оно выплывало неспешно, но неотвратимо. Карабкалось вверх до тех пор, пока не заняло собой треть обзора VR-шлема, и это в самый ответственный момент! Будь оно неладно.

Сэм: «Ника, есть разговор».

Ну почему красавчику Сэму приспичило именно сейчас написать мне? Другого времени для общения найти не смог? Молчал несколько дней, строил из себя недотрогу и вот появился. Соскучился? Наглый мартовский котятра захотел, чтобы его приласкали.

Текст наглухо перекрыл игровую панель с заклинаниями.

Такой баг встретился впервые. Персонаж стал неуправляем.

Я судорожно тыкнула в иконки наугад, никакого результата. Меню не отзывалось. Нажала вызов ауры «щит», чтобы на всякий случай поднять броню. Тоже не сработало. Вместо этого на рамке сообщения появилась дополнительная строка с выбором вариантов: «ответить», «переслать».

Ох, я тебе так отвечу, мало не покажется! А уж куда я тебя перешлю...

Все манипуляции с мешающим сообщением привели к тому, что рандомно сработали несколько мощных связок, превратившихся в смертоносную для меня комбинацию.

[Вы нанесли критический удар 44 ед.]

[Вы нанесли критический удар 37 ед.]

[Вы нанесли критический удар 42 ед.]

Сразу три критических пробития, какая удача, но не сейчас.

Осталось добить НР **[427 / 4800]**

– Сильна баба, – посыпалось со всех сторон.

– Точно, коня на скаку подкует и избу сожжет, – вот ведь насмешники, им только дай повод.

По итогу жизни у босса я сняла больше чем Бастион. Много, но недостаточно, чтобы окончательно добить противника. Монстр переключился на меня, сагрился.

– Немезида, ты что творишь? – Бастион недоумевал.

– Мамочки, – только и смогла пискнуть я, наблюдая за тем, как хищный взгляд водянистых глаз показался из-за

верхней границы рамки сообщения, как будто порицая – «ай-ай-ай, мы тут серьезным делом занимаемся, а ты Амуры разводишь».

Получив изрядную долю зуботычин, главный моб признал меня более опасным противником.

[Глубинный Болотник применил заклинание «кровосос»].

Вода под ногами забурлила, наполнилась лопающимися пузырьками как газировка. Не к добру.

Из мутной трясины выпрыгнула жирная пиявка, длиной с руку. Она как расправленная пружина прилетела напрямиком в лицо. Остатки обзора окончательно пропали.

Гадина! Из-за Сэма теперь намечается куча проблем, впрочем, как и обычно.

– Бастион, у меня какой-то баг, управление заклинило!

– Держись, – с яростью он принялся кромсать чудище.

Множество мелких зубов паразита впились в голову. Какая мерзость, круглую пасть в несколько рядов усеивали тонкие как иглы зубы.

Из мест укусов плеснуло ярко-красным. Чем больше тварь вгрызалась, тем обильнее становился кровавый ручеек.

Биологический насос изрядными порциями засасывал кровь напрямиком в пульсирующее нутро пиявки переростка.

С каждым глотком жизнь покидала меня. Никак не удавалось оторвать мерзость от лица, ведь все еще мешало висевшее сообщение, которое не было возможности свайпнуть.

В ответ на мои команды перс лишь нелепо махал руками и

кружился, вместо того, чтобы покрепче ухватиться за пасть монстра.

Я приготовилась оторвать кровососа, чего бы это ни стоило. Интерактивные перчатки передавали гладкость мясистой туши. Руки соскальзывали и никак не получалось уцепиться.

Пришлось переключиться на вид от третьего лица. Камера поднялась над полем боя, демонстрируя спину сагрившего босса. Рядом стоял Бастион, пытающийся перетянуть внимание Болотника на себя, а за паладином выстроились и остальные, почти бесполезные участники рейда.

Крутанув обзор, я смогла увидеть перса со стороны.

Стройная воительница в доспехах, едва прикрывающих тело, от которых в реальной жизни не было бы толку, дергалась и крутилась на одном месте. С каждым поворотом Немезида все глубже погружалась в застоявшуюся воду.

На голове извивался жуткий маслянисто-черный хобот, дергающийся из стороны в сторону. И я посмеялась бы над этим, если бы на моем месте был другой игрок. Но нет, под раздачу попала лично. Сейчас я должна кромсать Болотника со спины, отбирая последние остатки жизней, а вместо этого практикую французский поцелуй с питомцем босса.

Болотник не ограничился призывом кровососа и ринулся на меня, размахивая когтистыми лапами. Сверкающие лезвия нестриженных когтей отняли 27 ед. жизней.

НР: [109 / 142]

Еще четыре – пять попаданий и все...

– Сейчас он меня убьет! Бастион, отвлеки его! – если бы я не переключила вид, то вовремя не заметила бы очередного смертоносного выпада монстра. Правда, и сейчас едва получалось уворачиваться, не говоря уже о желании убежать. Не прекращая попытки сорвать с лица черную тварь, я начала пятиться. Лишь бы уйти из-под атаки!

Шутка ли, выдержать попадание по темечку полуметровыми когтищами.

У Бастиона никак не получалось завладеть вниманием свирепого обитателя болот. Помогало мне выжить одно – перед каждым ударом мокрая слипшаяся шерсть чудища начинала топорщиться, выдавая его намерения кинуться вперед. Похоже, он и в самом деле злился, если такое понятие доступно мобу.

– Погибнешь, я один бой не выведу! Отступай! Иначе поляжем здесь все, придётся заново начинать!

– Какой пронцательный у нас глава клана! – съязвила, замечая, что он, как всегда, заботится больше об исходе рейда и обо всех участниках, чем обо мне лично.

Но он прав – если возродиться в городе, то придется полчаса бежать до болота.

Первое, что я сделала: отпрыгивая назад и пытаясь не поскользнуться – все же ушла с линии атаки Болотника.

Бастион помог мне. Нанося монстру удар за ударом, отвлек босса на себя. А вот с полученным от Глубинника питомцем все обстояло печальнее.

С каждым глотком паразит перекрашивал зеленую шкалу моих жизненных сил в красную, перетягивая очки НР своему хозяину. Ничего себе, сделали из меня донора.

[Получено отравление]

Прекрасно, только этого мне не хватало. Паразит впрыснул в кровь сильный токсин. От когтей не погибла, загнусь от яда.

[Получено базовое умение «Сопротивление к яду», уровень 4]

Наконец-то хоть что-то хорошее, ложка меда в бочке д... дегтя. Если протянуть несколько секунд и выжить, то уровень умения повысится, и тяжесть отравления сократится.

В дополнение к небольшим физическим повреждениям, я стала получать урон от болотного яда и теперь, в течение семи секунд придется наблюдать, как шкала жизни истощается от каждого такта действия дота, и это еще то «удовольствие» для моих нервных клеток. Гонка жизни и смерти продолжилась.

Ежесекундные системные сообщения не радовали:

[Получен урон от яда 15]

НР: [94 / 142]

[Получен урон от яда 16]

НР: [78 / 142]

[Получен урон от яда 17]

НР: [61 / 142]

[Базовое умение «Сопротивление к яду», достигнут уро-

вень 5. Урон от отравлений снижен на 1%.]

[Получен урон от укуса пиявки 5]

НР: [56 / 142]

[Получен урон от яда 17]

НР: [39 / 142]

Шлем виртуальной реальности с небольшим запозданием отозвался на дебаф замутнением картинки и пульсирующей красной пеленой по всей видимой периферии – верный признак приближающегося конца.

– Убирайся же ты, гаденыш! – нервы начали сдавать. – Нет, нет, нет! Жизни почти на нуле! – с ужасом посмотрела, как пиявка опустошает меня, еще чуть-чуть и обескровленный перс обмякнет и сложится под тяжестью добытого лута.

[Получен урон от яда 14]

НР: [25 / 142]

Очередное усилие и наконец–то мне удалось закрыть навязчивое сообщение. Будет мне уроком на будущее. Стану теперь каждый раз проверять – отключила ли я оповещения из мессенджеров перед сражением.

[Получен урон от яда 15]

НР: [10 / 142]

Панель с заклинаниями приветливо развернулась, удобно ложась под руки. Быстро дотянувшись до иконки исцеления, я применила его, форсировано перегоняя ману в НР.

Успела. Превращение в пособие для уроков анатомии на сегодня откладывается.

Жизни стали прибавляться быстрее, чем отнимал их паразит. Но если мне никто не поможет, этот побег от лап смерти я провалю. Бутылок с зельем осталось на пару раз. А применить их я не могу из-за висящего на лице сосунка. Нужно кое-кому вставить пистон.

– Какого дьявола спит хилер? Должен лечить, а не балду гонять! – выругавшись в эфир, я привлекла внимание мага и о чудо, пара пассов руками, бормотание заученных текстов и он снял дот.

Пиявка начала стремительно разбухать, со стороны выглядело так, как будто я надувала воздушный шарик. Дую быстро, спеша вывернуть собственные легкие наизнанку. Мгновение и шарик взорвался, издав громкий хлопок. Черное месиво, вперемешку с высосанной кровью, забрызгало все вокруг. Пиявка лопнула как мыльный пузырь.

Чертов целитель, не мог раньше помочь, ведь наверняка видел мои мучения, понимал, что босс пошел на меня и все равно не спешил. Или дурак, или вредитель. Наберут же по объявлению, потом мучайся с такими гениями.

Пришлось закрепить эффект и поспешно опустошить пару бутылочек с зельем, выливая их прямым в горло для восстановления жизненных сил, каждая из которых прибавила 50 НР. Регенерация пошла полным ходом, превращая изуродованную страшилку обратно в красавицу.

– Как у тебя? – опомнился Бастион.

– Обделалась легким испуком.

И опять сорвалась на мага.

– Олень, файерболы мощные, не спорю, но сейчас важнее поддержать в первую очередь танка и остальных бойцов ближнего боя, чем выкатывать свои горячие шарики. Ты передо мной выделываешься? Впечатление таким образом произвести хочешь?

Я покрутила головой, ну почему я должна объяснять очевидные вещи?

Раздалось ржание и улюлюканье.

– Не отвлекаемся, – осадил всех Бастион, мгновенно наводя порядок, но требовалось пропесочить визарда.

– Ты что творишь? – я заглянула под опущенный до самых глаз капюшон балахона, покрытого вышитыми золотыми узорами.

– Забираю у него жизни, которые он высосал из тебя, раззява.

– Лечи быстрее, дальнобой недоделанный, а НР у него я отберу сама!

Ругань подействовала не хуже собственного заклятья. Хилер воздел руки к небу, широкие рукава облачения сползли до локтей, пока он нараспев читал заклинания. Однако, закончив исполнять соло, визард привел мою шкалу жизней к максимальным показателям и был таков.

– Бастион, еще чуть-чуть и мне придется выйти в офлайн.

– Понял тебя, остальные тоже говорят, что хотят отчаливать. Ребятки, нужно ускоряться. Напряглись! Поднажали!

Троих уже вынесли, один остался. Пора его к собратьям отправить.

Танк заработал мечом с удвоенной силой и энергией, задавая темп остальным.

Бастион разошелся не на шутку. Он удачно блокировал удары Болотника, дожидаясь подходящих моментов между замахами и ловко совершал выпады, рубя и протыкая кожу босса.

Восстановившись, я провела маневр и опять зашла со спины. Так удалось получить бонус к наносимому урону. Дело пошло веселее.

Аллилуйя! Танк закончил начатое. Из тела, разрубленного надвое Глубинного Болотника, посыпался лут.

Теперь главное – не зевать и собрать остатки сил воедино. Хоть между участниками и были заранее оговорены условия – кому что достанется, но свою выгоду я не упущу.

Предметы с белыми надписями, деньги и зелья буду поднимать в последнюю очередь, сейчас же главное сосредоточиться на синих, с дополнительными магическими свойствами, и особенно на уникальных золотых и коллекционных зеленых вещах.

Цап-царап, зеленушка и два синих шмота отправились в инвентарь.

[Вы выбрали уникальные сапоги горняка]

Интересно, что забыл рудокоп в этих местах? Шел себе шахтер после смены в забое. Устал весь день кайлом махать.

Может быть, даже руду намайнил и радостный нес ее торговцу или кузнецу в город. Думал – продам, а на вырученное отдохну вечером в таверне. Пропущу парочку кружек эля и закушу хорошей отбивной. Не дошел.

[Вы выбрали щит олуха]

Это из той же серии, наверняка горняк и был тем олухом, раз попался на обед монстрам. Сожрали бедолагу вместе с вещичками и не поморщились.

[Вы выбрали бархатный жилет]

Это уже интереснее. Позже, на дележке внимательно посмотрю, что там попало, а теперь черед за звонкой монетой и драгоценными камнями...

[Вы выбрали малый изумруд]

Малый не годится на моем уровне, только на продажу. Жаль не средний или большой, можно было бы инкрустировать оружие, добавляя к его свойствам дополнительные параметры.

[Вы выбрали 548 золотых монет]

Немного. Интересно, что остальным удалось урвать?

С противником и сбором трофеев покончено, остался последний пункт задания – провести в целости и сохранности отряд рабочих до плотины, чтобы они раскидали завалы бревен, земли и камней. Хоть задание и кажется простым, что сложного – веди игровых болванчиков под конвоем по тропинке, да следи, чтобы не разбрелись, но по пути на них могут напасть недобитые остатки прихвостней Глубинников.

Чувствую будет какая-то подстава. Что-то не так с магом-наемником. Очень он подозрительный. Чуть меня не угробил и это в тот момент, когда "случайно" в личку пробилось сообщение. Очень подозрительно...

НПС низких уровней туповаты и годятся на выполнение самых простых функций. Чувство самосохранения у них занижено. Поймут опасность в последний момент. Полтуловища у них отъедят, только тогда сообразят, что пора бегством спасаться.

Нужно быть начеку, чтобы ни один из отправленных городом работников не погиб и не отстал от группы.

Неписи стояли на поляне, недалеко от места сражения. Слономальчика Бастион оставил в охранении, все равно толка в драке от мелкого чуть, а так вроде при деле.

Юный пастушок и его стадо на выгоне.

– Как наши подопечные?

– Жуткие они. Как остановились, так и стоят по стойке смирно. Изредка кто шевельнется или почешется, даже между собой не разговаривают. От нечего делать попробовал с одним заговорить, так у него словарный запас на три фразы.

– Главное не разбежались, уже хорошо. Идем тем же построением, как и из города. Мы с Немезидой в авангарде. Ганс и Мишель в голове колонны, остальные распределитесь слева и справа. Гном со Слономальчиком замыкающие. Двинули.

Опять Бастион показывает свою заинтересованность. Не

Фрэнка, лучшего друга, взял с собой, а меня. Так, хорошо, мы остались наедине, неужели использует подходящий момент и решится на следующий шаг?

Тропа стала петлять между мелких зарослей, изгибаясь змеей между кустов и деревьев. За каждым поворотом можно спокойно притаиться противник. Пока еще мы шли в отдалении от искусственной запруды, но упыри способны выходить на берег и в поисках пропитания забредать на значительное расстояние от воды.

По сюжету квеста – эти неповоротливые тугодумы служили первой линией обороны болота и оповещали своих владык о незваных гостях. Только вот хозяев мы истребили и докладывать больше некому. Бродит такой осиротевший, оставшийся без управления болванчик в одиночестве, и выполняет последнюю полученную команду – патрулировать территорию. Интересно, сколько он так сможет функционировать в автономном режиме если его не трогать? Нам они нестрашны, а вот работников могут завалить легко.

– Тихо, – чтобы не брэнчать доспехами, Бастион перешел с бега на шаг. Пройдя метров пять, остановился и поводит головой по сторонам, силясь услышать одному ему доступные шорохи.

– Кажется там, – он показал на раскидистый кустарник. Мы прокрались до зеленого занавеса веток, приоткрыли полог и увидели действующих лиц безмолвного представления. Два упыря с аппетитом рвали тушку несчастного зверька.

Оголодали вдали от родной стихии.

Экосистема еще не успела перестроиться. По идее, если оставить запруду в покое, то через некоторое время она превратится в полноценное болото с трясинами, топиями и приущей гиблому месту фауной. Земноводные хищники и кровососущие паразиты заполонят прибрежную зону, поди потом доберись до эпицентра.

Мэр Литона потому и торопил нас, устанавливая временные ограничения на выполнение квеста, чтобы mobs не успели набраться опыта и нарастить уровень. Зазеваешься и под самым боком появится рассадник неприятностей. Там, где протекала живописная река, по берегам которой раскинулись фермы, в скором времени могли бы на правах хозяев разгуливать высокоуровневые монстры.

– Зачистим территорию.

Бастион подкрался со спины к обедающему упырю и одним ударом отсек покрытую слизью голову. Второй участник трапезы, недовольный тем, что обеденный перерыв придется отменить, кинулся в атаку.

Паладин для равновесия отвел ногу назад, одновременно прикрываясь щитом и крепче сжав рукоять меча, замахнулся для удара.

Моб врезался в препятствие. Наш предводитель опустил щит, скидывая противника, и вонзил в безобразное ротовое отверстие меч. Рык прекратился. Труп с чавкающим звуком соскользнул с острия.

– Какой же ты урод, – Бастион перешагнул бездыханное тело и деловито двинулся дальше.

Путь оказался безопасным, лишь у самой плотины по колено в воде рыбачили остатки армии Болотников. Трое упырей склонили головы над гладью рукотворного озера, выискивая раков или ленивых рыбешек. Я даже не успела добежать до них, как мимо меня, раскаляя воздух, пронесся оранжевый огненный шар, затем второй и третий. Противников сжег огнем маг.

Хаотичное нагромождение поваленных деревьев и натасканных откуда-то камней скреплялось землей и глиной. Плотина была устроена между двумя поднимающимися в этой части леса берегами.

Осмотрев окрестности на предмет засады, осталось проверить дно возле плотины. Мы выстроились цепочкой на гребне земляной дамбы и вгляделись в мутное водное зеркало.

– Слономальчик, купаться любишь? – спросил Ганс.

– Н-нет, – впечатленный рассказами о битве с Болотниками младший не горел желанием повстречаться с пиявками.

– Полюбишь, – Ганс толкнул пацана в заводь.

С криками и проклятьями Слономальчик вынырнул на поверхность. Было неглубоко, вода доходила максимум до подбородка.

– Успокойся, здесь мелко. Иди по дну и проверяй нет ли пакостей на мелководье, а мы тебя прикроем, если что.

– Я тебе припомню, – не в силах возражать он повиновался.

Пройдя вдоль завала, парень убедился в том, что рабочим ничего не угрожает.

НПС принялись за дело, ловко и быстро расправляясь с задачей. Нам оставалось только смотреть за тем, как сначала они выворачивали небольшие камни и бревна, а покончив с мелочью стали разбирать центр плотины. Наконец накопившаяся вода хлынула в образовавшуюся прореху, увлекая за собой остатки земли и мусора.

Отлично, осталось вернуться в ратушу, завершить квест и сложить добытый лут в сундук, где до трофеев никто не сможет добраться.

– Рейд получился неслаженным. Маг подкачал. Не следил он за общей ситуацией. Откровенно сливал, как будто нарочно, и я отвлекся, – расстроился Бастион, чувствует вину за то, что меня чуть не прибили.

– Перестань. Мысль, взять в рейд еще одного мага для поддержки группы, была здоровой, только кандидат подкачал.

– В случае твоей гибели босс расправился бы по очереди со всей нашей командой. Возвращаться до места гибели полчаса минимум. Нас бы легко поймали на возврате и обо-брали как липки.

– Думаешь засланный? В сговоре с Плейкиллерами?

– Похоже. Смотри, он кинулся в бой, вместо поддержки, как только у тебя управление пропало. Возможно, хотел воз-

родиться вместе с тобой в городе и своих предупредить?

Может и так, а может этот маг Гейм Мастер... Включил скрип, застопорил мне управление и проверяет меня на мультиаккаунт. Следит. Нужно быть поаккуратнее иначе конец моему не совсем законному, но набирающему обороты бизнесу и надеждам на светлое будущее.

– Может. Ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Пора возвращаться в Литон.

– Будь с ним поаккуратнее, а я присмотрюсь к этому типу.

– Как скажешь, зайчик.

В эру тотального контроля внимательность и аккуратность в сомнительных сделках – залог крепкого спокойного сна.

Как вообще сообщение пришло в момент игры? Я же помню, что ставила режим «не беспокоить»! В моем оборудовании покопались мягкими лапами вездесущие спецслужбы? Ходят слухи, что блогеров берут под наблюдение. Неужели и до меня добрались или сюда засунули нос не менее любопытные родители? Так и до паранойи недалеко.

Не дай бог, к учетке Немезиды появится повышенный интерес. Я создавала ее как обычную серую мышку. Образ середнячка, лояльной гражданки, не позволяющей себе лишних высказываний, критики в сторону власти и правительства. Перс идеальный для левых торговых операций, одну из них вскоре придется провести.

Надеюсь, дельце выгорит и резко изменит мою жизнь,

можно сказать, перевернет ее! И не только мою...

Взглянув на часы, я поняла, что пора закругляться.

Маман – мой личный диктатор, на подходе и если я не успею, то ничем хорошим это не закончится. Вот кто обладает повышенным боевым духом! Настоящая валькирия, перед которой могут содрогнуться империи и притихнуть сильные мира сего, стоит ее вывести из себя.

Глава 2. Сделал дело – гуляй смело.

Марк

В очередной раз открыл описание локации.

Литон – город средних размеров, принадлежит фракции «Недоросли», клану «Дикобразы». Расположен в приграничной зоне, недалеко от центра торговых путей -Изумрудной гавани, портового города, где сходятся интересы трех сопредельных государств, два из которых – это Федерация вольных городов и Стальные лорды.

В Литоне можно получить еще парочку хорошо оплачиваемых заданий. Чем значительнее поселение, тем больше у него проблем, требующих срочного решения.

Две круглые башни, обнесенные каменной стеной, защищали ворота. На входе дежурили стражники 60 и 65 уровня.

Барбакан приветливо высунул язык подъемного моста, словно довольный сторожевой пес встречал долгожданных хозяев.

Бежать я уже не мог, пришлось перейти на шаг – шкала выносливости приблизилась к нулю. Сказывался перегруз от добытых трофеев. Приятная ноша сулила барыши и попутно прокачивала выносливость.

Я остановился возле входа, задержался с одной целью –

полюбоваться на аппетитный вид со спины Nemezide999.

Интересно, в жизни она такая же стройная, изящная и собирает своей грацией вокруг себя толпу воздыхателей?

Бум, меня пошатнуло от крепкого пинка.

– Прошляпил! – довольно заржал мой приятель гном Фрэнк.

Бум, второй удар пришелся прямым в лицо. Голова закружилась, VR-шлем последнее время знатно глючил и при каждом полученном повреждении вибрировал и мазал картинку. Гномик-комик об этом знает и специально издевается.

– Фрэнк, чтоб тебя черти дрючили! Перестань.

– Все страдаешь? – он проследил за моим взглядом на Немезиду. – Давно бы объяснился с девчонкой.

– Случая подходящего не было.

– Ну-ну, расти дальше мозоли на руках.

– Иди ты.

Мощенная брусчаткой дорога резко расширилась, перерастала в торговую площадь. Здесь обычно собираются игроки после и перед рейдами. Многие ищут компанию для прохождения инстансов, другие, как и мы, возвращаются в город, чтобы продать на аукционе добычу.

Рынок бурлил, обменивал звонкую монету на товары и сплетни. За площадью чернела конечная цель нашего путешествия.

Вдали проступали очертания замка с торчащей жилой

башней и донжоном. Шпили города – полезная штука, видны издали (это ориентир для игроков).

Мои бравые войны, в составе шести наемников из вольного клана, вбежали в ратушу. Желание поскорее получить заслуженную награду заставляло бойцов толкаться и обгонять друг друга. Они старались быстрее завершить квест.

– Кажется, все дошли, даже Слономальчик справился, растет парень, – одобрительно кивнул Фрэнк.

– Только вот пришлого визарда и в помине нет, – я внимательно осмотрел площадь.

– Затерялся в шумной толпе, наверное, зельями пошел закупиться или свитками какими.

– Подозрительный он. Может наводчик? Найдешь его, сразу сообщи мне.

– Ок.

Казна клана начала пополняться, забирая налог в виде десятины на доходы участников, значит, всем благополучно закрыли квест. Шестикратно пришло сообщение:

[Казна пополнена на 100 золотых].

Осматриваясь по сторонам, я вошел в ратушу последним. По обстановке внутри сразу видно, насколько хорошо себя чувствуют хозяева того или иного города.

«Дикобразы» – из числа успешных. Я просматривал скин-дизайна приемной мэра, и здешний стоит прилично. Лимитированное издание.

Дубовый стол, кожаный диван, книжные шкафы, бархат-

ные портьеры на окнах. Да я бы и сам не прочь побыть на месте NPC, платили бы еще за это реальные деньги. Сказка. Работа мечты.

– Фрукты? – выказывая гостеприимность, предложил мэр. Костюм цивильный, значит, у хозяев города с финансами полный порядок. Можно их еще потрясти на предмет квестов. Одежда мэра, хоть и виртуальная, но стоит как настоящая!

Я специально взял несколько яблок из миски на столе и под пристальным надзором немигающих глаз, начал жадно есть.

Зеленое яблоко естественно хрустело и сочилось при укусах. Когда в последний раз пробовал такое в реале? Не помню, кажется, на корпоративе под Новый год. Сейчас представил, аж слюнки потекли. Завидую персу, пусть ест за себя и за того парня, чтоб за ушами трещало от смака.

Геймплей подразумевает необходимость периодически кормить своего персонажа, иначе уровень очков жизни начнет снижаться, а еще нужно давать персу отдыхать, устраивать ночлег на постоянных дворах или гостиницах. С этим строго.

Попробуй не поспи – сразу падают очки всех характеристик, и персонаж становится похож на вялую тряпичную куклу. Обязательно нужно давать ему и себе передохнуть хотя бы четыре часа в сутки.

– Благодарю, – огрызки упали обратно в миску.

– Вы хорошо постарались, мой друг. Примите награду от благодарных жителей славного города Литон.

«Источник снова чист. Плотины, возведенная Глубинниками, разрушена и болото быстро высохнет. Жители Литона благодарят тебя».

Мэр расплылся в улыбке.

Задание – «Мокрое дело» завершено.

Вы получили + 8000 очков опыта.

Отношение горожан повышено до – доброжелательное.

Вы получили награду: +10000 монет.

Супер! Теперь мы сможем брать займы у ростовщика, а это даст ключик клану для дальнейшего развития.

– Дорогой друг, теперь вам доступны ежедневные задания. Если хотите, я могу отправлять оповещения почтой, пока вы находитесь в границах города.

На экране появилась табличка:

[Подписаться на новости города Литон?]

[Да/Нет]

Я выбрал «Да».

Над желтым квадратиком с изображением письма появилась красная цифра один. Я залез в почту.

«Тролли за городской стеной уничтожают посевы и пугают мирных жителей. Мерзкие отродья грозят городу голодом».

Задание: «Хуже саранчи».

Уничтожьте триста троллей.

Обещанная награда: 1500 золотых, + 500 очков опыта.

Тролли, так тролли, мне все равно кого grindить. Только уйма времени уйдет на выполнение задания. Нужно остальных подбить, быстрее справимся.

Под ногами проشمыгнула мерзкая черная крыса и скрылась за шкафом. Вот вам и дорогая обстановка. Грызунов развели. Кота им сюда нужно. Мэр скривился.

– Ужасные твари, мало того что своим шуршанием не дают спать по ночам, так еще от них страдают наши запасы продовольствия. Это недопустимо. Доблестный воин, не сочти мою просьбу за оскорбление. Прошу тебя – найди и уничтожь их логово в подвале замка.

[Принять рейтинговое задание «Крысолов»?]

Задание без награды, но нужно соглашаться.

[Да]

– Прекрасно, сказал мэр. А теперь извините, меня ждут неотложные дела.

Аудиенция была закончена, а квесты получены. Можно приступать к выполнению в режиме «соло», но сначала нужно подбить итоги рейда. Отсортировать барахло и скинуть лишнее на аукционе.

Красавицу Немезиду я встретил на городской площади – там, где в каждом населенном пункте, независимо от его размеров и принадлежности к фракции, стоят в ряд пять запертых сундуков – символы и гаранты неприкосновенности частной собственности. Ключ не подберешь, не взломаешь.

Хорошо, что в мирное время геймеры могут в безопасности хранить здесь лут.

Немезида присела и склонилась над сундуком. Я тихо приблизился.

– Nemezida999, что у тебя сегодня выпало? – для порядка поинтересовался я. Она замерла, но не обернулась, а так и осталась сидеть, вцепившись в невидимый мне предмет.

Неважно, что она нафармила сегодня – супердорогой имбовый доспех или всего лишь набедренную повязку первого уровня. Немезида обязана поделиться. Дисциплина должна присутствовать и установленные правила следует соблюдать всем, несмотря на личности. Стоит раз дать слабину и начнутся разброд и шатания.

– Сапоги, – ответила она, замешкавшись, словно забыла об одном из основных правил нашего клана – делить лут поровну.

– Скидывай, остальное можешь оставить, сегодня и так неплохо поживились, – сказал я, не отметая возможности для споров, но в то же время, не чувствуя себя крохобором, обирающим соклановцев до последней нитки. Чуть затянешь гайки – разбегутся, а найти новых хоть и не сильных, но адекватных участников – проблема.

– Грабеж! – она передала потрепанную обувь.

– Не жадничай, – как-то легко она расстается с «кровно заработанным».

– А я и не жмусь, просто несправедливо.

– Опять ты начинаешь? Общее дело делаем. Чем больше помогаем остальным, тем сильнее становится клан.

– А чем больше мы помогаем сами себе, тем сильнее становимся мы.

– Читай устав, там все написано, – устало сказал в сотый раз.

Немезида не ответила, с силой захлопнула крышку, так что звякнули металлические проушины и не сказав ни слова просто молча покинула игру.

Вот и почувствуй себя не пойми кем. Вроде и сделал все по справедливости, а по факту – обидел девушку?

Подошел Фрэнк, довольный итогом вылазки.

– Что там у тебя за барахло?

Мы посмотрели описание.

По виду обуви можно было предположить, что бывший владелец не снимал их с самого нубятника. Одним словом – шлак.

– На восьмом уровне, еще в песочнице для новичков, я мечтал бы заполучить такие.

– Я тоже, а сейчас только место в инвентаре займут.

– Поругались что ль? – Фрэнк стоял в сторонке, пока мы с Немезидой мерились авторитетами.

И что это было? Немезида скинула единственную вещь, которую я попросил, как бы показывая, что мелочная просьба недостойна рыцаря в блистающих доспехах, вышла в офлайн. На что обиделась? На потерю посредственного шмо-

та или мое недоверие? Тоже мне – принцесса!

– Дуется из-за всякой ерунды.

– Если женщина вас обманывает, значит, вы ей небезразличны! – со знанием дела многозначительно сказал Фрэнк.

– Спасибо, как бы я обходился без житейской мудрости энергетика из Штатов.

– Факт!

– Вообще, она в последнее время какая-то рассеянная, задумчивая. Погруженная в свои мысли. Сегодняшний рейд – этому подтверждение. Надеюсь, у неё все нормально.

– Забей, может, у нее особые дни.

– Оу, нужно было быть помягче иначе мне никогда не за-получить её.

Может Немезида меня и дурит, но ей простительно, она старается не пропускать наши вылазки и часто приходит на выручку, а это стоит того, чтобы временами закрывать глаза на её проделки.

Ох, Немезида – твердыня, неприступная крепость, но до чего же хороша. Я открыл страницу с описанием персонажа и посмотрел в очаровательные глаза воительницы. Недоступная, самоуверенная, знающая себе цену девушка. Как за-получить тебя, как сделать своей, открыться и не потерять?

– Я тебе так скажу, – подходишь и говоришь – ты мне нравишься и все дела. Покажи кто здесь самец.

– Я видел, как она расправляется с неугодными ухажёрами. Одного загнобила так, что челу пришлось удалить свой

аккаунт, другого развела прислать фото в неглиже и потом слила их на всеобщее обозрение. Не хочу такого же позора.

– Странно, сколько с тобой зависали, ни разу не видел, чтобы в отношении девчонок ты был робкий, а тут нате вам – поплыл. Пойдем в дом увеселений, там на любой вкус и цвет можно общение найти.

– Нет – это не для меня. Понимаешь, с ней все как-то по-особенному, словно дыхание перехватывает, как доходит до дела, то двух слов связать не могу.

Возможно, когда осядем в собственном замке, она станет стоворчивой, благосклонной, мы будем ближе и тогда Немезида наконец откроет завесу таинственности своей реальной личности...

Пока же я отчаянно и безответно влюблен в даму сердца, в ее голос, характер, юмор и простую манеру общения без пафоса.

– Короче, дядя Фрэнк тебя научит. Безотказный дедовский подкат. Подходишь и говоришь – девушка, вашей маме зять не нужен? Все, цыпа твоя.

– Спасибо, попробую, но сначала давай добьем то, на что целились так долго всем кланом. Хватит жевать сопли и работать на других. Пора заявить о себе как о новой силе в регионе.

Глава 3. Принцесса на горошине.

Ника

Добежав наконец до города Литон и склонившись над сундуком, я получила возможность рассмотреть трофей.

Броня: 7

Прочность 65/65

+ 5 к ловкости

+ 8 к выносливости

+ 6 к скорости

+ 20% защиты от отравления

Как будто неношенные. Прямо как у Хемингуэя: «For sale: baby shoes, never used».

Странно, где Болотник их взял в таком состоянии?

Сапоги уйдут на аукционе примерно за 5700 монет, в пересчете на реальные деньги это немного – 5,7 коинов. 1000 игровых монет, сумма смешная – это, если брать у официалов, можно обменять на 1 коин, даже чашку нормального кофе не купишь.

Засмотрелась и пропала лидеру клана. Все то пытается меня контролировать, не хватает мне гиперопеки от мамы.

Новые сапоги не отдала из принципа, я из-за них рискова-

да, все зелья извела, чуть не погибла и теперь распрощаться? Нет. Скинула шлак для отвода глаз.

Повозмущалась для вида. В клан я вступала, чтобы помогали мне, а по факту быстро переросла многих, и сама вынуждена делиться с нахлебниками.

Сейчас мы боремся за каждый медяк, а на максимальном уровне прокачки такие вещи – просто тряпье на выброс.

Знаю это точно, ведь моя основная учетка восьмидесятого уровня входит в ТОП-50.

Помню, никто не воспринимал всерьез наивную дурочку, часто со мной общались надменно. Для того чтобы пробиться в рейд, иногда приходилось чуть ли не умолять парней с раздутым «чувством собственного величия». Это сейчас я понимаю, что они просто компенсировали за счет меня, а может, будучи когда-то отвергнутыми, мстили всем девушкам в моем лице.

Часто приходили предложения от «особоодаренных» взять меня под крыло, обеспечить протекцию в обмен на интимные селфи. До такого я не опускалась, наоборот, просила извращенцев скинуть примеры их собственной обнаженки. После получения ценных кадров я сразу же придавала их огласке, а умники моментально попадали в бан. Некоторое время я вела список тех, кому собираюсь отомстить, но, когда количество пунктов перевалило за полторы сотни, поняла всю абсурдность затеи.

Путь был тернист и мне приходилось прилагать вдвое

больше усилий, чем остальным, изучать тактику и стратегию, выискивать полезные лайфхаки. Я погружалась в игровой процесс настолько, что часто теряла счет времени, проведенного в «Эпохе». Зато теперь я в ТОПе... Выкусите, лузеры!

Топовый статус ограничивает возможность проворачивать тёмные делишки – ты всегда на виду, поэтому приходится интриговать, действовать чужими руками или создавать дополнительные нелегальные аккаунты.

Один из таких аккаунтов – Немезида. Приходится тащить эту учетку, сомнительные сделки заключаю от её имени, так же, как и вывод золота в обмен на коины. А прокачивать ее одно удовольствие. Каждый новый Level UP дает чувство радости от полученных достижений, которое на восьмидесятом уровне быстро забывается.

Жалеть паладинку не приходится, всё равно я прокачиваю её аккаунт для дальнейшей продажи – это интересно, опыт и знания позволяют выбить уникальный шмот на боссах, и кроме того, часто удается получить информацию о делах, творящихся в соседних Фракциях, что гораздо ценнее. Пока мы находимся в состоянии перманентного мира с соседями, но кто знает...

Горжусь собой! Роль двойного агента добавляет куража.

Пока мой персонаж бегал по миру «Эпоха отважных», сама я все это время находилась в уютной комнатке. В окружении родных стен пятьдесят третьего этажа. Удобное гей-

мерское кресло позволяло комфортно устроиться в нем полулежа и не перенапрягаться.

Во время игры, руками, облаченными в перчатки с функцией обратной тактильной связи, приходится шевелить непрерывно, но я уже не представляю жизни без этого дирижирования в пустой комнате перед невидимым оркестром.

Даже в удобной позе без периодических перерывов тело начало ощутимо ломить, а руки сводить от напряжения. Интенсивное четырехчасовое рубилово обессилило.

На сегодня, пожалуй, хватит. Пора выходить в реал, пока родители не вернулись с работы. Не хочу выслушивать от матери претензии. Заладит одну и ту же песню: «Опять ерундой занимаешься?», «Ты подготовилась к экзаменам?», «Подними же наконец свою задницу и уберись в комнате».

Надоело жить под родительской опекой, я уже взрослая! Половозрелая состоявшаяся личность! У меня есть диплом, а значит, и командовать мной никто не должен.

Встряхнув длинные, местами ставшие мокрыми, волнистые волосы, я прикусила ноготь на большом пальце и улыбнулась.

Может съехаться с Сэмом? Перетащить вещи и все девайсы к нему в пентхаус и делить онлайн на двоих. А в перерывах наслаждаться друг другом. Лежа перед панорамными окнами, наблюдать с высоты птичьего полета за суетой мегаполиса. Кстати, что он хотел? Нужно ему перезвонить.

Оттолкнувшись от стола, я, откинув голову, закружилась

в кресле. Потолок вращался, вызывая головокружение, а я все продолжала лягать край столешницы вытянутой ногой. Перестаралась, меня начало тошнить и я, хватаясь за предметы обстановки, чтобы не упасть, побежала в туалет. Завтрак отправился в дальнее плавание.

– Нужна медицинская помощь? – участливый вопрос задала Клариса – голосовая помощница.

– Нет, все нормально, – стукачка доложит о моем самочувствии маме.

Нужно попить и собраться.

Электронный замок пискнул и щелкнул запорным механизмом. Услышав шум открывающейся входной двери, я быстро встала и убрала игровые девайсы. Опять приходится таиться.

– С возвращением, хозяйка, – голосовая помощница Клариса поприветствовал свою госпожу.

Нужно сделать экран поярче. Пусть видит, что я смотрю трансляцию канала с лекциями. Полным ходом готовлюсь к экзаменам. Я выкрутила звук погромче.

Все время, пока я была в Вирте, фоном приглушенно транслировался видеоряд с заумным бормотанием.

Если мама решит проверить, занималась я или нет, а она решит, то таймер покажет, что процесс обучения шел полным ходом. Подтвердит это и вездесущая Клариса.

– Ника, ты дома? – послышался голос матери из коридора.

– Да, я в комнате, – где же мне еще находится, если ты сама

заставила дочь сидеть в четырех стенах и зубрить скучную муру.

– У тебя все в порядке?

– Да, просто нехорошо стало.

Дверь в комнату открылась в момент, когда я едва успела замести следы своей игровой деятельности.

Грациозная походка мамы и ее довольная улыбка не предвещали ничего хорошего. С горящими от радости глазами она протянула мне фирменный пакет известного дома мод.

– Смотри, какое платье я купила тебе для поступления в университет. Мне оно давно приглянулось, и консультант был так убедителен, что я сдалась. Все твои подружки обзавидуются, – мама подошла и, поцеловав меня в макушку, проговорила: – Умница ты моя, готовишься, – она взглянула на экран и поставила лекцию на паузу.

– Занимаюсь, уже глаза болят, – я пожала плечами, без энтузиазма забирая покупку.

– Зайка, ну давай же, – не дожидаясь пока я сама решусь посмотреть на содержимое, она открыла пакет. – Примерь и отвлекись...

Из недр черной упаковки стало выползать жуткое убожество – Красное платье в белый горох.

Пришлось надеть обновку. Сидело по фигуре оно хорошо, но это плюс моим физическим данным, а вот образ, который обновка создавала, не оставлял надежды привлечь внимание противоположного пола.

– Покажись. О, повернись. Дай я тебя со всех сторон рассмотрю. Красота какая! – юбка ниже колен вызывала восторг только у мамы. Показалось, что платью прибавило мне лет двадцать.

– Мам, это же совсем не мой стиль.

– Дочка, да ты что? Ты в нем такая взрослая, серьезная. Невеста! А стоит знаешь сколько? – она показала бирку.

Боже! Надеюсь его еще можно вернуть. От цены на эту тряпку мне стало нехорошо.

Копслей костюм нежно-лилового цвета идет мне намного больше, чем это старушечье платье. Сидит он тоже не в пример лучше. Плотно облегает тело. Выгодно подчеркивает все изгибы и выпуклости. Его изготовили специально для меня, на заказ в единственном экземпляре. Мой костюм полная копия того, в котором я сражаюсь в виртуальной реальности.

– Спасибо, мам. Но может не стоит так тратить?

– Стоит! Ты должна быть не хуже других, а лучше! Вместе с тобой поступают дети солидных и уважаемых людей. Приходится соответствовать.

Я попробовала в очередной раз закинуть удочку.

– Может все же не поступать, а на сэкономленные на учебе деньги можно купить капсулу полного погружения? Она и в обучении поможет, краткосрочных курсов много и вакансий сейчас полно для их обладателей, окупится быстро.

– Хватит! Знаю я зачем тебе капсула, одни игрушки на уме и ладно бы парнем была, с ними все понятно – пого-

ловные игроманы, но ты, образованная девушка, симпатичная... Решительно – нет!

Я понимаю, мама хочет для меня лучшего. Она похлопотала, добилась, чтобы меня впихнули в квоту на поступление в универ, осталось сдать злополучный экзамен.

Под ее нажимом и ультимативным требованием получить высшее образование, мне пришлось прогнуться. Мои доводы о дороговизне и бесполезности затеи остались проигнорированными.

– Миллионы высококвалифицированных специалистов оказываются на улице, по банальной причине – их заменяют высокие технологии и мобильные автоматизированные производства!

– Много ты понимаешь, останешься без образования и без работы. На что жить будешь? У нас с отцом на шее сидеть хочешь?

– Я, например, без всякой вышки уже два года как по-настоящему зарабатываю! – в сотый раз привела главный аргумент.

Копслеить стройную эльфийку восьмидесятого уровня, с основного аккаунта, приходится регулярно. Надевая костюм и нанося соответствующий макияж, я чувствую своего аватара. Стоит войти в образ, и я словно сама становлюсь представительницей древней благородной расы.

Народ жаждет зрелищ и получает их. Но полтора часа в режиме интенсива – это максимум на что меня хватает. Та-

кие трансляции отличная альтернатива занятиям на тренажере.

Игра стоит свеч. За стримы я получаю от возбужденных фанатов хорошие донаты, сравнимые со средней зарплатой. Желаящие приобщиться и промелькнуть в ленте спонсоров пополняют мой счет. В конце, подводя итоги, громко дыша, но придавая каждому вдоху и выдоху сексуальные нотки, и, поправляя мокрые волосы, я томным голосом оглашаю тех, кто был щедр и не пожалел пожертвований.

Не знаю, что происходит по другую сторону, но надеюсь, что этим делаю одиноких зрителей немного счастливее.

Но есть и недостатки – нужно прыгать и бегать по-настоящему, правда потом я чувствую себя как выжатый лимон.

Еще я беру на себя рутину по прокачке персонажей и добыче необходимых квестовых предметов, предлагая возможность насладиться игрой без напряжения. Конечно – это запрещено правилами, но пока мне все сходит с рук. Главное делать все аккуратно.

Я отвернулась к экрану, лекции закончились, сменившись рекламой VR-капсулы нового поколения. В уме я прикинула, сколько бы мне пришлось рассчитываться за нее, имея мой теперешний доход. Выходило не так уж и много – лет эдак «дцать». К моменту выплаты полной стоимости она превратится в никчемную рухлядь, но можно её постоянно апгрейдить! Нет, пока она мне не по карману.

– Ерунда все это. Блажь, – мама отмахнулась от моих слов

как от назойливой мухи. – У нас сегодня гости, – в мои подсчеты вклинился голос матери и её неожиданные новости.

– Какие гости? Этого только не хватало! – возмутилась я. – У меня сегодня запланирован очередной рейд, и если я не успею, то он пройдет без меня, а это провал.

– Опять игрульки, как ты надоела, – устало вздохнула мама, а я в очередной раз мысленно ударила себя по голове за то, что заикнулась про игру при ней. – И слышать о них не хочу. Все настроение испортила. К нам сегодня придет моя хорошая знакомая и её сын – Александр.

– Этот рахитный? – я сразу поняла о ком она говорит, едва услышала имя. То-то она так часто расхваливала его по любому поводу.

– Зачем ты так? Да, он родился и вырос на орбитальной станции, папа военный, поэтому положение обязывало их на постоянной основе жить там, – она подняла палец к потолку. – Пониженная гравитация повлияла на него, но сейчас-то он вполне приспособился к земной жизни, ходит почти нормально и все остальное... Профессия опять же у него перспективная – астробиолог. Отличная партия. Посидите, пообщаетесь, наверняка найдете много тем для разговоров.

– Мама, я просто в шоке, ты меня с ним свести хочешь?

– Ну а что? Ты не переживай, он не будет против твоей учебы. Александр, очень хороший кандидат в женихи, не хотелось бы его упустить...

Похоже, пришла пора показать свои коготки.

Глава 4. Толоконный лоб.

Ника

От мамы это звучит как начало квеста – «Не упустить Александра». Изначально провальное задание. В моем случае слово «упустить» нужно заменить на «допустить» и тогда все заиграет новыми красками. «Не допустить Александра», звучит! Мы с мамой выступим на одной стороне, а вот цели у нас будут противоположными.

Но как развернуть ситуацию в свою сторону? Задохлик мне не помеха. Думаю, у него перехватит дыхание от одного вида такой красотки, как я.

Когда мама показала его фотографию, первый вопрос в моей голове прозвучал: Как это бледнолицое огородное пугало на шарнирах справляется с земной гравитацией? Тонкие ноги едва держали его, а длинные руки висели плетью вдоль тощего тела. Его специально не кормили? Довели на станции до истощения, а теперь меня приставят к нему в качестве сиделки? Хорошо, что нейтрализовать угрозу, исходящую с его стороны, будет просто и быстро.

Главное в предстоящем рейде справиться с боссами – будущими свекром и свекровью. Они будут действовать в паре. Стоит мне высказать колкость и сладкая парочка сагрит-

ся первым делом на меня. Нужно придумать, как перевести их удары на «танка», роль которого возьмет на себя мама. Поглощая урон от любого выпада противников своей непробиваемой твердолобостью и упертостью. Пусть грызут друг друга.

Мама продержится долго, уйдет в глухую оборону, а терпя урон, воспользуется услугами лекаря. Хилером выступит отсутствующий папа, вернее, даже не он сам, а лишь упоминания о его должности и положении, ловко вкрученные в словесную возню. В желании получить такое приданное противник может стерпеть многое, даже такую занозу в заднице как я.

Основной ударной силой со стороны мамы, пожалуй, выступают мои достоинства, воспеваемые ей: красота, молодость, скромность и прочие добродетели.

За пройденный квест в качестве награды мама обретет избавление от обузы, а я получу кольцо на палец, дающее +100500 очков к невидимости перед посторонними мужчинами. После финальной сцены и свадебной церемонии брака по расчету меня автоматически зачислят в клан носителей звучной фамилии. Благоверный от избытка чувств и нереализованных за столько лет потаенных желаний увешает меня дебафами беременности, сроком на девять месяцев каждый. Бррр жуть какая. Чтобы я с ним... Никогда!

Сомнительная перспектива. Видимо, мама окончательно поставила на мне крест.

– Что встала? Губы накрась, подушись, – произнесла мама, поправляя завитки своих волос. И почему я до сих пор здесь? Ах да, я – безвольная кукла, только недавно перешагнувшая рубеж восемнадцатилетия и еще не успевшая устроиться в жизни, поэтому придется потерпеть. У нас с этим Александром все равно ничего не получится, я уверена. – Подготовься к приходу гостей и не вздумай опозорить меня, выкинув один из своих фокусов. Договорились?

– Да, мам, – ответила я на выдохе, закатывая глаза. Но без фокусов не получится. Это будет цирк шапито с приглашенной труппой клоунов на выезде.

– Мозгом любишься? Смотри, так и останешься косоглазой, – с угрозой фыркнула диктаторша, глядя на мою гримасу.

– Зато представь, как гармонично мы будем смотреться с Сашулей!

– Не кривляйся, тебе не идет.

Мама покинула мою комнату, оставив напутствия, которые усилили мысли о переезде...

Как только дверь хлопнулась, я решила связаться с Сэмом.

– Привет, – столько нескрываемой радости отразилось на его лице, когда Сэм увидел меня при параде.

– Здорово, клевое платье! – я предпочла промолчать о неожиданных вкусовых пристрастиях собеседника. Парню простительно не разбираться в моде.

– Ты написал мне?

– Ого, сразу к делу, даже не поболтаешь со мной?

– Прости, я просто жду незваных гостей, поэтому давай покороче.

– Покороче так покороче.

– Что за срочность была? Чуть рейд не сорвал.

– Ты ходишь в рейд без меня? – он надул губы и сделал наигранно обиженный вид.

– Так..., ничего серьезного, просто помогала нубам.

– Ааа, понятно. Есть информация и судя по происходящему – намечается что-то крупное.

– Заварушка? – я свела брови, не понимая, о чем он говорит.

– Похоже. Помнишь, недавно брали Изумрудную гавань?

– Помню, у Федерации вольных городов ее хапнули.

Тогда получилось все как нельзя кстати. У Федерации при странных обстоятельствах сменился глава, кандидатура которого не устраивала несколько кланов. Началась подковерная борьба. Основная масса недовольных как раз и концентрировалась в гавани, они взбунтовались и даже начали претендовать на автономность.

Спящие до времени агенты всех сопредельных государств наводнили бурлящие революционными идеями улицы города. Федерация вольных городов прогнулась под политическим весом нового правителя – К’рулла. Узурпатор покусился на самую суть, лежащую в основании Федерации – право

на самоопределение.

Раскол – идеальное время, когда можно вбить клин между враждующими сторонами. Нападение было скрупулезно спланировано и проведено. Выступление наших войск сыграло на руку Федерации – сформировавшая вокруг К’рулла хунта одним махом смогла убрать всех недовольных, причем сделала это чужими руками – нашими. Война ослабила кланы, сочувствующие сепаратистам, и те вынуждены были остаться в стороне от конфликта, охраняя собственную землю, что также сыграло на руку новому правителю. Мятежников просто слили. На помощь осажденным так никто и не пришел. Оставшиеся под угрозой вторжения сплотились вокруг нового центра силы.

– Я тогда все свитки с порталами извела, не успевала лут выносить и жизни восполнять. Длилось удовольствие двое суток, сил явно не хватало. Только подкрепление от Фракции Стальных лордов дало нам перевес в живой силе.

Эпичное рубилово PVP – почти три тысячи воинов в обороне и наша орда в пять с половиной. Такое нечасто бывает и поучаствовать лично в военной кампании – дорогого стоит.

– Ага, после этого Лорды приросли на границе с запада двумя нашими замками. Пришлось в оплату отдать, а владельцам предложили новое место и компенсацию.

– Пусть, не жалко. Эти захолустные поселения, всегда находились под угрозой вторжения. Подкрепление туда тащить проблемно, а золота приносили с гулькин... клюв. Стратеги-

ческой ценности не представляют в принципе.

Я смотрела много обзоров, где все разбиралось по косточкам и восхвалялась гениальность верхушки нашей Фракции, а вот представителей остальных...

– Так вот, политических целей К’рулл добился, железной рукой порядок внутри страны навел, похоже, решили вернуть свое. Уж очень активно их торговцы прибывают в гавань. Есть кто поблизости с городом? Нужно разведать обстановку, что за движуха там происходит и лучше, если это сделать неофициально. Должен быть кто-то со стороны.

Я задумалась. Основным персом я рисковать не стану, это понятно. Два дополнительных далеко, а вот Nemezida999 всего в часовом переходе от Изумрудной гавани, в Литоне отдыхает после рейда. Но палить, что я веду еще аккаунты, не стоит даже Сэму. Тем более он явно замышляет собственную игру.

– Есть одна знакомая, попрошу ее, – ответила я.

– У тебя есть подруги, которые играют, и о которых я не знаю? Познакомь.

– Есть, да не про твою честь и именно поэтому не знакомлю, сразу шары подкатывать начнешь.

– Брось, мое сердце принадлежит только тебе.

– Трепло, – я улыбнулась. Мне приятно слышать это от него, жаль, что до конца непонятно – серьезно он или просто дурачится...

– Ладно, придумаю что-нибудь. Целую, мама идет, – я от-

ключила связь.

Последние приготовления к встрече гостей были сделаны. Они должны были вот-вот приехать и мама, обняв меня за плечи, подвела к зеркалу.

– Хороши мы с тобой, правда, дочь?

Мама надела на себя свой любимый костюм. В таком наряде не стыдно и в высший свет. Кружевное платье кораллового цвета, с легким белым жакетом. Для её возраста это клевый прикид, отлично подчеркивающий её жгущие рыжие волосы. Для большей яркости своего образа, губы она накрасила красной помадой.

По стилю светской львицы, для которой открыты двери престижных салонов, я полностью соответствовала маме. Мы смотрелись как сестры, причем я тянула на старшую. Спасибо красному платью в белый горох...

– Правда, – ответила я и отвела взгляд от зеркала, боясь потерять зрение от чересчур насыщенных оттенков.

В дверь позвонили, и мы вышли в коридор встречать сватов.

– Здравствуйте, дорогие. Проходите, проходите, – радостно поприветствовала мама гостей. Семья, в составе трех человек, торжественно ступила на порог наших апартаментов. Трое безликих поочередно прошли через рамку озонатора, сняли респираторы и положили их в дезинфектор. Причем респиратор мужчины выглядел как устаревшая армейская модель. Подтверждали догадку выцветшие следы в виде трех

полковничьих звезд.

Одноразовые перчатки отправились в утилизатор, а обувь в отсек длительной обработки.

Боевое звено разоблачилось и замерло в ожидании приказа главного командующего – мамы. Они переглядывались и давили улыбки. С военной выправкой, блистающий отполированной лысиной – отец, серая невысокая с потухшими глазами – мать и наследник рода – ханурик – Александр, покрасневший от волнения. Краснота на его лице выглядела пугающе жутко.

Как только они прошли в квартиру, началась эпичная битва в закрытом инстанте – подzemелье, в которое превратилась наша квартира. Возможность укрыться в безопасной зоне отсутствовала.

Оповещая о начале раунда, раздался государственный гимн. Отец семейства округлил удивленные глаза и вытянулся по струнке. Мама покраснела, но деваться ей тоже было некуда, пришлось дожидаться окончания в патриотическом молчании. Я стояла положив руку на сердце и во всю глотку самозабвенно подпевала заученные с детства слова. Добиться, чтобы моему примеру последовали остальные, не удалось. Жаль. Мама играла желваками под пухленькими щечками.

– Оригинально, – наконец пробасил отставной полковник.

– Павел Семенович, мы хотели лишний раз выразить уважение к вашему многолетнему служению отечеству, вот под-

готовились. Ника – ярая патриотка, – разулыбалась мама.

– Одобряю, – он наклонил и затем резко поднял голову, должно быть, в его понимании, такими жестами офицеры прошлого выражали свое уважение перед дамами. Александр последовал его примеру, но если у отца движения получались резкими, наполненными силой, то сыну это далось с трудом. После активного кивка головой краснота исчезла с его впалых щек, вернув им серость как на фотографии.

Вояка, ему бы шпагу или шашку. Точно и деревянную лошадку на палке.

Мой первый удар прошел мимо. Отскочил от толоконного лба, срикошетил и ушел в глубины космоса, туда, откуда явились эти пришельцы.

– О, а это наверно для Ники? – спросила мама, увидев букетик нарциссов в руках Александра, пытаюсь замаять нелепую ситуацию.

– Да, – произнес нерешительно парень, бегая глазами из стороны в сторону. Он посмотрел на своего папашу, тот мотнул головой в мою сторону и скривил губы.

– Это вам, – Александр резко вытянул тонкую руку, словно открыл складной нож, удлинив конечность вдвое.

Вздрогнув, я кашлянула и приняла букет. Веселое начало, в «Эпохе отважных» нарцисс является ингредиентом для нескольких зелий, одно из которых добавляет шанс критического удара в бою.

Ну что же, повоюем.

– Что же мы у дверей толкаемся, прямо как неродные? Проходите, проходите, – захлопотала мама, пытаясь заглушить эхо медных труб, прокатывающееся в гробовой тишине после торжественной встречи. Ничего, впереди вас еще ждут огонь и вода. Справедливо распределить каждому из троицы по испытанию.

– Милости просим. Стол уже накрыт. Ника сама все приготовила. Попробуйте, оцените кулинарные способности нашей красавицы. Современные то девушки с трудом умеют состряпать и подать только напечатанную еду, которую и готовить не надо, знай себе, выбирай из каталога. А вот наша девочка использует исключительно натуральные органические продукты. Давайте же, проходите, – мама указала на стол, заставленный едой, заказанной из ресторана. – Вы сейчас сами во всем убедитесь. Пальчики оближите. Посидим, познакомимся поближе.

– Если после моей готовки приспичит, бегите прямо по коридору, последняя дверь. – Мама чувствительно ущипнула меня за бок.

– Не волнуйтесь сударыня, обеззаразим! – полковник щелкнул себя по горлу и достал из кожаного портфеля литровый снаряд. На пузатом стекле красовалась красная звезда. – Первоклассная водка, такой на гражданке не найдешь! Думал, со сватом за знакомство тяпнем, но ему же хуже, такой шанс упустил. Натуральный продукт!

Что за смотрины и сватовство без посиделок? Очередное

пускание пыли в глаза. Сначала родители планировали заказать столик в ресторане, но везде очередь уходила в двухнедельный горизонт. Пришлось довольствоваться домашней обстановкой.

Банкет все равно обошелся дорого. После появления пищевых принтеров большинство ресторанов и фастфудов, не говоря уже о простых продуктовых магазинах шаговой доступности, утратили свою функцию и необходимость в них со временем отпала. Оставшиеся, чтобы хоть как-то держаться на плаву, стали ориентироваться только на обеспеченную публику.

Мама очень переживала из-за того, что не сможет показать гостям истинный размах веселья и радости, прямо пропорциональный желанию избавиться от меня.

Гости, громко охая и цокая языками от обилия представленных разносолов, прошли к столу и стали рассаживаться. Я опустила свой зад на место поближе к жареной курочке. Настоящий деликатес. Мы не бедствуем, но едим её крайне редко. Даже с готовой птицей приходится возиться, в повседневной жизни проще и несравнимо дешевле напечатать и поджарить филейную часть или грудку. Быстро, вкус насыщеннее и без отходов.

Партия зеленых, вегетарианцы, веганы и защитники животных всех мастей постоянно ужесточают законы и нормы в отношении потребления натурального мяса. А настоящие овощи? Тоже нечастые гости в моей тарелке. Выращивать

сою, водоросли и планктон, а затем перерабатывать их в универсальные сублиматы – основу из которой производится большинство наполнителей для пищевых принтеров, целесообразнее. Как иначе прокормить четырнадцать миллиардов голодных ртов?

Целая тушка, с золотистой корочкой в индийских специях, своим ароматом вызывала такое сильное слюноотделение, что я боялась упустить каплю на подбородок. Зелень и маленькие картофелины, чередующиеся с помидорами черри, обрамляли лакомство по кругу. С тех пор как её доставили я не могла утерпеть, чтобы не оторвать оттуда аппетитную ножку и, впившись в нее зубами, откусить мягкий сочный кусочек, таящий во рту.

Но надо было Александру сесть около двери?

– Ника, вставай, мы с Ларисой сядем здесь, а ты иди поближе к Сашеньке, пообщаетесь, расскажешь ему, куда решила поступить.

– Мам, ну я уже села.

– Давай, давай, вставай. Не спорь с мамой, что люди подумают. Хорошо отец не слышит, он у нас на переговоры улетел, в другой город, – обратилась она к гостям, оправдываясь за отсутствие главы семейства. – Большая сделка, сами понимаете. Он просил извиниться за его отлучку, мужу тоже хотелось быть здесь, но работа превыше всего.

– Согласен, – ответил отец моего потенциального, но навязываемого жениха. – У нас также – служба во главе угла!

Так ведь, душенька? – он обратился к своей супруге, и та быстро закивала, тряся каре обрамляющее круглое лицо с маленькими глубоко посаженными поросячьими глазками.

Я вздохнула и, послушав мать, пересела подальше от жирной курочки, ближе к тощему цыпленку.

Женишок покосился на меня, криво улыбнулся, опуская голову и не зная, куда деть свои костлявые руки.

К горячему перешли не сразу. Сперва был аперитив, под светскую беседу, и легкие закуски. Полковник с удивительной быстротой поглощал синтетический аналог коньяка. Редкая высокоградусная гадость, но по случаю мама выставила две бутылки на стол.

Дяденька, несмотря на мои старания перебить и вклиниться в разговор, сыпал байками и прибывал в весьма приподнятом настроении. Допинг кончался, а скорость поглощения спиртного только возрастала.

Сыночек как не силился, не мог догнать папеньку.

Отставник опустошил бутылку, словно игровой персонаж выпил зелье восстановления жизненных сил. Еще бы, восполнил урон после моего выпада, получая при этом дополнительную устойчивость от острого языка и плюс к боевому духу. От коньяка его движения не перестали быть уверенными, выдавал его только заплетающийся язык. Ага, все-таки словил дебаф. Александр, наоборот, приобрел плавность движений и начал «развязывать» узел на языке, пытаюсь оказывать мне знаки внимания.

Раскрасневшийся от испытания огненной водой, вояка принялся разделывать птицу.

– Вот так мы ее, голубушку. Эть! – он разложил лихо отрезанные куски по тарелкам, себе же забрал две ножки, на которые я нацелилась. – Пальчики оближешь. Мое почтение повару! – он стал уплетать мясо за обе щеки.

– Дядя Паша, приятно смотреть, с каким аппетитом вы едите мою стряпню, как будто вас дома не кормят. Или это у вас остаточное, после службы на станции? Там, наверное, такого и не видели? Вон Сашенька какой тощий. Угощайся, – я заботливо положила ему в тарелку салат. – Закусывай. Женых осоловело посмотрел на меня, потом на тарелку и кивнул.

– Ника, – шикнула мать, пронзая меня сердитым взглядом.

– Нет, нет, все в порядке. Смею доложить: на орбитальной станции, где мне выпала честь служить, равно как и при несении гарнизонной службы, нам выдавалось продовольственное довольствие в полном объёме. Государство не скупится для защитников отечества, а стратегических запасов у нас на две сотни лет вперед припасено. Да что там, расскажу я вам одну байку – некто, прапорщик эм... фамилию запомнил, умудрился списать и вывести со склада вагон! – он поднял блестящий от жира указательный палец к потолку. – С тушенкой из запасов, которые были заложены на хранение еще, представляете, в ту самую оттепель. Миллионы по-

лучил, конечно, натуральный продукт – сейчас такое не делают. Хоть на миг почувствовал себя обеспеченным человеком, но все равно попался голубчик. Я тогда был молодым лейтенантиком с холодной головой и горящим взглядом. Пировали мы, помнится, этим конфискованным тушняком...

– Паша, – прервала его жена. – Угомонись.

Впервые за все время посиделок она подала голос. Но прозвучал он не требовательно, а просительно. В этом «угомонись» слышались нотки отчаяния.

Но он и не думал останавливаться, еще целый час нам пришлось слушать все воспоминания о его военной службе. И ладно, если бы он рассказал нам о подвигах, но нет же, все было такое низменное, с подлецей.

Мама делала вид, что ей интересно, меня же стал утомлять этот затянувшийся вечер. Пора была взять все в свои руки и избавиться от веселой семейки.

– Александр, а скажите, если это не секрет, конечно, – сколько вы зарабатываете? Надеюсь, больше вашего отца, который живет на ворованной тушенке.

Папаша поперхнулся жареной ножкой и закашлялся. Его супруга подскочила к благоверному и принялась стучать ему по спине.

– Ника, прекрати!

– А что, между нами не должно быть секретов. Меня нужно содержать, я же дорогая кукла – украшение семьи. Вон какая хозяйюшка, мам, не дай соврать. Мне нужно ухаживать

за своим внешним видом, а это дорого. Я не хочу выглядеть серой мышью как его мама.

Тетя Лариса, услышав неприятный отзыв о своей внешности, замахнулась и, не рассчитав силы, мощно впечатала ладонь между лопаток мужа. Жгучий горчичник помог, отец семейства перестал кашлять и как рыба начал хватать воздух ртом.

– Александру придется содержать семью в одиночку. К тому же он должен купить VR-капсулу, без которой я просто сойду с ума от скуки в их семье, – сказала я маме без тени стыда. – Так, что же, Александр, на какой доход мне стоит рассчитывать?

Уставившись в пол, он долго набирался сил и решительности, чтобы ответить. Я думала, что Александр сдуется под таким напором, растеряется и, взяв ноги в руки, исчезнет как можно быстрее. Но осмелев от выпитого, этот прохиндей положил мне руку на бедро и погладил его. Я оторопела. Растянув губы в улыбке маньяка, он пробежал пальчиками до пояса моего платья и произнес:

– Мне нравится твой деловой подход! Наконец-то перейдем к делу! У меня хорошая зарплата и есть личные накопления. Нам с тобой хватит. А еще я квартиру купил, тебе понравится и капсулой обеспечу. Я готов жениться, – этот умалишенный поднялся и заявил это во всеуслышание. После недолгой паузы и переглядываний все заплодировали.

– Какая пара.

– Счастья вам и детей побольше.

– Горько, – крикнул его отец, салютуя нам рюмкой.

Я прикусила губу, отчаянно пытаюсь бороться секундным помутнением и желанием согласиться, чтобы не упустить шанс, но я не могу так. Капсула – это то, о чем мечтаю, но я не готова ради неё жить с человеком, который мне совершенно не нравится.

– Нет, никаких горько. Вы с ума сошли все? Я не согласна. Александр, ты не мой типаж, и я никогда не буду с тобой! – громко заявила я. – Все, что я сказала, было шуткой. Думаю, вам пора домой, вы засиделись.

– Ника! – крикнула мама и, поднявшись со стула, подошла ко мне. – Замолчи немедленно. Что ты творишь? Вы не слушайте её, Ника сейчас мало спит, к экзаменам готовится, наверно переутомилась.

– Это все показуха, декорация. И кстати, я не умею готовить, все это мама заказала из ресторана. Она нахваливала меня, чтобы побыстрее выдать замуж, потому что я – беременна. Вот и последнее испытание огнем.

– Никаааааааа...

Ну вот и все, добровольно-принудительная эвтаназия мне обеспечена! Все-таки придушит она меня подушкой во сне.

Глава 5. Реклама – двигатель торговли.

Марк

Инвентаризация нафар্মленного лута затянулась, требовалась передышка, а то как царь Кощей над золотом чахну, а что – очень похож, такой же тощий и одинокий. Особенно сходство заметно, если взглянуть на окружающий меня в реальной жизни антураж.

Высотный «человекник», результат последней программы реновации жилья, подобен холодной скале. Бетонные, местами сильно отсыревшие, стены каморки, заменяют своды мрачной пещеры – обители сказочного персонажа. Роль костяной короны играет VR-шлем, золото – вот оно, виртуальное, звенит, пересыпается. Его можно подержать в руках, перчатки передадут его тяжесть, можно потрогать и ощутить форму каждой монеты, но не более того. А оно мне надо, в прямом смысле – чахнуть?

Закончив подсчеты, я прикинул примерную стоимость добытых трофеев, выходило что-то около семи тысяч на каждого, вечер в таверне провести, но лучше, чем ничего. До нашей цели в пять миллионов золотых далеко, пока собрано только четыреста тысяч, поэтому мы и выбрали приори-

тетным заданием помощь Литону. Поднятая репутация даст возможность взять каждому из нас заем у ростовщика, и тогда начало светлой сытой жизни не за горами.

Когда не осталось сил терпеть позывы к отправлению естественных потребностей, я вышел в реал. Выход из игры всегда причиняет дискомфорт, сопровождается небольшим головокружением и крупной рябью перед глазами.

Я снял VR-шлем и огляделся по сторонам, выполнил нехитрую гимнастику, дал глазам привыкнуть к смене освещения. Несколько раз сфокусировал и расфокусировал взгляд, поворачивал глазами, крепко зажмурился и вытаращил их.

«Вертолеты» вернулись на базу, полчище серо-белых мошек разлетелись. Глаза устали от многочасовой игры и немного пощипывали. Я убавил интенсивность освещения и тени расплзлись по комнате. Стало легче разглядеть нехитрую обстановку моего вытянутого на восемь метров в длину жилого модуля, чтобы прицелиться и зацепиться взглядом за объекты в реале.

Одна, самая наглая тень, выбралась из-под откидного столика, на котором дожидались отправки в утилизатор остатками перекуса и пустая банка от энергетика. Вторая бестелесная подруга протянулась вслед за своей товаркой от зависшей в воздухе сидухи и скользнула под кровать.

Надо бы выделить время и заняться ремонтом, а то крепежный механизм совсем ослаб и к стене ни стол, ни сиденье

не фиксируются. Висят в разложенном состоянии и стесняют проход до кухни и санузла.

Застеленная кровать-полуторка жалобно скрипнула подо мной. Я сел и спустил ноги на холодный бетон, покрытый полимерной краской. Любимая мозоль защипала.

Размял шею, покрутив головой. Подбородок описал дугу от дальнего угла комнаты, приспособленного под систему хранения со стеллажом и полками, до прихожей, переходящей в кухню, отделенными друг от друга стойкой с раковиной и встроенным холодильником.

Уперевшись в край кровати, я встал, словно пьяный, лоя ускользящее равновесие.

Зеленые стены навалились со всех сторон и навяли такого же цвета беспробудную тоску от убогости бытия. Выкрасить стены в однотонный зеленый цвет – гениальная идея застройщика, внедренная в период благословенного застоя, и ставшая впоследствии стандартом внутренней отделки. Такой дизайн в интерьере – самый простой аналог хромокея, транслируй на них, хоть живые обои, хоть фильмы, хоть пейзажи когда-то существовавших райских уголков, свободных от вездесущего присутствия человека. Также можно на стримах помещать себя в любые декорации.

Вышагивая как заржавевший железный дровосек, чтобы не расплескаться по дороге, я побрел в туалет. Пора сбросить балласт.

Хоть во время пребывания в Вирте и лежал в кровати, но

тело, шея и ноги гудели оттого, что находились в постоянном напряжении – никак не удастся избавиться от многочисленных рефлекторных движений собственного тела, когда находишься в игре. Моторика конечностей сохраняется из-за частых физических тренировок и контролировать их в Вирте получается с трудом.

Интерактивное кресло с функцией микромассажа могло бы исправить ситуацию. Кроме удобного положения тела, оно дает дополнительные вибрации на те участки спины, рук и ног, к которым прикасаются или бьют в виртуальной реальности, создавая этим большее погружение в происходящее, а тонус, наоборот, проходит. Пока что чудо-кресло остается одним из пунктов в разрастающемся списке дорогих приобретений.

После туалета пришлось действовать дедовским способом – заставить себя сделать двадцать приседаний, а затем принять упор лежа и выполнить три полноценных подхода по пятнадцать отжиманий, чтобы разогнать застоявшуюся кровь.

Мышцы разогрелись, а в желудке заурчало. Съеденные в ратуше мэра яблоки не имели ни вкуса, ни запаха, а насыщение они способны дать только Бастиону, но не мне. Шлем – это же не капсула полного погружения...

– Клариса! – я вызвал голосовую помощницу. – Включи новости и сделай сэндвич с сыром.

– Напоминаю о возможности подключить подписку на две

тысячи каналов, в том числе 83 новостных, – раздался мягкий голос.

– Не надо, просто новости.

– Включаю федеральный канал.

Зелень стены заполнилась видеорядом о достижениях в отечественной космической программе по освоению Луны. Взлетно-посадочные площадки, призывно мерцающие огнями, принимали грузовые и пассажирские ракеты.

Купола жилых модулей, зарылись в лунный грунт и манили меня, так же как и миллионы других романтиков со всего света грезящих о полетах. Ламповым светом на фоне черноты космоса, что может быть прекраснее?

Зашуршал пищевой принтер. Обеспечить базовые потребности организма в еде он может, усилители вкуса и ароматизаторы с красителями придадут еде сносный вкус, но не более. Чтобы получить качественную пищу, придется раскошелиться. А так жуешь бюджетную хавку не задумываясь, под фильмец или интересную передачу и вроде норм.

Смотря на очередной, стартующий с космопорта челнок, нахлынули воспоминания о юности полной надежд, которым не суждено было сбыться. Передача может испортить весь аппетит, долой ее.

– Клариса, следующий канал!

Мне не нужно очередное напоминание о провальной попытке отправиться туда – поближе к звездам. О мечтах – покинуть Землю, ощутить невесомость и безграничность ча-

рующего космического пространства, выбраться на поверхность обратной стороны Луны, посетить ее кратеры, побродить по реголиту, и верить, что это лишь остановка перед большим прыжком к освоению Марса, а дальше и всей солнечной системы.

– Переключаю. Может все-таки подключить платные каналы? У провайдера проходят акции, есть пакеты со скидкой.

– Нет.

Прелесть платных каналов заключается не только в том, что открывается доступ к дополнительному контенту, но и отпадает необходимости смотреть бесконечную рекламу. Многие так и делают, чтобы не засорять мозг спамом.

Маленькое социальное обязательство каждого зрителя – поддерживать увядающую индустрию телевидения. Хочешь не хочешь, а плати или будь добр в обязательном порядке смотри новости и пару наполненных рекламой передач на выбор. Не по карману? Тогда смотри то, чем пичкает тебя благодетельный рекламодатель или врубай блокировщик, но это уже статья. Все мониторится, и рано или поздно до нарушителя доберутся. В первый раз пожурят, проведут беседу с внушением и выпишут небольшой штраф. Не одумаешься, лишат половины месячного дохода. Третий раз запалят, сочтут злостным нарушителем – статья.

Помню свой первый косяк при переключении каналов угораздило попасть на такой блок, и перещелкнуть на следу-

ющий канал. Вместо сериала на экране появился уполномоченный. Мгновенного штрафа и беседы с господином из соответствующего ведомства мне хватило. Вот и сейчас попал на рекламу, придется смотреть.

Яркий белый свет нарастал, заполняя комнату молочным маревом. От яркости очертания окружающей обстановки размылись. Сознанием целиком завладела видеостена. Полилась спокойная, глубокая и изящная в исполнении музыка. Так начиналась очередная презентация и я догадался чья.

Каждый новый рекламный ролик корпорации «Высокая башня», демонстрирующий все более и более усовершенствованные модели капсул полного погружения, шедеврален в своем исполнении. Вот от чего трудно оторваться, да и незаконно пропускать попавшуюся на глаза рекламу.

Успешный молодой бизнесмен, вчерашний школьник, поднимается на скоростном лифте с панорамными стенами кабины на самый верх небоскреба. Вид молодого человека безупречен, костюм индивидуального кроя, наручный браслет-коммуникатор, стоящий больше моего блока. Аккуратная укладка, легкая небритость.

Он поднимается в пентхаус, обставленный мебелью из настоящего шпонированного ДСП! Шик, после заоблачного взлета цен на пиломатериалы – это не какой-нибудь пластик или порошковый металл, а благородный материал. Садится в капсулу и тут же проваливается в Вирт, где на него стремительно летят диаграммы, таблицы с цифрами,

графики отчетов, и начинают вращаться вокруг него. Бизнесмен касается нескольких иконок, и картинка сменяется новым видом.

Молодому предпринимателю не до отчетов и цифр.

Остров в море, от которого под водой, словно хвостик животного, дугой отходит коса.

Юная особа в купальнике, состоящем из двух цветастых треугольников, едва скрывающих грудь, естественно, третьего размера, и трусиков, тонкой ниточкой обхватывающих бедра, неспешно прохаживается по белому песку безлюдного пляжа. Легкий бриз едва шевелит светлые длинные волосы, достоящие до лопаток, и колышет листья пальм, а волны лениво набегают на пустующий берег.

Камера берет крупным планом удивительно зеленый глаз красотики и начинает приближаться, зрачок наплывает, закрывая собой весь экран, и тут же в нем разворачивается картина эпичной битвы многотысячных армий из «Эпохи отважных», сошедшихся в колоссальном сражении. Кровь, огонь, магические заклинания и штурмы стен замков смешиваются в безумный танец силы и воли, приводящей все в движение. Завершает ролик, налетающий на зрителя дракон, испускающий из пасти пламя.

«Познай удивительную возможность почувствовать себя по-настоящему живым, в момент, когда ты выпадаешь из реальности»

High tower.

Кусок сэндвича так и остался не дожёван. Прилип к небу во рту. Умеют же заинтриговать.

Реклама продолжилась инфоблоком об игре, наверное, не осталось такого человека на планете, да и на орбитальных станциях, и в зарывшихся в грунт лунных колониях, который не слышал бы о затягивающей игровой вселенной. Виртуальное развлечение – цифровая игла, на которую подсаживаются сразу. Первая доза бесплатно. Мало экшена и сражений? Хочешь дополнительной остроты ощущений, взрослого контента, снятия ограничений? Пожалуйста, есть платный доступ.

По сравнению с бета-версиями и предыдущими обновлениями, аудитория геймеров качественно изменилась. Голозадуя школоту играющую на консолях, потеснила обеспеченная публика, использующая VR-технологии. Эффект погружения стал качественнее, а графика насыщеннее и детализированнее чем в жизни.

Не хватает внимания и ласки в реале? Плати и перед тобой откроются двери лучших домов терпимости. Нырять в сказки тысяча и одной ночи, постигай и наслаждайся без ограничений запрещенными в реале практиками.

Потешь свое эго, показав превосходство перед противником в ПВП дуэли. Хочешь почувствовать себя главным – стань главой собственного клана. Хватит смекалки и удачи, тогда попробуй создать целую империю!

На следующем новостном канале промелькнули очертания Африки. Что же, перейдем к международным новостям.

– *Сегодня в природном заповеднике, вблизи острова Дайер (Объединенная Южная Африка), была выловлена, ранее выпущенная в естественную среду обитания, белая акула, – пространство стены заполнил вид бескрайней поверхности океана, над которой возвышался небольшой скалистый остров. – По заверениям они надеялись, что канал между островом Дайер и скалой Гейзер, всегда служивший белым акулам «шведским столом», сможет обеспечить пропитанием хищника. Недавно начавшие восстанавливаться популяции пингвинов и тюленей не смогли удовлетворить аппетита даже одной особи. Эксперимент провалился ввиду недостаточной кормовой базы. Акула возвращена в искусственную среду обитания. Увидеть одного из последнего десятка представителей вида можно в нашем океанариуме.*

«Мощностей нашего рыбхоза достаточно. Прокормим!» – с гордостью заверил редакцию мэр области.

Сговорились они что ли? Давят на больные мозоли. Океан загадили и истоцили, осваиваем дно. Под толщей воды города строим, не хватает нам места на Земле-матушке, везде залезли.

– Клариса, не беси меня! Следующий!

– Грубиян.

На этот раз повезло – показывали беспорядки из-за водного кризиса в Европе. Как бы Ганс ни попал в замес, он

вроде из тех мест. Бунтуют далеко, всегда интереснее понаблюдать за чужими проблемами, чем решать свои.

Хоть отвлечься от океанской бездны и ее обитателей, с которой у меня тоже не задалось. Обидно, по состоянию здоровья я проходил, а вот без образования не взяли ни в покорители космоса, ни в исследователи глубин, а оплатить учебу до сих пор нет возможности.

– Входящий вызов. Звонок из группы контактов «Клан» Фрэнк (гном).

– Выведи на стену.

– Хай, Марк. Как ты? – поинтересовался лысый чернокожий собеседник, широко улыбаясь белозубой улыбкой, обрамленной густой, местами с проседью, бородой.

– Прекрасно, – всего лишь дежурная фраза, которой мы начинаем наши с Фрэнком разговоры. – Явился, а мне твоя помощь нужна была в «Эпохе».

– Занят я, ты же знаешь, – он замахал огромными лопатами чернокожих ладоней. Я вот о чем – ты вроде бы сейчас работаешь в локалке?

– Да, приходится браться за то, что востребовано и доступно, почему бы и не заниматься автоматизацией локальных производств. Кто-то же должен обслуживать и программировать пищевые принтеры, мини-фабрики по производству одежды, мебели и прочих необходимых в жизни и быту вещей. А что?

– Ну, ты знаешь – производства хоть и называются локаль-

ными, но все равно информационно и энергетически они сведены в единую сеть.

– Знаю, ты к чему это?

– Про глобальный мониторинг слышал? Хотят все локалки укрупнить и свести к единому стандарту, а контролировать их теперь вместо сотни таких как мы с тобой будет один какой-нибудь башковитый паренек с дипломом или сын уважаемых родителей. Боюсь опять переучиваться отправят на старости лет, если вообще не выставят на улицу.

– Не дрефь, до вашего городка это новшество еще не скоро доберется, да и кому охота возится с вашим захолустьем.

Переживает, что заставят получать новые знания, морщить мозг. Пятнадцать лет жмет на одни и те же кнопки, лупит глаза в мониторинг и вполне счастлив, не собирается менять уклад. А я бы не отказался. В большинстве случаев я работаю из дома, поэтому свободного времени у меня вагон в основном трачу его на игру, но если скажут переучиваться или отправят на переподготовку, найду пару часов и для обучения. Идея поучаствовать в большом проекте меня лично вдохновляет.

– Успокоил старика. Что у нас, кстати, по плану?

– Замок... – построить его, вот основная цель нашего клана, как, впрочем, и любого другого безземельного сборища нубов, выкупить у одной из фракций разрешение на постройку чуда фортификации. Только у нас и десятой части пока не набралось, даже просто на деревянный донжон,

окруженный частоколом.

– Замок – это хорошо. Это покой и достаток. Не всю же жизнь бегать в наемниках.

– Не всю, – согласился я. – Кредит у ростовщика?

– Да, в этом я, пожалуй, соглашусь с большинством. Отстроимся со временем и долг вернем, я уже все прикинул.

Подобные надежды на переход к оседлой жизни удерживают многих в игре. Игровой мир «Эпохи отважных» плоский, но безграничный, он разделен на области, в каждой из которых можно построить замок, а потом уже его развить в полноценный город.

– В первую очередь нужно выкопать ров, без него нечисть ползет как к себе домой, а так будет шататься вокруг, что не очень приятно, но не критично. Потом нужно поставить рынок с торговой площадью, и собирать налоги с торговцев. Конечно, постоялый двор, еще доход с путешественников будет приносить и при его наличии фракция обязана проложить дорогу... – Фрэнк тщательно и не один раз все обдумал, это видно и теперь пытается убедить в правильности решения влезть в долги.

Возводить города стало возможным только с выходом последнего обновления, когда жизненное пространство уперлось в свои границы, а новых игроков все прибавлялось. С тех пор Фрэнк изучил все гайды по правильному устройству города. Вот где можно развернуть свою фантазию. И ему явно приносило удовольствие мечтать и чувствовать себя ве-

ликим архитектором.

– Осталось выбрать место для строительства. Сам знаешь, проблема освоения новых земель заключается в том, что чем дальше от центра, по сути, империи, тем агрессивнее и сильнее мобы. Они агрятся, едва замечая чужаков, и нападают целыми выводками.

– Поэтому города ежедневно выдают желающим задание на их истребление, чтобы нечисть не успела нарастить силы в окрестностях. Справимся. Как насчет пройти пару квестов?

Я посмотрел на часы, время детское, еще вся ночь впереди.

– Забуду про твое «занят». Погнали!

Глава 6. Скатертью дорога.

Ника

Гости спешно стали покидать наш дом – это было похоже на стремительную эвакуацию, подобную той, что произошла несколько лет назад из-за аварии реактора на одной из жилых орбитальных станций, а по сути, военного объекта на геостационарной орбите.

Красный как лайк под свежей записью, Павел Семенович фыркал, брюзжал и отплевывался. Миксуя приказы с лихим матерком он подгонял личный состав. Его женушка недобро зыркала поросычьими глазами стараясь прожечь во мне дыру и неодобряюще охала при каждом вскрике супруга. Несостоявшийся жених втянул шею и был подобен испуганной черепахе. Он рассеянно глядел на дверь и медленно одевался.

Только сейчас я поняла почему мне показалось знакомым эта семейка Адамсов. Я вспомнила и этого горе-вояку, и его перекошенное злобой и страхом лицо, и его неоценимые «заслуги» перед отечеством.

Когда-то их позорное бегство транслировали по всем каналам. Заслуга его заключалась в том, что он побил все мыслимые рекорды и нормативы, став одним из первых, кто задраил шлюз спасательного челнока перед носом у пытавших-

ся занять свои места женщин с детьми. Угрожая оружием, он пробрался через паникующую толпу. Эвакуировался сам и прихватил семью с грозящей раствориться в ослепительной вспышке станции.

Пока челнок прорывался сквозь плотные слои атмосферы, брошенная на произвол судьбы инженерная служба, прилагая героические усилия, в тот раз спасла сотни людей и смогла избежать катастрофы.

Интересно, нажитое на ворованном имуществе или связи на самом верху помогли этому мерзавцу избежать трибунала и не лишиться звания? За такое вроде как пожизненное должны давать, если не высшую меру...

Скучные, гнусные, приземленные личности, о чем они думали, когда шли сюда? Что я брошусь на шею их сыночке-корзиночке, как только он заикнется о замужестве? Если бы он знал, сколько подобных ему идиотов мне приходится отшивать за день, я уже не говорю о его внешности – пугало на палке. Умение одеваться и держать себя с девушкой – тоже мимо. Просидел как забитый пес, кидал робкие взгляды исподлобья, а потом жениться вздумал. Еще посмотрел на меня так, будто маньяк – биполярное расстройство налицо.

И это такой «благородной» семье мать решила преподнести меня на блюде. Может я неродной ребенок? За что она так со мной? На глазах собрались слезы, если бы папа был здесь, он бы пресёк нападки и унижительные высказывания матери. Не позволил бы ей обращаться со мной как с това-

ром. Она знает это, поэтому и подгадала время, когда он будет в отъезде...

Пока же мне приходилось молча сидеть и ждать, когда этот цирк-шапито прекратится и клоуны покинут дом. Пусть гастролируют в другом месте, только жаль, что они не захватят мою мать с собой, могла бы их номера объявлять.

Толкаясь, они сначала выбрались из-за стола, а потом, мешая друг другу, торопливо стали одеваться в небольшой прихожей, осуждая плохо воспитанную девчонку. Мама же, в свою очередь, непрерывно рассыпалась в извинениях, обещая мне лютые кары и грозя отвести к гинекологу.

Незапланированная беременность незамужней девушки, без лицензии на материнство – уголовное преступление и самый страшный позор для семьи. Многие выходят из положения, заключая договорные, часто фиктивные браки с теми, у кого нет подобных ограничений, например, такими как этот Сашенька из семьи отставных военных. А когда обман раскрывается, скандал и долгие разбирательства популяционной комиссии ждет обе семьи. Рожать в подобной ситуации – значит обречь себя на тюремный срок, а ребенка на интернат. Альтернатива, в нашем перенаселенном мирке, при нынешнем уровне медицины, быстра и безболезненна, но даже думать о ней не хочется.

В любом случае выходка с липовой беременностью неплохо получилась, теперь их можно не ждать снова, а репутация стервы мне обеспечена.

Получен навык «Стерва» 1 уровня:

Уверенность в себе + 300%

Самолюбие + 150%

Открывает доступ к заклинаниям «Унижение подкаблучника» и «Истерика».

Молодец, Ника! Так держать!

Отзвуки отгремевшего сражения эхом маминого недовольства продолжали доноситься из коридора, а на поле брани, вперемешку со следами побоища, остались брошенные трофеи.

Отвернувшись и положив еще немного салатика, бутерброд с икрой и остатки курочки в виде крылышка, я продолжила есть. После того как гости уйдут, мне придется запереться в своей комнате и сидеть там до тех пор, пока мать не перестанет зудеть, поэтому стоит набить живот сейчас, чем пухнуть от голода.

Букетик, состоящий из желтых и белых нарциссов, наблюдал печальными глазками своих тычинок, торчащих из короны, за тем, как я подьедаю деликатесы и запиваю их соком.

Я задумалась – когда в последний раз мне приходилось видеть живые цветы? Странно, в памяти были лишь смутные разрозненные обрывки и нечеткие образы.

Точно – Ботанический сад, последний зеленый уголок в городской черте. Мне было тогда лет шесть или семь, папа в выходные отвез нас с мамой туда на прогулку, на своем красивом новеньком автомобиле. Он сидел за рулем, и несмотря

на наличие автопилота, тогда это еще разрешалось, вел сам. Кажется, мы провели там весь день...

– Ноги моей здесь больше не будет!

Из приятных воспоминаний о детстве меня вырвала брошенная фраза дяди Паши.

Я усмехнулась, представив, как добравшись до дома, семейство будет разбирать проваленную кампанию. Папаша выстроит жену и сына в подобие шеренги, скомандует: «равняйся», «смирно» и четко чеканя шаг перед строем домоладцев поблагодарит участников налета на нашу квартиру за проявленную стойкость, героизм и личное мужество.

– Враг был хитер, коварен, и неся тяжелые потери пришлось, отступить, – скажет он и после двух опустошённых бутылок, как мне кажется, в очередной раз утопив совесть в алкоголе, рухнет на диван и захрапит богатырским сном, окружая себя оборонительным полем из неприятного запаха.

Фу, аппетит сразу пропал. Я встала, чтобы уйти к себе, но толпа в коридоре еще не рассосалась. Пора бы их поторопить, хватит мне кости перемывать.

– Гости, что же вы стоите? Или дожидаетесь, когда мама вам в дорогу остатки со стола в пакетик соберет? Мало здесь наели? Ничего, дома тушняком догонитесь.

– Немыслимо, – ахнул отставной офицер.

– Уйди ты уже! Иди в свою комнату с глаз долой, – твякнула мать. Мне только это и нужно было. – Вырастили на свою голову! Учиться не хочет, работать не заставишь, по-

мощи не допросишься! – не унималась мать, перечеркивая все приписанные мне ранее заслуги.

Сватовство провалилось и ей необходимо было на ком-то выместить накопившуюся злость. Папа далеко, поэтому теперь она долго будет выедать мне мозг. Нужно продержаться до приезда отца. Только он сможет ее успокоить.

Я зашла к себе и заблокировала дверь. Стянув с себя ненавистное платье, я переделась в привычные для меня джинсовые шорты и белую футболку. Ура! Теперь мои движения не будут скованы этим красным в горох тряпьём.

Устроившись поудобней, я надела шлем, перчатки и зашла в Вирт.

Глоток свежего воздуха, упоение безграничной свободой, возвращение домой – вот с чем можно сравнить окончание загрузки и прорисовку локации, в которой появляешься после длительного отсутствия в игре.

Мысли о гостях и матери вмиг улетучились...

Появиться с полностью восстановленными жизненными силами в городе Импа – столице фракции, всегда приятно, особенно сейчас.

В этом месте, я по-настоящему дома. Меня радует комната в гостинице, которую я терпеливо, со вкусом и любовью обставила изысканной мебелью, ее дизайн. Эта обстановка не идет ни в какое сравнение с моей собственной спальней в розовых и чёрных тонах, в которой я все сделала с одной целью – получить качественную картинку на стримах.

Здесь даже вид из окна завораживает, зеленые леса полные живности, не скрытые до основания величественные горы и синева чистого неба без серого смога. На это можно любоваться вечно, но пора переходить к делу...

Ежики колючие!

Почта и чат ломались от полученных сообщений. Первым делом шли письма от ярких поклонников. Предложения начиная от невинных – «давай познакомимся», до «нахальных». «Хочу встретиться в реале, поужинать и затусить». И конечно вишенкой на торте выступала откровенная похабщина с описанием различных оральных изысков и уверений, что я получу просто космическое удовольствие. Больные люди, что с них взять кроме анализов...

Удалить, удалить, удалить.

Если я и соглашаюсь с кем-нибудь провести время, то только тут, в Вирте.

Чем плоха идея посетить таверну, или очистив от мобов местность, посидеть на поляне, любуясь закатом неотличимом от настоящего? Хочешь общения – плати. Мое время стоит дорого.

Грозные письма от отверженных также полетели в корзину, а сами они в бан. Подумаешь, задонатили или оплатили дорогой скин на оружие или доспех, что ж теперь, я чем-то обязана? Нет – это их осознанное действие, я же никому ничего не обещала. Хорошо, что защитой от таких наездов служит мое членство в клане Мажоров – основной и ве-

душей силе, сконцентрировавшей вокруг себя всю фракцию Недорослей. Одно упоминание об этом способно остудить горячие головы. Мы все играем с донатами и высоким он-лайном. В большинстве мои соклановцы достигли высшего 80-го уровня и теперь остаётся только ходить в легендарные рейды с уникальными цепочками квестов, часто недоступным обычным игрокам.

Сначала ты сутки напролет, вылезая из кожи вон, качаешься и с каждым уровнем это становится все дольше и труднее. Достигнув предела и обвешавшись суперкрутым шмотом и оружием, следишь за таблицей рейтинга и надеешься, что когда-нибудь разработчики обратят на тебя внимание и заключат рекламный контракт на миллионы коинов. Надеются все и, казалось бы, пока ждешь, из развлечений остается только унижать нубов в ПВП, разводить очередных кавалеров на донаты, но нет. Прокачка открывает доступ к настоящей мякоти. С таким уровнем, поддержкой и кругом общения можно интриговать и захватывать чужую территорию... Строить и разрушать империи, вершить судьбы. Эх, но для этого порой требуется вербовать осведомителей или надевать личину невинной овечки и собирать разведанные самостоятельно. Мне привычнее второе.

А вот и письмо от основного заказчика, который заплатил аванс за прокачку Немезиды, пока до 30 уровня. Волнуется, переживает и просит ускориться. С такими я стараюсь не шутить, деньги за потраченное мной время платят нормаль-

ные и портить репутацию "паровоза" и "госта", качающего второго перса – себе дороже.

«Все в процессе, скоро будет 23. Литон.»

Шифрограмма с текущим уровнем и местоположением отправлена. Надеюсь, успокоится на некоторое время и переведет очередной платеж.

Следом шло письмо от Сэма «Что с гаванью?».

«Скоро дам знать». Придется сегодня опять спуститься с пьедестала небожителей почти на самое социальное дно «Эпохи», к моим подопечным.

После вынужденных посиделок настроение было на нулевой отметке. Не то, чтобы я сильно переживала или расстраивалась из-за произошедшего, или из-за испорченной репутации, но бесила сама ситуация. Мама в очередной раз обнулила меня как личность.

Я проверила счет со своими личными накоплениями, и в отчаяние опустила голову. Коинов выходило не особо много, не хватало, чтобы иметь возможность отправиться в свободное плавание.

Если бы я усердно копила подаренные мне на праздники родительские деньги и не тратила заработок, полученный от «Эпохи», на редкие, но громкие посиделки с подругами и походы в клубы на закрытые вечеринки, то могла бы сейчас снять себе отдельные апартаменты и спокойно прожить там полгода, правда, экономя на всем, что только можно.

А как накопить? На встречу и тусу не заявишься в чем-то

вроде этого злосчастливого платья в горох, засмеют, и чтобы соответствовать уровню, приходится тратить.

Сбежать и жить скромно, считать каждый коин? Спасибо – нет. А оставлять все как есть тоже не вариант. Что это за скучное существование – одна бесконечная учеба под неусыпным присмотром, разбавленная единственным утешением – Виртом?

Мама грезит о подходящем для меня женихе, а сама не дает и шагу сделать, чтобы завести отношения. За мной установлен тотальный контроль, поэтому приходится прикрываться ночевками у подруг, оставляя все девайсы у них дома, только бы не палить свое и их местоположение. И все для того чтобы с кайфом провести время и почувствовать вкус жизни. А потом до утра растворяясь в потоках клубной музыки, наслаждаться коктейлями и нежными объятиями Сэма. Но это бывает так редко и стоит так дорого. Если бы не ежедневная отдушина «Эпохи», я бы съехала с катушек.

В дверь стукнули. В этом ударе чувствовалась злость и досада от сорванной сделки.

– Довольна? Такого жениха упустила, слышалось из-за двери. Три месяца их обрабатывала, перед этой тупой курицей плясала, развлекала, разве что наизнанку не выворачивалась и все для чего?

– Мам, перестань.

– Ага, так и останешься ни с чем. Без образования сейчас никуда, а я сомневаюсь, что, даже если поступишь, то смо-

жешь осилить программу. Как жить будешь? Мы с отцом не вечные.

Мама продолжила мне что-то говорить, перечислять мои недостатки, вспоминать накопленные за всю жизнь косяки, пытаться стыдить, но ее поучения пролетали мимо меня.

Как это ни печально, но ее рассуждения больше подходили для времени ее молодости, сейчас другая жизнь, другие понятия. Успех и богатство зависят только от того, сколько человек одновременно смотрят на тебя, следят за твоей жизнью – успехами и особенно фейлами.

Главное – стать для них узлом, объектом на который они переключат свой интерес, потратят свое время, а для этого нужно регулярно выдавать захватывающий, вызывающий эмоции материал, одним словом, годноту.

Годность контента и то, хорошо он зашел публике или нет, измеряется количеством поднятых или опущенных больших пальцев, и каждый раз это заставляет чувствовать себя гладиатором на арене, жизнь которого зависит от желания и веления толпы. Азарт щекочет нервы и будоражит не хуже затяжки запрещенного энергопара, от перебора которого можно сутки не спать и просто быть на эмоциях, а потом столько же пребывать почти в коматозном состоянии...

Как только мама закончила свои поучения, я наконец-то смогла ответить ей.

– Я инфлюенсер и уже сама зарабатываю на рекламе и интеграции, – заявила я с гордостью.

Спор о предстоящей карьере звучал не в первый раз, но понять мои доводы она даже не пыталась. Все мои слова проходили мимо неё. Еще бы мы говорим на разных языках. Между нами информационная пропасть.

Не о таких отношениях с матерью я мечтала, а ведь раньше было все иначе, она понимала меня, поддерживала, но как только я стала подростком, вся близость испарилась. Вот так и живем мы уже несколько лет. Вместо того чтобы помочь мне развиваться в том направлении, которое я сама для себя избрала, мама душит меня скандалами и упреками, навязывая свою точку зрения.

– Еще лучше! Не позорь нас с отцом. Мало дурочек, которые по глупости свои фото и видео выкладывали? Потом жалели. Голой задницей крутить понятно легче, чем учиться. Не вздумай! Слышишь?

– Слышу. И к твоему сведению, если бы я рискнула показать обнаженку, то сразу лишилась бы аккаунта, понятно? В этом отношении у игровых и стрим сервисов политика жесткая.

– Жесткая – это у меня после твоей выходки политика будет жесткая. Завтра едем к гинекологу. Кто знает, врала ты или на самом деле нагуляла. Не хватало, чтоб в подоле принесла... – слышались всхлипы.

– Мам, перестань. Я взрослый человек и сама отвечаю за свои поступки.

– Пока ты живешь под крышей этого дома, за тебя отве-

чаем мы с отцом! Неблагодарная. Заодно проверим – не порчен ли товар.

Вот и название для меня – «товар». Наконец-то все расставлено по местам.

Теперь слезы навернулись у меня на глаза. Я подошла к зеркалу и глядя на свое отражение, взяла расческу и стала причесываться.

Я для мамы дорогая кукла. Безмозглая игрушка на продажу.

Длинные выющиеся волосы спадали на узкие плечи. Обтянутая футболкой грудь, упругие выпуклости и бедра шли в комплекте. Первокласные дополнительные опции. Плоский живот с аккуратным пупком, были свидетельством того, что я настоящая, не андроид, не выращенный в искусственной среде клон, предназначенный для утех богатого заказчика. Bon appetit! Осталось упаковать, нацепить сверху бант и отправить мгновенной доставкой покупателю.

Зачем же мама опускает меня до уровня вещи?

Наклонившись, я приблизила лицо к зеркалу. Солёные капли, наворачивающиеся на глазах, стекали по мокрым дорожкам до подбородка. Взяв сухую салфетку, я вытерла слезы. Хватит плакать, пора сваливать отсюда. Достав тушь из косметички, я начала краситься. Мне предстоит важный звонок и слезы сейчас ни к чему...

Дождавшись, пока работорговец уйдет, я выбрала контакт своего бывшего одноклассника Сэма. Он классный, веселый

и красивый парень, а уж его рейтингу в «Эпохе отважных» можно только позавидовать. Еще бы при таком папе...

В погоне за его вниманием, расположением, я и отправилась когда-то в этот увлекательный мир магии, приключений и интриг. И хоть у нас получились свободные отношения, я не теряю надежду заполучить его полностью.

– Привет, солнце, – он ответил не сразу. По его взерошенному виду и странным зрачкам было заметно, что он весело проводит время в шумной компании.

– Привет, можно я перекантуюсь у тебя некоторое время? – глядишь из этого выйдет что-то серьезное.

– Оу, я вижу наше последнее романтическое приключение не дает тебе покоя? Хочешь продолжения?

Я смутилась, приятные воспоминания о последней встрече захлестнули меня...

В разгар вечеринки он прижался ко мне в танце, двигался в такт, повторяя движения моего тела, сводил меня с ума близостью своего горячего дыхания. Лишь ему я позволила трогать меня, касаться там, где он захочет, и когда Сэм прикусил мочку моего уха, а затем прошептал: – Поехали ко мне? – я не смогла устоять и согласилась.

Пылко целуясь и не в силах обуздать взаимную страсть, мы дарили себя друг другу на заднем сидении его машины, пока услужливый автопилот вез нас до его квартиры.

А уже у него дома, лежа напротив огромного панорамного окна в его пентхаусе мы любовались зарождающимся рас-

светом. Сэм кормил меня настоящим зеленым виноградом без косточек и подливал мартини, а после небольшой паузы, теряя счет времени, мы продолжали, как мне казалось, любить друг друга.

– Все может быть, – лукаво сказала я, стреляя глазками.

– Давай только не сегодня.

– У тебя гости?

– Да, я снял в клубе бомбезную цыпочку, – он направил камеру на длинноногую блондинку распутного вида. Девушка пританцовывала под музыку. Извивалась зажатая парнями под нашу с ним песню...

– Ребята увязались за мной, но скоро все разойдутся. Не уверен, согласится ли она разделить кровать на троих с тобой, поэтому приезжай завтра, как раз поможешь ее спроводить.

– Троих? Не сомневаюсь, что она согласится. Даже если ты пригласишь еще парней, думаю, эта цыпа не откажется, но сегодня без меня, – засмеялась я, хотя совсем недавно высохшие слезы грозили пролиться с новой силой.

– Я так и думал, что ты нормально к этому отнесёшься. Обожаю твой юмор. Жду утром, чмок.

– Подожди, – произнесла я. Конечно, никто из нас ничего не обещал друг другу. Никто не клялся в верности. Но я все же еще питала надежду на то, что значу что-то для него. – Сэм, – с трудом подбирая слова, я выдала: – Ты знаешь, сегодня мне сделали предложение... Звали выйти замуж...

– Поздравляю! – ответил Сэм невозмутимо. Ни тени переживаний не промелькнуло на его довольном лице. – А провести последние холостяцкие денечки ты решила в моей компании? Польщен, но надеюсь, замужество не помешает нашему общению, игре и встречам? – у него хватило наглости подмигнуть мне.

– Так тебе все равно, что я выхожу замуж? – уже с нажимом произнесла я, шокированная его словами.

– Выходи на здоровье, раз решила, честно, мне будет не хватать твоей поп...

Я отключилась первой. Козел. Мерзопакостный ублюдок! Ненавижу!

– Да пошел ты!

Взяв подушку, я хорошенько по ней ударила, представляя смазливое лицо Сэма. Да как он посмел предложить мне такое? И это после того, что между нами было. Гаденыш!

Упав на кровать, я залезла под одеяло.

А если бы все зашло слишком далеко, и я бы действительно ждала от него ребенка? Вот я дура. Может, мама права, что так трясется над моей добродетелью?

Только вот теперь её нет и завтра маму ждет большой сюрприз. А меня её очередной срыв и истерика.

Она меня прибьет!

В дверь опять постучали, на этот раз тихо, как-то даже заискивающе. Обычно мама так стучит, когда хочет чего-то добиться от меня или подмазаться.

Я высунула нос из-под одеяла. Что ей еще нужно?

– Ника, доченька, – ее голос расплылся медовой патокой. Терпеть не могу ее наигранно-добренькую интонацию. Папа называет общение в такой манере «клубника с малиной», а меня от этого передергивает. – С Калининскими все уже решено. Саша готов забыть твою выходку и на первый раз простить такое поведение. Ника, золотко – это все для твоего же блага, будешь за ним как за каменной стеной. Завтра получим справочку, покажем ее Павлу Семеновичу, чтобы успокоить, ты извинишься и попробуем еще раз. Сашенька положительный молодой человек, присмотришься к нему, дай ему шанс раскрыться, не пожалеешь.

Меня начало подташнивать, то ли от количества съеденных деликатесов, то ли от нервной обстановки. Когда же она отвалит от меня с этим Сашей? Сколько можно меня донимать? Достала! Еще им справки показывай, перебьются.

Мне надо срочно найти деньги, и валить отсюда куда глаза глядят.

Я ничего не стала отвечать, не хочу больше тратить время на ссоры, вместо этого я посмотрела на призывно помигивающий тусклым светом VR-шлем и поднявшись с кровати, подошла к нему. Может в нем и кроется решение моих проблем?

Литон, там меня ждет Немезида. Пришла пора продать этот аккаунт.

Я написала заказчику, что хочу получить остаток немед-

ленно и готова передать учетную запись.

Мне пришлось перелогиниться. До свидания эльфийка восьмидесятого уровня из фракции Недорослей. Здравствуй, паладин Nemezida999 двадцать второго уровня из вольного клана.

Я вспомнила древний мем, времен пещерного человека, показанный мне когда-то папой – «Товарищ майор, перелогиньтесь».

Смена основной учетной записи, привязанной к моему аккаунту в социальных сетях, банковскому счету и VR-оборудованию – дело небыстрое, непростое и не очень законное. Если меня поймают на мультиаккаунтинге, то заблокируют все учетки, поэтому приходится маскироваться.

Сначала я сменила адреса, шлюзы, прошла по промежуточным серверам разных провайдеров, накинула фейковые параметры на свое железо, а в конце еще показала системе слепок «левой» матрицы, она будет подменять значения фейс-коннекта, немного искажать считываемые шлемом движения лицевых мышц, маскировать сетчатку глаза и подсовывать перчаткам чужие линии судьбы. Вроде бы на этом все, ничего не забыла.

Готово. Я удовлетворена результатом. Теперь у меня новая личность и в понимании сервера играет другой человек, управляющий Немезидой, моя сверстница – девушка из Прибалтики. Я посмотрела на свою фейковую страницу, изменения во внешности незначительные, но достаточные,

чтобы системе не удалось идентифицировать Бетию Смитс со мной. У нее чуть изменена форма бровей, разрез глаз, скулы чуть-чуть шире, носик вздернут. Встреть нас с моим двойником, так с ходу и не поймешь, что мы не близняшки.

Новое погружение в игру, по понятным причинам, заняло больше времени чем обычно это длится, когда я захожу с основного аккаунта, без маскировки. Но как разительно отличался этот заход от предыдущего.

Серость и какая-то замшелая казенность скромного меблированного номера на втором этаже постоянного двора, вместо покинутого мной шикарного люкса, навевала тоску и уныние, так же как вид из маленького пыльного окна на убогость скромного замка.

Яркость и насыщенность столичной жизни остались ждать возвращения своей хозяйки, отправившейся вспоминать былые времена бесконечной прокачки для того, чтобы подзаработать. Ничего, я скоро вернусь в привычную виртуальную роскошь, а пока придется поплавать здесь, пока жду ответа заказчика.

Я даже не думала, что настолько привяжусь к Бастиону и некоторым ребятам. Грустно будет без них, мы неплохая команда. Зато, продав Немезиду, я получу деньги и свалю куда глаза глядят, а сейчас это является моим приоритетом.

Но перед этим нужно завершить начатое дело до конца, помочь Бастиону дойти до цели – построить замок и на этой торжественной ноте навсегда покинуть клан.

Закончив с основными настройками, я решила пока не сообщать всем о своем присутствии. Мне нужно еще немного времени, для того чтобы спланировать все как следует.

Удивительно, но индикаторы всех участников клана светились зеленым, значит, шестнадцать человек готовы к последнему рывку. Бастион молодец, он провел большую работу. В нем чувствуется потенциал и лидерские качества. Если повезет, то парень далеко пойдет. Не хватает ему только умения интриговать и хитростью добиваться своих целей. Но зато это многое говорит о его личностных качествах, мне кажется он порядочный человек.

Сверившись с картой, я выбрала направление нашего путешествия. От города Литон до Изумрудной гавани примерно час пути, если не отвлекаться на гринд, встречи с искателями легкой наживы и побочные квесты, то добежим быстро. Там ближайшее посольство и к нему лежит путь Бастиона и компании, только в нем можно купить разрешение на строительство замка – это раз. Если там действительно происходит движуха, то можно срубить легкие деньги – это два. Полученная информация о происходящем в гавани тоже может иметь ценность – это три. Но все это мелочь, неспособная помочь в решении моей главной проблемы.

Я открыла сторонний сервис мониторинга времени, проведенного игроками онлайн.

Где у нас Бастион? Вот он, красавчик. Теперь нужно все тщательно рассчитать, чтобы он получил мой прощальный

подарок в последний момент, только надо заглянуть к торговцам.

Проходим квест, получаем кредит, тратим время на дорогу до Гавани, покупаем разрешение, а дальше прости и прощай вольный клан.

Я забежала в лавку.

– Сувениры и подарки на любой вкус, – приземистый дворф расхваливал свой товар. Я оглядела прилавок.

– Есть «Снежная крепость»?

– Конечно, сувенир, выпущенный к прошлому Рождеству, – он показал мне свиток с надписью «Замок». – Читаете заклинание и перед вами развернется целый форт из снега. Только несезон сейчас для снежных баталий.

– Шкатулки покажи.

– Вот замечательная вещица, взгляни воительница, – дворф продемонстрировал изящную резную коробочку. – С заклятьем на открытие по времени, – уточнил он.

– Беру! Подходящий вариант.

Я положила свиток в шкатулку и покрутила ее, рассматривая со всех сторон.

[*Подарочная шкатулка*]

Содержит 1 предмет:

[*Свиток – Замок...*]

Символично. Я активировала заклятье так, чтобы открыть ее можно было за 5 минут до окончания времени разрешенного онлайн Бастиона. В этот момент я уже продам

аккаунт Немезиды, а он доберется до свободной зоны, построит свой замок, откроет мой подарок и фейерверки взмуют в небо, а напротив его будущего города появится снежный замок, такой же недолговечный как наша короткая дружба.

Когда я разобралась с прощальным подарком, то открыла меню клана. Без учета Немезиды шестнадцать аккаунтов. Кто они? За каждой аватаркой скрывается живой человек со своими мыслями и надеждами. Хорошо, что с большинством из них я мало знакома, прощаться будет легче.

Я раскрыла свой статус для всех жаждущих пройти последнее, судьбоносное для них испытание. После него их виртуальная жизнь должна разделиться на «до» и «после». Еще бы, мечта стать владельцами собственного замка почти осуществилась. Почти...

Стоило только сменить статус на онлайн, как тут же прилетело от Бастиона:

– Добрый вечер. А кто это у нас тут такой красивый? Девушка, вашей маме зять не нужен?

Настроение у него хорошее, в отличие от моего.

– Был нужен, да уже взяли. Зятек только уехал. Не зря я спешила, предложение мне сделал.

– Нет, не может быть! Заливай! Ты ни разу не говорила про парня, да и с таким характером, кто тебя выдержит? – он отключил микрофон, видимо поняв, что может наговорить лишнего. Его возгласы, полные отчаяния, шире приоткрыли дверцу, за которой пряталось невысказанное ко мне отноше-

ние. Удивлена.

– Никто не спрашивал, я и не говорила, – спокойно ответила я.

– И кто же счастливчик? – спросил Фрэнк.

– Он у меня астробиолог, высокий такой, стройный. Квартира своя есть, обещал в качестве свадебного подарка VR-капсулу купить, – Фрэнк присвистнул. – А уж какой заботливый, говорит не позволит мне работать, сам содержать намерен. Детей хочет. Из уважаемой семьи отставных военных.

Многие стали присылать поздравления.

Послышалось недовольное сопение Бастиона, значит, мои подозрения не лишены основания. Был бы он понаглее, может что-то и могло получиться. Я видела его реальный профиль – сильный, спортивный, симпатичный. Но не моего уровня, плюс к этому никак не решится на активные действия. Все выжидает чего-то.

– И что же, значит, мы тебя больше не увидим? – с ноткой грусти в голосе спросил Бастион.

Нет, не сейчас, если скажу, что это прощальная гастроль, то все испорчу. Однако, как он, в отличие от Сэма, эмоционально отреагировал на новость.

– Купились? – бодро и весело проговорила я. – Вы бы слышали свои голоса.

– Так ты нас разводишь? – спросил Бастион.

– Да, но твоя реакция бесценна. Сам подумай, как я могу бросить клан в самый ответственный момент? Нам же остал-

ся квест с крысами, поднимем репутацию с городом, возьмем кредит по пониженной ставке и вперед в Изумрудную гавань, купим наконец разрешение на строительство замка.

– Не шути так больше. Никогда, – проговорил он серьезно.

– Ну, что долго будем kota тянуть за причинное место?

Вперед, в подземелье!

ЧАСТЬ 2.

Глава 1. Инспектор подземелий.

Марк

В первый раз решил подкатить к Немезиде и вышло все так нелепо. «Вашей маме зять не нужен?».

Болван, еще тупее ничего не вспомнил?

В итоге она играючи отшила меня при всех, заявив о решении выйти замуж за другого. Тут я не сдержался и наговорил лишнего. Но просто я испугался, что могу потерять её. От этого мне стало не по себе.

Хорошо все, что хорошо кончается. Немезида свела все на шутку, а у меня от сердца отлегло. Шанс есть, и я обязательно еще раз попытаю удачу...

– Собрались, – сказал я с жесткими командными интонациями в голосе. – Тут делов-то – начать и кончить. Внимание! Разбиваемся на три группы: со мной идут пятеро, с самым низким уровнем. Не хватало из-за случайности или чьей-то глупости потерять кого-то из вас. Следующую пятерку с низким рейтингом ведет Фрэнк. Там ребята более организованные, не должны тупить. Фрэнк, справишься?

– Ес, сер, – откозырял двухметровый громила, скрывающийся под личиной недомерка.

– Остальным держаться с Nemezida999, прикрывайте друг друга. На случай кипиша все подгребаем к моему отряду, будем защищать дохликов. Без обид ребята, но сегодня вы нужны мне живыми.

– Гоу, гоу, гоу, – раздалось со всех сторон...

Зачистить крысятник, что может быть проще?

С текущим уровнем, броней и вооружением мы сможем уничтожить живность, распинав ее.

– Факелами все запаслись?

– Нет, я чет ступил.

Кто это? Slonomal4ik? Нуб. Я взял его в надежде, что, выполняя квесты в группе, он начнет быстро качаться, но не вышло. Школьник, что с него взять. До сих пор держим его для количества, ну и налог с него какой-никакой, а приходит.

– Скрафтить можешь?

– Нет, я так и не открыл чертеж.

Я вздохнул. Ну за что мне такие попадаются?

– Держи, недотепа, одна возня с тобой, – я отдал ему свой.

Пришлось ставить верстак и мастерить новый факел для себя, ингредиентов хватило только на один.

На входе нас встретили два стражника из «Дикобразов». Оба люди, двадцать пятого и двадцать восьмого уровня.

– Что? Вас тоже развели на халявное задание? – спросил старший, подпирающий спиной стену возле посеревшей от

дождей дверь, отделяющую нас от начала задания. Вероятно, начальник караула.

– Да, думаю ничего сложного. Быстро справимся, – ответил я так, будто нам все нипочем.

– Желаю удачи. Тут некоторые нубы сутки напролет не вылезают на улицу, не могут закончить. Нынешний мэр с прибабахом попался.

– А в чём подвох задания? – спросил я, начиная подозревать неладное. – Нас там крысы мутанты ждут, размером со слона?

– Крысы-то обычные, но сколько бы вы их не мочили, стоит только уйти из одной комнаты в другую, в пустой снова появляются мелкие засранцы.

– Плодятся они там что ли, или может босс какой необъявленный призывает их?

– Мы искали, не смогли найти скрытую локацию или хотя бы щель, через которую они лезут.

– Разберемся.

– Удачи, – стражник отворил нам дверь, пропуская в черноту подвала.

Мы зажгли факелы и быстро стали спускаться по короткой лестнице. Тёмный узкий коридор привёл нас в невысокий сводчатый зал, и мы осмотрелись. Каменная кладка стен была освещена висящими на них масляными факелами, но толку от пламени получалось немного. В неровном пятне света из темноты удавалось выхватить лишь небольшие участ-

ки, и этого хватало, только чтобы разглядеть движение крыс, шуршащих по всему полу.

Это не было похоже на обычный закрытый инстант. Здесь кроме нас сновало ещё несколько групп искателей славы, в основном это были обладатели десятого уровня, лишь недавно покинувшие песочницу. Салаги бегали, мешая друг другу, и в отличие от нас, на крысах они ещё могли хоть как-то набить опыт. Лут с крысы невелик. Можно поймать разве что мерзкий крысиный хвостик, который идет только на создание зелий, в основном ядов и для них это уже будет большой удачей.

Под ногами промелькнула облезлая старая крыса. Ее сородичи находились здесь в огромном количестве и, казалось, совсем не боялись нас.

– Фу, какой ужас! – вскрикнула Немезида.

– А я думал, что ты ничего не боишься, – усмехнулся я.

– Я не боюсь монстров, а это просто кошмар какой-то. Посмотри, они же мерзкие, – Немезида попятилась.

– Тогда бегай за остальными, главное – закончить квест вместе.

– Нет, всё нормально. Мне нужно собраться, сделать над собой усилие.

И тут же она нанесла урон в 42 единицы очередной бес-тии, опустошая до нуля шкалу хитпоинтов животного.

– Получай, тварь! – крикнула она, задавая темп начавшемуся крысиному геноциду.

Первый зал при входе мы зачастили довольно быстро и отправились во вторую комнатуху. Здесь вдоль стен на стеллажах стояли большие дубовые бочки предположительно с вином. Рядом ошивался сизоносый моб – виночерпий. При любой попытке заговорить с ним он окидывал собеседника мутным взглядом и бормотал себе под нос что-то несвязное. Единственное, что удавалось различить в его бреде – «Они повсюду...», «в каждой комнате...».

– Похоже, даже у мобов бывает белая горячка.

На очистку винного погребка у нас ушло минут пять. После него шёл ещё один коридор, он поворачивал влево под углом 90°. Дальше он начинал ветвиться.

В стенах мы обнаружили двери, ведущие в маленькие кладовые, забитые различными припасами.

Чем дальше мы выполняли рутинную монотонную работу дератизаторов, тем больше я понимал тщетность попыток с ходу завершить квест.

Встреченные охранники оказались правы. Стоило освободить одну комнату и покинуть её, возвращаясь, мы обнаруживали, что она снова кишит пищащими тварями.

– Это какое-то издевательство! – Немезида отшвырнула комок окровавленной шерсти в стену, и мертвая тварь сползла вниз, оставляя после себя дорожку из кишок. – Мы так никогда не справимся. Опыт не получаю, потому что у противников уровень никакой, так еще и плодятся с бешеной скоростью.

– Согласен с тобой, красотка.

Мимо пробежал один из новичков – оборотень одиннадцатого уровня, и ему понадобилось три удара, чтобы почти завалить крысу, но подскочила Немезида и прихлопнула грызуна последним ударом. К нашему удивлению, выпала блестяшка, которую я даже толком не успел рассмотреть, потому что ее схватила Немезида. Опять она за свое.

– Немедленно верни! – грозно рыкнул на неё оборотень. Его пасть плохо подходила для нормальной речи, а человек играющий за метаморфа, видимо для большего погружения использовал модулятор голоса, по его мнению, подходящий для персонажа. – Это мой лут!

– Меньше пастью зевать надо, – самонадеянно проговорила Немезида усмехаясь. Мне это не понравилось.

– Отдай, а то пожалеешь, – медленно и с напором проговорил оборотень.

– И что же ты мне сделаешь? – засюсюкала она. – Может на PVP вызовешь? Всегда к твоим услугам. Найдёшь меня возле новой крепости на "Пустоши одноногого".

Зазнайка и воображала. Зачем хвалиться и говорить так, как будто замок уже построен нами? Она палит пустошь – место, где мы собираемся развернуться!

Я решил вмешаться и уgomонить легкомысленную особу.

– Немезида, не стоит из-за мелочи раздувать скандал, отдай.

– Пусть волк идёт лесом, никакого уважения к старожии-

лам, – Немезида пожала плечами всем видом показывая, что добытое нечестным путем она не отдаст.

– Я тебя запомнил, – злобно прорычал метаморф. – Всех вас.

– Меня трудно найти, легко потерять и невозможно забыть, – съязвила красавица. Вот стерва.

– Зачем ты так с ним?

– А почему он такой урод и придурок? – огрызнулась раздраженная фурия. – Просто он мне не понравился, да и ненавижу я, когда остаюсь без трофеев.

– Без добычи, похоже, останутся все, – остальные залетные спешно сновали мимо нас, и им тоже не удавалось справиться с заданием.

– Нужно разделиться.

– Хорошо...

Каждый отряд занял одну из смежных комнат и, когда они были зачищены, я спросил у Немезиды и у Фрэнка:

– Как успехи?

– Комната чистая, не видно, чтобы хоть одна тварь нос показала.

– И у меня так же.

– Я думаю надо подождать, не уходить, а вдруг все же получится заметить, откуда эти твари лезут. Всем смотреть в оба.

Мы провели без движения еще пару минут. Ситуация не поменялась.

– Никаких мыслей не возникает – нет? Может магия? – спросил дворф.

– Магия-то, магия, но вот в чём дело – пока в зачищенной комнате находится кто-то, крысы не появляются, – предположил я.

– О, значит, всего-то и нужно поставить в каждой комнате по одному из наших.

– Я уже прикинул, но проблема в том, что помещений тридцать одно, а нас – семнадцать.

– Значит, нужно останавливать коллег по заданию, объяснять ситуацию и распределять места для каждого. Сейчас организуем, – Фрэнк с воодушевлением приступил к делу...

Когда игроки заняли свои позиции и наконец очистили все помещения от хвостатых разносчиков заразы, в винном погребе начались странные шумы и дикий ор пьянчужки виночерпия.

Мы ворвались туда и замерли.

Раскидывая тяжёлые бочки, из-за стеллажа показался босс – крыса с двумя гнилыми зубами, торчащими из оскаленной пасти. Чёрная шерсть существа поблескивала и маслянисто переливалась в свете факелов, а черный хвост гулял из стороны в сторону, показывая, что крыса чувствует себя здесь главной. Как только она появилась, виночерпий завизжал – "Это мне за грехи, Зевс-Громовержец, защити! Не твоя ли женушка пожаловала?", и кинулся в дальний угол, но крыса осталась на месте и посмотрела на нас неми-

гающими точками красных глаз.

– Как разделились вначале, так и идём в связках! – командовал я. Отвлекать противника и тащить роль танков выпало Фрэнку и мне.

Босс четырнадцатого уровня – «**Восставшая загробная крыса**» с двумя тысячами НР, сагрился на нас и начал попеременно наносить удары. Быстро орудуя лапами и хвостом по мне и моему спутнику дворфу. Из-за наших спин в тушу полетели стрелы и магические удары. Немезиде ничего не оставалось, как взять на себя роль хилера, на ходу перебрасывая характеристики на магию восстановления.

Каждый удар снимал у меня от 5 до 15 НР. Из-за разницы в уровнях вряд ли нам угрожает опасность, в отличие от новичков.

– Дорогая, береги Слономальчика, – крикнул я Немезиде.

– Походу сейчас ему подгузник менять придется.

Для него это сильный противник, как и для большинства ошивающихся здесь нубов.

– Если кого-то из наших вальнут, боюсь, придется везунчику начинать все сначала, а мы уже не наберем такого количества желающих нам помогать.

Дворф в ответ на укусы, яростно кидался в атаку. За раз выбивая куски мерзкой плоти из загробного грызуна с уроном под полтинник. Когда её НР стали равными нулю, крыса затряслась и обмякла, чуть не погребя нас под собой.

Под общее ликование к каждому начал подбегать пове-

селевший виночерпий и бить своим черпаком на длинной ручке всех присутствующих, приговаривая – «Возвращайся в Гамельн».

Добежал он и до меня. Как только я получил удар черпаком, появилось сообщение:

[Получен навык “инспектора подземелий” 1 уровня]

Низкоуровневые животные, едва услышав ваши шаги, в панике разбегаются.

Даёт возможность добыть мясо крысы.

Кому придёт в голову есть такое в «Эпохе»? Ладно в реале – голод не тётка, слышал, подобным промышляют в бедных кварталах, но не в игре же, ведь еда на каждом шагу.

Появилось долгожданное системное сообщение:

[Вернитесь к мэру для получения награды]

– Благодарю за прекрасную работу, – нараспев сказал мэр. – Многие пытались справиться с задачей, но лишь достойным улыбается удача.

Задание «Крысолов» завершено.

Отношение горожан повышено до «Свой в доску».

– Ну что, ребята, осталось дело за малым? – с воодушевлением мы отправились к ростовщику, будто собрались брать кредит на собственную свадьбу, покрыть который рассчитываем деньгами, подаренными приглашенными гостями.

Разношерстная очередь растянулась от мэрии до лавки ростовщика.

С учётом 400 000 золотых, уже находящихся на счёте клана, выходило по 270 000 монет, взятых в кредит на каждого. Вполне посильная сумма, учитывая пониженный процент в 4,5 %. Грандиозная виртуальная ипотека! Для покупки на 17 рыл одной средневековой коммуналки с еженедельным платежом почти в 12 000 золотых на брата. Полгода и рассчитаемся.

– Теперь, как-то нужно добраться до Изумрудной гавани, – торжественно объявил я. И тут началось то, чего я никак не ожидал. Послышалось нытье со всех сторон о том, что кому-то завтра на работу, а кому-то на учебу. Многие просто устали давить крыс и мечтали только об одном – залечь спать.

– Хорошо, хорошо, кто готов сопровождать меня до Гавани?

Вызвались семеро, включая Немезиду и Фрэнка.

– Разделим сумму поровну. Так безопаснее, даже если кто-то устроит на нас засаду всё отобрать они не смогут.

Глава 2. В путь.

Марк

Из города я выходил с некоторой тревогой, всё-таки многие видели нашу очередь к ростовщику, а это палево. Паломничество к служителю культа "Золотого тельца" могло вызвать лишние вопросы и дать пищу пытливым умам.

Сейчас главное – добраться до Гавани целыми и невредимыми.

– Ну почему нельзя воспользоваться дилижансом? Перевозят же вещи между городами, неужели нужно обязательно топтать пешком? – почти плача спросил Слономальчик или это мне только показалось из-за его недавно начавшего ломаться голоса.

Не люблю его нытье. Достал уже.

– А ты напиши разрабам, накинь им идею. Глядишь, в следующем обновлении прокатимся с ветерком, а пока либо пешком, либо верхом на маунте, ну до них мы ещё рангом не вышли, поэтому руки в ноги и вперед. Прокачаешься, тогда и купишь себе личное ездовое животное.

– Не ной! – наставительно вещал дребезжащим старческим голосом Мишель. – В ранних версиях и перевозка вещей считалась роскошью, приходилось всё добро переть на

себе, – задумчиво протянул он, предаваясь ностальгии. – Правда и мирок «Эпохи» тогда был теснее.

– Это уже на квантовых компах или еще на ламповых ты в такое играл? – его напарник Ганс, истинный наследник арийских традиций, представитель арабского большинства, населяющего Германию, задал искренний вопрос. У него были ощутимые пробелы в знаниях по истории, чего еще ждать от качества образования в объединенной Европе?

Мишель – динозавр, повидавший множество компьютерных игр. Этот пенсионер из Франции кажется, застал зарю интернета, а количество консолей, которыми он владел, вызывает искреннее восхищение.

Старику больше нравится вести размеренный образ внутриигровой жизни – майнить (добывать ресурсы) и крафтить вещи. Мишель с давних пор сосредоточился не на боевых навыках, а на ремёслах, этим он и ценен для клана. На него Фрэнк возлагает большие надежды при строительстве города. Мехагном – золотые руки, в его силах сделать практически все.

– Конечно, на квантовых, ламповые гораздо позже появились, – сообщил он всем известный факт. – Правда, во время игры ламповые сильно грелись, приходилось их мокрыми тряпками накрывать.

Дорога до отмеченного на глобальной карте пункта назначения должна занять не меньше полутора – двух часов реаль-

ного времени. Самое скучное, что есть в игре «Эпоха отважных» – это преодоление расстояний. Пейзажи сменяют друг друга, и чтобы хоть как-то разнообразить процесс перемещения из точки А в точку В, приходится гриндить – расправляться с несложными мобами: волками, медведями, лесными пауками и черт еще знает с кем.

Разработчики то и дело подселяют, в постоянно растущий и изменяющийся мир, новых существ. В этом зоопарке есть определенная закономерность, прямая зависимость. Заметить ее просто, она у всех на виду – разнообразие жизни обуславливается окружающим ландшафтом, а концентрация – удаленностью населенных пунктов, чем дальше в дикие земли, тем mobs крупнее и чаще встречаются.

Если бы мы бежали по пустыне, то точно встретили на своём пути гигантских скорпионов и змей, у болота было бы что-то типа крокодилов, ядовитых жаб и прочей земноводной мерзости... Бррр, ненавижу, как и огромных волосатых пауков. Другое дело существа морской стихии, грациозные, неспешные, будто познавшие дзен. Не зря меня всегда тянуло к тайнам морских глубин.

– Скука! – протянула Немезида и пнула пробегающего мимо шакала.

– Спляши, – не удержался от колкости Slonomal4ik, он всегда ведет себя с ней как младший шkodливый брат с сестрой и сейчас не упустил шанс поупражняться в острологии. Понятно, только таким способом он смог добиться ее вни-

мания.

– Сейчас ты у меня спляшешь, – она ударила щитом ему по спине, выбивая дух из пацана. – Ты думаешь сострил? Нет, ты «сослил», иа-иа, тупое животное.

– Девочки, не ссорьтесь, сейчас что-нибудь придумаем, внесем, так сказать, свежую струю.

Я открыл список ежедневных заданий.

Что там надавал мэр? Крысы позади, остались тролли. Пока бежим до Гавани можно скоротать время, выполняя задание по дороге. Как там было?

Ага, вот. Я нашел нужную строчку с описанием. Можно получить ачивку «Гроза троллей», для этого всего-то и нужно уничтожить триста представителей этой расы. Похоже, у кого-то к ним особая любовь. Долго и, если вдуматься, бесполезно для меня. Ачивку эту я получил, как только вышел из песочницы, в которой качаются все игроки до десятого уровня. Ну, да ладно.

[Убито 82/300 тролля]

Меньше трети на счету, поднапрягусь.

– Народ, валим троллей.

– Нууу, – затянул малой. – Это сколько же их еще замочить нужно? Рехнешься.

– И это так, разминка, а представляешь, чтобы получить новый скилл или уровень, нужно сутками делать одно и то же: догнать какого-нибудь моба, дать хорошенько по башке, выпустить кишки, собрать скромный лут и бежать к следу-

ющему, такому же безмозглому болвану.

– Такому как ты, мелкий, – последнее слово опять осталось за ней, моей нимфой и предназначалось школьнику. – Не хочу расстраивать, но если тебе повезет, то такая же канитель ждет тебя всю оставшуюся жизнь в реале, только прокачивать ты будешь мозоли или горб от работы, а наградой станет ничтожное жалование, которого едва хватит для поддержки штанов в твоём Задрипинске.

– Не слушай ее мальчик, – вмешался араб – темный, как и оттенок его кожи, эльф девятнадцатого уровня. – Будь мужчиной, соберись. Погнали троллей!

Лес рубят – щепки летят. Троллей рубят – летят куски зеленой плоти и во все стороны рассыпается серпантин потрохов.

Игра в футбол отрубленной головой моба скрасила наш совместный променад.

Догнав очередную жертву, я нанес критический удар, отнявший половину его жизни.

Маленькое изображение рыцаря в левом верхнем углу, замигало. Сигнализируя о том, что меч поврежден. Поизносился на крысах. Ничего, добыю гада и потерплю до города, а там уж найду к кузнецу, он починит. Или остановиться? Придется доставать верстак, уголь, сталь, развести огонь и латать в полевых условиях. Это мне нравится в «Эпохе» – можно сделать или починить практически любую вещь, если заранее изучить чертеж предмета, и если хватает уровня с

навыками кузнеца или плотника. Чертежи можно купить в городе у библиотекаря или в академии, а можно пойти тяжелым путем – имея нужные компоненты скрафтить предмет по наитию или подсказке старших товарищей, в этом случае вероятность успеха невелика, скорее изведешь материалы.

Бежать еще далеко...

– Мишель, можешь починить мой меч?

– Без проблем, – мы остановились, и он развернул походную кузницу.

Только мастер принялся за работу, как рядом на карте образовалась дюжина белых точек и ничего хорошего эта встреча не предвещала.

Недалеко же нам удалось отойти от города.

– Мишель, верни-ка мне мой ножичек, похоже, придется побеседовать вон с теми джентльменами.

Точки приближались, двигаясь прямиком в нашем направлении.

– По-моему – это по нашу душу, всем приготовиться... – предчувствия меня не обманули. – Девочки, берегите исподнее. Кавалеры решили нас пощупать.

Нападающие взяли наш отряд в полукольцо. Первым вытянули на ПВП-дуэль Слономальчика.

– Че происходит? – мелкий заверещал, как только его задница получила пару увесистых пинков, состоящих из мощных заклинаний.

– Проклятые ПК-шники – время идет, игры меняются, а

только этот сброд остаётся неистребим, – с грустью в голосе произнес Мишель, оценивая расклад сил против ПлейКиллеров – геймеров-отморозков, совершающих убийства других игроков и делающих это ради забавы или по заказу.

Нас втянули в резню, непохожую на классическую дуэль, в которой выступают клан на клан, чаще всего, в заранее назначенном месте и обсудив условия сражения.

В таких «поединках чести» обычно стараются вынести сначала самого сильного игрока, как правило, он и является зачинщиком разборки, а потом уже остальных. Сейчас же нападающие хотели запугать нас и выпилить по возможности большую часть нашего отряда. Они не пытались объяснить и поговорить, сразу открыли бой.

Слонамальчика атаковали издалека, так как он был первым на их пути. Парень сразу получил несколько дебафов – выход черепахи (замедление), тонкая плоть (уменьшение сопротивления урону), косоглазие (понижение точности удара). Следом посыпались магические тумачи, стремительно опустошавшие шкалу его жизни. Они били целенаправленно до тех пор, пока бездыханный труп не повалился в траву.

– Беспредел! – Фрэнк озверел и кинулся на первого попавшегося дамагера ближнего боя.

– Фрэнк, нет, отходим! Держимся рядом!

Отчаянный поступок. Поддержи его все остальные, не растеряйся, можно было бы развить краткосрочный успех и

унести с собой пару-тройку ублюдков. Но каждый перешел в режим индивидуального танца смерти, ангажируя сразу не меньше двух партнеров.

Не прекращая натиска ПК-шники, переключились на Мишеля. Одну из его золотых конечностей, с зажатым в ней щитом, оторвало разрядом молнии, гном остался без защиты. Компенсировать потерю брони, увеличив силу атаки, он не мог. С одной рукой двуручной секирой не помашешь.

Кинутое проклятье покрыло его тело гнойниками и продолжило вытягивать жизненные силы.

– Никакого уважения к старикам!

Мучения Мишеля на этом не завершились. Успевший добежать до него зелёный зубастый орк опустил шипастую дубину и с треском проломил черепушку противника. В борьбе многолетнего опыта и молодости победила молодость. Ветеран компьютерных игр стал вторым, кто остался лежать на этом лугу.

Двенадцать против пяти. Как не старайся, какую тактику боя ни применяй, но с нашим уровнем одолеть двух заводил тридцать второго и двадцать девятого уровня нереально. Только если поочередно наброситься на каждого из них скопом, а второго попросить устроить перекур. Плюс их прикрывал хилер.

Мы маневрировали, хилились, как могли, пополняли убывающие жизни, но наш отряд таял на глазах. Вслед за французом пал Мозгоклый – эльф – охотник восемнадцатого

уровня. Противнику пришлось повозиться с ним. Он отбежал, лечился, успевал сделать пару выстрелов и снова срывался с места. Так продолжалось, пока у него не иссякла мана и силы. Его взяли в тиски, окружили с трех сторон и сообра лупили, не давая вырваться.

– Сваливаем в город, к нашим. Они уже должны были возродиться, – Немезида попыталась убежать, но словила дебаф замедления. – Ублюдок, ты что думаешь – тебе это просто так сойдет с рук? Шавка, ты будешь сидеть на поводке возле моего замка и молить о смерти, – крикнула она, обращаясь к оборотню. Похоже, Немезида восприняла нападение как личное оскорбление.

– Отдай то, что взяла, – рык нуба был безэмоционален и непонятно, то ли он просил, то ли требовал и угрожал.

Подстава! Последствия шалости Немезиды отразились на всех, рядом рухнул Ганс.

Погибая, мы теряли не только вещи и часть столь необходимого сейчас золота, но и изрядную долю опыта, не говоря уже о потере времени.

– Пошел ты! – выплюнула она.

Мы остались вдвоем. Я прикрывал её сколько мог, но все было тщетно. В этот раз мы погибали вместе. Умирать было унижительно...

Нас оставили на закуску, атакуя со всех сторон. Принимая последний удар от мстящего нам метаморфа – оборотня десятого уровня, которого в подземелье неосторожно зацепи-

ла Немезида, мы посмотрели друг на друга, как будто прощаясь.

– Встретимся за городом, красавчик.

Когда жизненные силы практически иссякли, оборотень обернулся волком и добил нас несколькими укусами. Воя, он проделал неприличные движения над нашими телами...

Мы возродились в мертвятнике, почти у самой городской стены.

Остальная пятёрка уже ждала нас в городе.

Каждый геймер имеет запасной набор брони и оружия на случай безвременной кончины на поле брани. Иначе придется бежать до собственного тупа, обозначенного на карте серым крестиком, в одном исподнем, чтобы коснуться тела своего незадачливого клона и забрать оставшееся снаряжение и золото.

Смысла от второго комплекта сейчас немного – бригада ПлейКиллеров ждёт нас с распростёртыми объятями, чтобы поглумиться ещё раз и повторить проделанное ранее, а дойти надо! Для мщения сил недостаточно, но золото, которое было получено с таким трудом забрать необходимо.

Я оценил расклад. Выходила безрадостная картинка.

– Немезида, положение не в нашу пользу, придется отдать ему фигурку, кстати, из-за чего весь сыр-бор? Что ты увела у него из-под носа такого ценного, что приходится расплачиваться целому клану?

– А фиг его знает.

– В каком смысле?

– Я выкинула блестяшку, почти сразу, еще там в подземелье. Кто же знал, что за щенком стоит кто-то, готовый за него заступиться.

– Значит, нужно чем-то компенсировать его потерю.

– Ладно, объясню, если до тебя еще не дошло, – она начала говорить со мной как с полнейшим нубом, разжевывая и растолковывая казавшиеся ей очевидные вещи, словно бывала в таких ситуациях уже не раз. – Они не дадут нам уйти, даже если мы выполним их требования. Раз за разом будут позволять подобрать шмот, а потом резать как свиней и собирать снова выпавшие трофеи. Станут долбить и долбить, пока не выбьют всё до последнего медяка. В следующую кончину мы потеряем резервный набор обмундирования, а в третий раз придётся бежать с пустыми руками – лёгкая добыча, а потом, когда оберут до нитки, будут преследовать нас просто ради смеха.

– Ситуация... Тогда копим силы.

Пока отчаянная шестёрка бегала по городу, собирая готовых помочь бойцов, из тех, с которыми мы проходили квест в подземелье, я пытался дотянуться в реале до соклановцев.

– Марк, как успехи? – Фрэнк обратился ко мне по имени, что делал только при личном общении.

– Прогресс есть – шестеро наших нехотя, но все же откликнулись на призыв, до остальных я не смог достучаться.

– Я давно говорю, нужно разделиться – актив к активу, пассив на фарм.

– Об этом позже. У вас как с поиском союзников?

– Эти ПК-шники – залетные, их никто здесь не знает и лупить будут с удовольствием. Из желающих почесать кулаки и подзаработать собралась команда. Восемь геймеров. Большинство правда нубы, но и с этим уже можно работать.

– Значит, нас тринадцать, плюс восемь сочувствующих, всего двадцать один смертник, – подвел я итог.

– Пушечное мясо, орочий корм, – разорялся Фрэнк.

Он прав если не возьмем на испуг, не задавим массой, то хотя бы дотянемся до собственных тугих кошельков, под вязку набитых золотом.

– Вперед выдвинем дальнобоев, всех, кто есть. Мочим только самых хилых, желательно волчонка первым забрать. Следом идем мы с тобой, Мишель и Ганс. Резервная броня у нас так себе, но лучше, чем ничего. Отыграем роль танков. Остается пять посредственных хилеров, как-нибудь поддержат, полечат, ну и на ударную силу ближнего боя выделяем шесть дамагеров. Если эти клоуны издалека притопали, тем лучше, быстрее справимся.

– А если нет?

– Если они все же из Литона, то при возрождении, на выходе из мертвятника их ждет теплый прием. Немезида со Слономальчиком и еще четыремя новичками станут их личными ганкерами. Запрут и не дадут носа высунуть с погоста,

пока все не закончится.

– Жара. Осилим?

– Кто его знает, не вывезем, тогда по возможности доходим до своих вещей, забираем и откатываемся до города. Лечимся, перегруппировываемся и снова в бой. На второй заход их будет меньше, а нам проще. Подбираем оставшееся барахло с золотом и можно сваливать.

– Погнали.

Нас уже ждали...

Странное сборище случайных персонажей, не отмеченное печатью клана, без меток и признаков принадлежности к какой-либо фракции или гильдии. Толпа одиночек. Клуб анонимных Киллерплееров.

Я заглянул в профили каждого из них. График проведенного за игрой времени как лоскутное одеяло расплзлось заплатками онлайн по календарю и времени суток. Взгляд никак не мог зацепиться за более-менее ровные повторяющиеся участки, проведенного за игрой времени.

Сплошное месиво из спонтанных заходов в игру, рандомная длительность сессии и такие же случайные паузы офлайн. Они играют абсолютно без системы или она есть, только мне непонятна.

Похоже на то, что у геймера появляется свободная минута, он заходит, делает одному ему ведомые дела и выходит, не обращая внимание на то, закончен ли у него квест или добежал ли он до ближайшего города. Как с таким подходом

они смогли прокачаться выше десятого уровня и покинуть песочницу?

Странный онлайн и не менее странные игровые ники, состоящие из случайного набора букв и цифр, а еще стойкое желание раздавить нас, вот, пожалуй, и все, что было у них общего. Представители разных рас и видов объединились с какой целью? Для борьбы против вольного клана?

Надменные в своем молчании, в полной уверенности в победе и безнаказанности они стояли возле приманки – скорченных трупов наших клонов. Выпавший лут был давно подобран и поделен противником. Вот только вряд ли они ожидали такую толпу. Возмездие близилось и вкус скорой расплаты подстегивал, толкал вперед.

– Внимание, выходим на позицию! – предупредил я всех участников операции. – За холм никто не высовывается! Лупим на максимальной дистанции, вперед выходит только наша четверка, остальные следите за прикрытием флангов. Не давайте обойти нас, зайти в тыл и добраться до магов и лучников. Помните, сообща мочим сначала самых хилых.

Недолго думая я обозначил для союзников первую цель – обиженного волчонка. Пришла пора преподать кое-кому урок вежливости и уважения.

Скромный десятый уровень позволил быстро снять его издалека, проделать точно такой же трюк, что они провернули при нападении со Слономальчиком.

Как только маги и лучники достигли радиуса пораже-

ния, обидчика не миновала анальная кара. Знай наших, а то устроил непотребство с телами. До кучи зацепили и двух стоящих рядом с ним. На поле осталось девять пока еще живых уродов.

Нашпигованный стрелами, он горел охваченный пожирающим его магическим пламенем. Длилось это огненное представление недолго. Как только метаморф рухнул без движения обугленным куском мяса, выпавший лут тут же поднял один из его своры. Берегут добро или мародерствуют на своих же?

Из отряда охранения, прикрывающего мертвятник, слышалось восторженное:

– Вижу его! – радостно, но тихо сказала Немезида. Вот это подарочек, он возродился один! Значит, его дружки не отсюда.

– Смотри внимательно, скоро к нему отправим еще парочку.

– Он мой, он мой, – ликовал Слономальчик, предвкушая легкую расправу над обидчиком.

Дальнобой закончили с первой целью и выйдя на позицию, остановились, пропуская нашу бронированную четверку вперед. С холма они могли накрыть вражеских дамагеров, сами при этом не попадая под ответный удар коллег по чародейству.

По флангам нас прикрывали растянувшие строй дамагеры ближнего боя. Сейчас такое расположение оправдано – если

по ним начнут бить издалека, лучше, чтобы бойцы держали достаточное расстояние между собой. Противнику труднее будет зацепить сразу несколько целей.

Мы сблизились с плотно стоящими в ожидании удара чужаками.

– Настало время мясорубки! Берем тринадцатый уровень, следом пятнадцатый! – началась свалка в которой стало тяжело маневрировать и следить за происходящей на поле боя обстановкой.

Удар, блок, выпад, брошенное заклинание «Удар щитом», выпитое зелье восстановление жизней. Хилеры не успевали лечить всех, слишком внушительная сила удара была у основных соперников.

– Лупим, не отвлекаемся. Нужно вынести как можно больше придурков! – пошёл размен – еще двое пк-шников на троих наших пали в рубке. Наградой стала очередная достигнутая цель.

– Левый фланг, выходите на магов, займите их.

– Промежуточный итог – пять на тринадцать, – посчитал Мишель, не переставая рядом со мной махать поднятой секирой. Немезида, дочка, отправили тебе срочной доставкой еще двоих, принимай.

– Вижу троих, но это из наших, пропускаю их в город.

– Отлично, ребята, бегите прямиком сюда. Подмога нам не помешает, – скоро они добегут до нас, подберут оружие и снова ринутся в бой, а вот противник не может оператив-

но восполнить свои силы и получить подкрепление. Это все-
ляет оптимизм. Далеко же они забрались. Откуда они здесь
взялись? Волка крышуют?

– А вот и один дерьмоед подоспел, видимо, у него канал
провисает, играет с каких-нибудь азиатских пулов. Злобные
демоны, на манге не сидится, что к нам лезете? – Немези-
да негодовала, сдерживая возродившихся противников и не
пуская их к нам.

– Держите?

– Держим, никуда они отсюда не сунутся.

Мы можем и дальше выбивать их по одному, а потом ло-
вить на возврате из мертвятника. Однако с тридцать вторым
уровнем мы провозимся долго и не факт, что сможем его
одолеть, скорее он просто сбежит.

В живой силе образовался трехкратный перевес, теперь
можно попробовать поговорить.

– Так какие претензии? Может разойдемся? – спросил я в
надежде прекратить бой. Ответа не последовало. Я продуб-
лировал сообщение в чат.

– Волчонок не выдержал. После очередной безуспешной
попытки проскользнуть мимо меня, не стал возрождаться. И
азиат тоже вышел из игры. Значит, весть их шмот до сих пор
валяется где-то там, рядом с тобой. Оставляю одного бойца
для страховки и иду к вам.

Подоспели трое возродившихся и подобрав броню с ору-
жием, вновь кинулись в атаку. Как только в зоне видимости

показалась Немезида со своим отрядом, окончательно склоняя перевес сил в нашу сторону, противник нарушил обет молчания.

«Отдайте то, что взяли, и мы уйдем», – требование пришло не голосовым сообщением, а было набрано текстом в чате.

– Стоило из-за ерунды достоинствами мериться? Возвращайтесь в подземелье, мы весь хлам там скинули, – доверившись словам Немезиды, ответил я.

Удивительно, но после моих слов они начали отбегать ближе к пустоши, растягивая наши силы.

«Если ты лжёшь, то пожалеешь об этом», – остатки банды, как по команде развернулись и бросились наутек.

Наши бойцы, чувствуя, что противник дрогнул, кинулись следом, предвкушая скорую победу.

На их беду, за отступающими в четыре ряда растянулись огненные стены, а преследующие попали в вызванные заклинанием зыбучие пески. Провалившись по колено в песок, они горели быстро, теряя НР здоровья.

– Засада! Всем назад. Хилеры, за дело!

Спасти удалось не всех.

– Эх, упустили, – с досадой в голосе сказала Немезида. – Они, черти, замучились бы у меня бегать туда-сюда до тех пор, пока все, что у них есть не отдали бы.

– Какая ты грозная, а ничего, что они за своим пришли?

– Это я за своим пришла, – Немезида подобрала свой

шмот, – они просто не знают, с кем связались.

– Кажется, мы тоже не знаем...

Бой-баба. И это на таком скромном уровне, она так себя ведет. Что же от нее ждать дальше? Похоже, нас ждет новый тиран в юбке, пострашнее незабвенной Греты, на волне хайпа захватившей лет сорок назад власть во всей Скандинавии и развязавшей в недалеком прошлом экотеррор на подконтрольной территории. Ее действия чуть не привели к четвертой мировой войне. Именно из-за ее несдержанности мясо и рыбу я, как и большинство населения, вижу только в кино.

– Не останавливаемся. Сильно задержались, топаем в Гавань. Сюрпризов на сегодня достаточно...

Глава 3. Гавань.

Ника

– Мы еще от города не отошли, а уже такие приколы из бороды посыпались, что пришлось юнцами дыры в обороне затыкать. Прямо прочувствовал, что переживали предки, когда с именем пророка на устах защищали родной Берлин от америкашек, – Ганс был недоволен, оно и понятно, после подсчета выяснилось, что потери в золоте мы понесли существенные.

– Полегче, мы несли демократию! Только благодаря Вашингтону Европа может называться свободной... – гордо заявил Фрэнк.

– Свободной от здравого смысла, – закончил за него Ганс.

– Хватит собачиться. Дойти нужно и точка. Что поделаешь, скидка действует один день и времени остается не так уж и много. Сегодня или никогда! – Мишель был более оптимистичным, даже несмотря на то, что потерял в заварушке больше всех.

– Это точно, но если так хочется, могли бы уже давно скинуться, прикупить золота за реальные деньги и чилились бы в тенечке под защитой собственных городских стен.

– Немезида, ты иногда рассуждаешь так, как будто мы мо-

жем себе позволить платные аккаунты. Даже если через полгода мы наскребем на покупку замка по полной стоимости, то платить кредит придется дольше и проценты выше. Наши не подпишутся на такой вариант. Сама знаешь – просрочил платеж в игре, коллекторы постучат в дверь в реале.

– А покупать по скидке верх гениальности?

– В смысле? Мы долго ждали подходящего случая, и вот обстоятельства сами сложились так. Что плохого?

– А то, что распродажи, такие как сегодня, устраивают в двух случаях: после войны, когда бесхозных земель становится много, и чтобы добрые соседи их просто не заняли, их скидывают по любой цене или когда фракции готовятся к войне и нужно пополнить казну перед мясорубкой. Война давно отгремела, значит...

– Готовятся к новой? – вопрос догадливым Бастионом был задан с большой долей волнения от осознания рисков. Наконец начал думать головой. Может так дорастет до того, что наконец откинет остатки юношеского идеализма и веры в порядочность людей. Все ищут только выгоду. Налюби ближнего своего – основная заповедь, как он ее еще не усвоил?

– Есть такое ощущение. Поэтому построить замок мало, нужно еще и удержать его. Это сейчас мы путешествуем и вольны делать что угодно на территории любой фракции, а как только обзаведемся замком – свяжем себя обязательствами и обозначим принадлежность к Недорослям. Тогда все. В половину земель дорога точно будет закрыта.

– Ну зачем ты так? Хочешь побродить по свету, тогда выходи из клана и скатертью дорога.

– Скатертью? Вот доберемся мы до Гавани, а дальше что? Золота же не хватает.

– Разберемся по ситуации, не включать же заднюю.

– Это крупный торговый город, а в таких заработать всегда проще, – Мишель пустился в очередные рассуждения и байки. – Гавань давно является яблоком раздора нескольких фракций. Из порта можно доплыть до сердца Федерации вольных городов, растянувшейся по прибрежной зоне до самых Белых гор – бедные ресурсами места обитания северных племен – отбитых нищелюбов, которые, как говорят, не имеют даже VR-шлемов и играют еще с допотопных консолей. Федерация потому и дергается, что удар, нанесенный отсюда, придется в самый ее центр. А по суше – пожалуйста, ровная дорога к Железным лордам – тоже господа с претензиями, и авторитарным правлением на местах, правда уступают в деле шпионажа и интриг Недорослям, и уж тем более Федерации, с их развитой агентурной сетью. Отсюда морем легко добраться также и до южных земель кочевников, не признающих авторитетов, кроме силы, но прекрасно подходящих на роль наемников.

– А что там, еще дальше? – спросил любознательный школьник.

– Учи матчасть, – не выдержала я.

– И северный народ с Белых гор, и южные кочевники слу-

жат последним рубежом, после которого начинаются владения мобов. Их земли бесплодны, а держатся и пустынные, и отморозки только благодаря желающим прокачать магию холода и пустыни. Чем дальше в дикие земли, тем сильнее можно повысить свои навыки, но магу без хорошей амуниции и припасов там делать нечего. Местные и сами могли бы овладеть этими сокровенными знаниями и тогда перед ними не устоял бы никто, но это дорогое удовольствие недоступное местным, опять же баланс сохраняется.

На юге правит огненный архимаг, на севере ледяной, и если южного владыку кочевники защищают из страха и уважения к его силе, вынужденные подчиняться его власти, то северные народы терпят своего, как гарантию, что их не выдавят агрессивные соседи.

Эх, знали бы мои спутники, с кем им приходится путешествовать. Благодаря стримам, я знакома с обоими архимагами и надо сказать – это два конченных засранца, которым абсолютно плевать на то, кто их будет окружать и защищать завтра, а сами они легко жертвуют любым из своих "подданных" или всеми сразу ради наживы и власти.

За выяснением отношений и рассказами Мишеля мы добрались до пункта назначения. Хорошо никто больше не перемывал кости и не поднимал вопрос о том, кто же виноват в появлении ПК-шников.

Город лежал в долине между зелеными, будто изумрудными, холмами, которые и дали ему название. От ворот до

самого порта вела прямая, словно натянутая струна, широкая дорога. Она разбегалась по оживленным переулкам и глухим тупичкам, в которые лучше не забредать в одиночку.

В подобных местах всегда водятся охочие до легкой наживы персонажи, которые способны в два счета схватить за язык недотепу, вывести на дуэль за черту города, где будут ждать сомнительные личности, готовые объяснить гражданину, что он был неправ. А за урок вежливости возьмут с обиженного долю малую. Или такого рубаху–парня с горящими глазами встретит кидала, завлечет в беспроектное онлайн-казино, обнулит реальный счет терпиле и поминай его как звали.

Хорошее, дружелюбное место, мне нравится.

Поперек города протекала река, делившая его на две неравные части. Она спускалась с холма, у его подножья набирала силу и изгибаясь несла свои воды к Теплому морю.

По одну сторону моста, ближе к порту, располагались ремесленные и торговые кварталы, грязные кабаки и дешевые ночлежки, по другую, ближе к холмам, административные здания, дорогие гостиницы и гильдии магов.

– Доковыляли. Куда дальше?

Мне были хорошо известны эти места после недавних боевых действий. Под своим основным аккаунтом я довольно много времени потратила, проводя разведку на местности, при планировании штурма города, но показывать свою осведомленность о том, как тут все устроено нет необходимости.

– Заглянем в порт, узнаем, что к чему.

Пробегая мимо одной из подворотен, освещенной красными фонарями, нам навстречу вышла нимфа в настолько откровенном наряде, за который мой стрим-канал заблокировали бы моментально. Контент 18+, хорошо, что Слономальчик не сможет увидеть развратницу, вместо грудастой блондинки ему будет показываться облако пикселей.

– Господа желают хорошо провести время? Любые виды утех, на самый притязательный вкус, – путана распустила шнуровку на груди, демонстрируя прелести.

Ганс оживился и заинтересовался, готовый окунуться в пучину запретного Вирт контента.

– Ганс, Ганс, что там? – вопрошал не менее возбужденный Слономальчик.

– Прекрасная Гурия...

– Не время, – одернул его Мишель, – прежде чем идти, сперва антивирус обнови и брандмауэр на полную выкрути, а то намотаешь себе червей с троянами. Как потом в гарантийный сервис VR-шлем понесешь и объясняться будешь?

– Не время развлекаться. Вон, уже виднеются мачты кораблей, а там и портовые девки, Ганс, насмотришься еще.

– Портовые красивее?

– Дешевле... – не смогла удержаться я.

Порт встретил нас величественными кораблями, возвышающимися над проплывающими на их фоне утлыми рыбацкими лодочками, подобно небоскрегам над маленькими

домиками, грязной набережной и горами нагромождённых ящиков и мешков, которые готовили к погрузке по-деловому снующие туда-сюда торговцы.

На несколько пришвартованных к пристани кораблей по трапам поднимались выстроившиеся друг за другом искатели приключений, и от такого количества отправляющихся в плавание пассажиров складывалось впечатление, что они направляются на колонизацию нового материка, не иначе. Во всяком случае это выглядело очень подозрительно.

– Куда это столько народу набирают? – спросила я у раскуривающего трубку друида.

Он сидел на ящике в ожидании погрузки своего багажа. Каждая выкуренная трубка, кроме дебафа на здоровье, дает ему увеличение внимания на +1, это я точно знаю, значит, готовится к сделке.

– Видишь поднятые флаги на кораблях? – он кивнул и очень натурально затянувшись, выпустил колечко дыма.

– Две скрещенные булавы – Железные лорды, – будто я не знаю.

– Вот, на Дикий остров народ гонят. Общий у них прожект с торговой гильдией образовался. Обещают легкие деньги. Но по мне, так это остров дураков, не иначе.

– Легкие деньги? – тут заинтересовались все. Еще бы.

– Вот, вижу и вы такие же недотепы, – усмехнулся друид. – Как и эти, – он вынул трубку изо рта и показал в сторону гремящейся на корабле разномастной публики. – Наниматели

плетут всем небылицы, якобы недавно на острове открыли месторождения угля и металла. А поскольку все готовятся к очередному обновлению «Эпохи», да посмотрелись анонсов о новой версии, так все и слетели с катушек.

– Да, я тоже видел, – с азартом выкрикнул Слономальчик, настал его звездный час, когда он может сказать что-то умное и не быть осмеянным. – Обещают выпустить больше разновидностей огнестрельного оружия, доступного всем классам. Из-за этого может быть нарушен баланс. Даже такой нуб как я, возьмет мощный ствол и легко засадит танку промеж глаз. Что огнестрелу противопоставить? Щитом не закроешься. Получается – отпадет необходимость в доспехах. А еще я слышал, что собираются вводить железные дороги, дирижабли.

– Угу, и ракеты с броневиками на паровой тяге, – пошутил Бастион.

– Так точно, – не разделив веселости Бастиона, серьезно сказал друид. – Первые в истории «Эпохи» броненосцы и поезда появятся. Как думаешь, что для всего этого нужно? А нужно для этого – ресурсы, ресурсы и еще раз ресурсы! Вот гильдия и набирает всех желающих на Дикий остров.

Теперь уже было не до смеха...

Один из подобных анонсов делала и я на своем канале, но о столь масштабных переменах, как обсуждают эти двое, мне слышать не приходилось.

– Там же нет ни шиша, пустошь, – недоумевая проговорил

Мишель.

– Сегодня пустошь, а завтра глядишь и база с собственным флотом и оборонительными сооружениями будет. Слуцись такое, и Изумрудная гавань не так уж и нужна станет. Кроме того, при заключении контракта гильдия перечисляет переселенцам 200 000 золота в качестве подъемных на новом месте.

– Ого, – протянул Слономальчик, поглядывая своими широкими глазами на корабль.

– Это сколько же деньжищ? С размахом работают! А в чем тогда подвох? По мне, так сейчас самое время отправляться туда. Потом будет поздно, – оживился Ганс.

– Это уже не золотая, а железная лихорадка получается. Ты кайлом машешь, пока в глазах не потемнеет, а найдешь чего, не найдешь, прибыль получит Гильдия и Лорды. В итоге продашь ты свои старания за бесценок.

Настало время прикинуть, чем это грозит Недорослям и нам.

– Бастион, если концессионеры станут монополистами в этом деле, то по силе рядом с ними никого не будет. Самое время присмотреться и сделать правильные выводы – на чьей стороне стоит оказаться во время перемен... Может повременить с покупкой?

– Нет, решили ведь уже, – безразлично ответил он.

Упертый, а ведь могли бы взять по скидке разрешение, подождать немного и перепродать с наваром, эх...

– А где же дух авантюризма? – я попыталась надавить.

– Довольно с меня авантюры с покупкой города. Любезный, а как нам дойти до посольства? – уважительно спросил Бастион, пытаясь быть дружелюбным.

– Заявить о себе решили, к Фракции примкнуть? Держите курс на вот то здание со шпилем, там представительства разных земель, разберетесь.

– Бастион, а что там, в посольстве? – Слономальчик вновь блеснул познаниями.

– Послы... и наше будущее, – мечтательно ответил Ганс.

– Без посольства не обходится ни один крупный торговый город. Через него объявляют войну, заключают перемирие и, конечно, самый сок – покупают права на строительство замков, – Мишель не упустил возможности прочитать лекцию, пока мы добирались до посольства...

– Друзья мои, пора. Скидываем золото в общак... – Бастион собрал со всех ранее розданные доли. Не обошел стороной и меня. – Не хватает 170 000, здорово нас потрепали, – после подсчета заявил он с долей грусти в голосе. – И заработать их быстро не получится...

– А азартные игры на что? Пока шли, видел заведение – «Три секиры», везде рекламируют. Пара ходов, и золотишко у нас, – потирая руки проговорил Ганс.

– Нет, обдерут как липку, вообще без денег останемся. Это огромный риск.

– Скоро буду, – кинула я и побежала в порт, оставляя

позади мужчин, неспособных быстро решить денежный вопрос.

Я знаю, что делать. Аванс в 200 000 за работу на острове, сможет покрыть недостающую сумму. И пусть придется отработывать в рудниках, но это уже будет обязанность нового хозяина аккаунта, о которой можно и умолчать при продаже.

Да, я не прокачалась до нужного уровня, но зато он получит Немезиду в качестве совладелицы нового города, а за это пусть еще доплачивает, скряга.

Добежав, я легко нашла друида на его месте.

– Так где говоришь, в майнеры записывают?

– Вон, у первого корабля писарь сидит, к нему и подходи.

Названный писарь оказался человеком. Не новичком, жрецом тридцать седьмого уровня. Уже не нуб, но все равно недостаточно продвинутый как по карьерной лестнице внутри Гильдии, так и в самой игре. Правда, он достиг того уровня и навыков, которые позволяют доверять ему ответственные задания.

Его принадлежность к Гильдии торговцев отчетливо просматривалась в виде причудливого узора, состоящего из весов и раскрытой книги, вышитого на одежде.

– Скажите, тут в добровольцы записывают?

– Тут, тут, – он посмотрел на меня, поправляя свои очки с округлыми линзами, и постучал кончиком пера об обложку фолианта.

– А что, правда подъемные даете? – спросила я.

– Конечно, подписывай контракт и поднимайся на палубу.

– Отлично. По рукам.

Писарь протянул свиток. Едва я коснулась его, как передо мной развернулся текст контракта. Естественно, чтобы ускориться и не вникать в бесполезные для меня подробности, я пролистала его вниз и не читая, поставила «да» в поле *Ознакомлен(а) и согласен(на)*

Пусть новый владелец аккаунта разбирается со всеми юридическими тонкостями, мне же сейчас важно лишь одно – получить недостающую сумму.

Скрепив договор подписью, в кошельке прибавилась заветная сумма.

[Получено 200 000 золотых]

[Получено задание: Долгие проводы – лишние слезы]

«Корабль до Дикого острова отправляется через час, есть время собрать вещи, проститься с друзьями и рассчитаться по долгам.

Прибудьте в порт до отплытия кораблей»

Это уже меня не касается.

Получив деньги, я, не замечая дороги, побежала к посольству.

– Вот, – под общее ликование, я отдала недостающую сумму Бастиону.

– Ты волшебница?

– Скорее добрая фея.

– Признавайся, откуда удалось достать такую сумму?

– Говорю же – наколдовала.

– Надеюсь, не телом торговала, – усмехнулся Ганс.

– Немезида, – серьезно проговорил Бастион. – Только не говори, что это так.

– Обижаете, парни. Лучше думайте о том, что вы не смогли достать деньги, а я смогла. Вам до меня еще расти и расти.

– Ну не хочешь говорить как хочешь, тогда первая прибыль с доходов города – твоя, – пробубнил недовольный Бастион. – Заслужила.

– Не сомневайся. Выдавлю из тебя все до последнего медяка.

Мы зашли в посольство и сразу направились в зал с торговыми. Туда, где каждый мог почувствовать себя лендлордом, феодалом или по-нашему – барином. Здесь можно было участвовать в аукционах и побороться за лакомые участки вокруг города или горные выработки, но нас интересовали пустоши, распродаваемые за полцены.

«Пустошь одноногого» никого, кроме нас не заинтересовала, слишком далеко от торговых городов и чересчур много диких земель по соседству. Поэтому она и продавалась по фиксированной цене, выбиваясь из общего списка дорогих лотов. По мне, стоило просто купить лот, подождать пару дней, пока цены не вернуться к обычным значениям, отправиться в столицу, да и втюхать заветный свиток какому-нибудь богатенькому простофиле, раза в полтора дороже чем его сегодняшняя стоимость. Прибыли хватило бы на всех.

Но парни на такое не согласятся. Как можно торговать мечтой? – загундосит Бастион. А вот можно, и при необходимости нужно!

– Чего господа желают? – спросило существо, больше похожее на помесь собаки с летучей мышью, чем на обозначенную в его профиле расу темного эльфа. Впервые, за столько времени, вижу такой нелепый выбор внешности.

– Господа желают приобрести «Пустошь одноногого».

– Вот как? А деньги у уважаемых покупателей есть? – недоверчиво спросило пугало и покосилось на охранников, стоящих при входе.

– Водятся золотые, не бз..., не волнуйтесь, уважаемый, – достойно ответил Бастион.

– Хорошо, тогда присутствующие должны подтвердить намерения вольного клана примкнуть к фракции Недорослей, а глава клана принести **гоминиум** (присягу) за вверяемый вам в пользование участок. Впредь вы обязуетесь выступать на стороне своего сюзерена в любых боевых действиях. В мирное же время вносить налог в размере 6% от любого получаемого с города, находящегося под вашим управлением, дохода.

– Согласны...

Присягнув одной из самых влиятельных фракций и расплатившись за участок, довольные, но ободренные до нитки соклановцы, в статусе полноправных подданных Недорослей, вышли на городскую площадь.

У меня в кошельке оставалось 30 000 монет, если скидывать их через биржу, то получится около 15 коинов, в реале этого хватит разве что на то, чтобы заказать пищу, а вот в "Эпохе" на них можно неплохо погулять.

– Предлагаю обмыть подданство! Я угощаю! – произнесла я, кладя руки на плечи Мишеля и Бастиона. Это станет последним приятным воспоминанием о геймерах, с которыми мне довелось играть. Все-таки я успела привязаться к этим ребятам и мне немного грустно с ними расставаться...

Наша дружная компания завалилась в ближайшую таверну, и пусть мы не можем насладиться вкусом блюд и напитков, в отличие от счастливых обладателей капсул полного погружения, но все равно обстановка торжественности никуда не делась, к тому же наших персонажей пора бы покормить.

Вечер еще не был в своих правах, и таверна только готовилась к режиму авральной работы, когда в час пик суда набьются майнеры с рудников и крестьяне с ближайших полей и плантаций. За ними подтянется рабочий люд – ремесленники, крафтеры, может заглянет кто-то из конторских крыс, а позже вернутся с вылазок искатели славы, жаждущие почесать языками, и рассказать свежие байки, да похвастаться добытым лутом. Пойдет обычная для каждого города вечерняя суета. Сейчас же здесь было всего несколько путешественников, остановившихся на постой.

Мы заняли места за длинным столом, деревянная поверхность которого была отполирована сотнями локтей, сидев-

ших тут до нас посетителей, и взяли меню в руки...

Пока шла веселая попойка я решила проверить нет ли сообщений от заказчика, уж очень мне не терпелось скинуть обремененный долгами и обязательствами аккаунт.

Сообщение ждало меня.

Интересно, какую сумму согласится заплатить заказчик? Ведь я не прокачалась до тридцатого уровня. В любом случае это компенсируется своего рода таймшером на замок и из-за этого факта можно поторговаться, я согласна на сумму поменьше.

Прочитав сообщение, я поникла.

Разочарование – вот что ждало меня...

«Отказать. Жду прокачки до 30. Следующая связь через неделю».

Отказать? Да, что он о себе думает? И это в тот момент, когда мне жизненно необходимы деньги!

Выпив залпом чашку шипучей розовой жидкости, называемой

«Ланч на пляже» и покинув ребят, я вышла на улицу.

Что же теперь делать? Да, я в такое себя впутала... Мне нужно решение, иначе...

В голову закрались неприятные мысли. Сначала я гнала их, но потом, взвесив все «за» и «против», нашла единственный, как мне показалось выход. Вернувшись в таверну, я подошла в нашему бессменному вожаку и наклонившись, прошептала на ухо:

– Бастион, давай покинем шумную компанию и выберемся в спокойное место?

Он резко обернулся и посмотрел в мои глаза, а далее спустился к губам.

– Д-да, конечно, – заикаясь, радостно сказал Бастион.

– Тогда жди меня на улице.

Я подошла к стойке, расплатилась с трактирщиком и заказала в дорогу корзину с закусками и парой бутылок эля...

Выйдя на улицу, я приблизилась к Бастиону и смело взяв его за руку повела в сторону, ощущая его ладонь в своей.

– Пойдем, я знаю одно интересное местечко неподалеку. Оттуда открывается прекрасный вид.

– Пойдем, – прошептал он и улыбнулся.

Мы вышли за город и вскоре оказались на склоне одного из изумрудных холмов с видом на город и лежащее за ним море.

Если забыть о том, что сидишь в запертой комнате с VR-шлемом на голове, то можно представить, себя на настоящем пикнике.

– Ну, как тебе?

Я показала на убранства, которые в срочном порядке пришлось приобрести. Красный домотканый плед в черную клетку, еда, напитки – романтика.

– Идеально, – Бастион присел рядом.

– Мы давно играем вместе, а времени вот так побыть наедине и пообщаться раньше не находилось. Я ведь нравлюсь

тебе? – проведя рукой по его щеке, спросила я.

– Знаешь, я все ждал подходящего момента, например, когда обзаведемся собственной территорией, чтобы сблизиться с тобой.

– Ну вот, обзавелись, теперь покажешь мне свой реальный профиль? – я придала своему голосу интимный оттенок.

– Ты точно этого хочешь?

– Если бы не хотела, то не спрашивала, – ответила я, хотя давно знаю кто он. Это не трудно было выяснить.

– Вот, – Бастион скинул ссылку, а в ответ я ему выслала свою фейк страницу.

– Разочарована? Рядовой инженер, ничего выдающегося, – смущаясь своего статуса, сказал друг.

– Напротив, ты очень милый, – приободрила я. – Многим интересуешься, думаю сможешь добиться в жизни успеха, не зря же шестнадцать человек доверились тебе и пошли следом – это что-то да значит.

– А ты красивее, чем я себе представлял. Ребята говорили, что на самом деле за твоим персонажем скрывается жирный прыщавый мужик, – засмеялся Бастион. – Я рад, что это не так... Я верил, что ты прекрасная девушка, так и оказалось...

Влюбленный мальчик! Так и знала, что нравлюсь ему, мне это только на руку.

Теперь как-то нужно убедить его отдать мне свиток, чтобы продать. Объяснить нелепость всей затеи – нас снесет первая

же накатившаяся волна нежити или мародеров. Мало что ли странствующих банд, подобных той, что встретила нас сегодня или что-то в этом роде...

С моими связями я быстро продам свиток лямов за восемь, три мне, остальное, так уж и быть, верну ребятам, хотя бы при своем останутся. Три миллиона – это сумма, ради которой можно рискнуть. Даже если я выведу ее быстро через биржу, то получу не менее полутора тысяч коинов, а на такую сумму можно не только снять квартиру, но и жить пару месяцев самостоятельно!

Посмотрев на Бастиона, я мило улыбнулась, при этом говоря про себя:

– А, не согласишься, не отдашь по-хорошему, применю навыки воровства. Сейчас только ты стоишь между мной и моей свободой от домашней тирании.

– Марк, – я впервые назвала его по имени и продолжила соблазнительным голосом, – А он большой? Можешь показать?

– К-кто?

– Свиток конечно, – а он, о чем подумал? – Я бы хотела на него посмотреть поближе, потрогать. Никогда не видела.

– Ну хорошо, сейчас покажу, – он скинул свиток, и я тут же подобрала его.

[Свиток-Замок первого уровня]

– Ну как?

– Он прекрасен, даже больше чем я представляла.

Я не собиралась отдавать его. Бастион должен меня понять и простить.

– А у меня для тебя кое-что есть, я передала ему свой прощальный подарок.

[*подарочная шкатулка*] упала на землю.

– Nemezida999, нам пора, следуй за нами, – послышался строгий голос.

За спиной материализовался отряд гвардейцев, наемников, состоящих на службе большинства городов.

– Она никуда не пойдет! – вскинулся Бастион.

– Оставайтесь на месте и не препятствуйте исполнению контракта с торговой гильдией.

– Немезида, о чем они говорят?

– Недостающая сумма, – вздохнув и поняв, что расплаты за провернутую аферу не избежать, вздохнула я, – пришлось подписаться на работу, на острове и теперь, видимо, мне придется пойти с ними.

– Подождите, можно же все обсудить, решим вопрос.

– Решите, но не с нами. Обращайтесь в гильдию в приемные часы, – начальник отряда был неумолим.

Я попыталась вырваться из окружения, только депортации с материка мне не хватало, так я не смогу добраться до столицы, а значит, и совершить сделку, которая решит мою дальнейшую судьбу.

Бастион бросился мне на выручку.

– Попытка побега.

[Наложено заклинание: Глыба льда]

Я не могла пошевелиться, Марк застыл рядом на несколько секунд.

– Первое предупреждение, при попытке сопротивления вы будете объявлены вне закона, с требованием полностью погасить издержки, в том числе и за счет привязанных к аккаунту счетов.

Вот это поворот.

Меня взяли в кольцо. Впервые я попала в такую ситуацию, что любые попытки дернуться в сторону мгновенно пресекались. Я покрутила головой, пытаюсь осознать, что происходит, исчезла панель управления, я словно смотрела замутненную заставку.

Раздался хлопок телепорта, отправивший нас напрямиком на корабль. Появилась надпись:

[Перемещение в порт завершено]

[Задание "Долгие провода" выполнено]

Картинка вокруг начала проясняться. Я оказалась на палубе готового к отправке корабля, первое, что захотелось сделать – это разбежаться и прыгнуть за борт, а дальше доплыть до берега и быть таковой. Но стоило оглядеться, как я увидела таких же гениальных выдумщиков. Они карабкались на мачты, чтобы сигануть в море, разбегались и пытались прыгать с палубы, но все попытки заканчивались одним – они отлетали от невидимого защитного поля, окружающего корабль. Я оказалась в ловушке...

Глава 4. Cherchez la femme.

Марк

Осознание происходящего пришло не сразу. Я думал, что услышался, но нет, Немезида действительно решила уединиться со мной. Провести время только вдвоем, без остальных членов команды. Она пригласила меня на свидание...

Тюфяк – вот кем я себя ощутил. Дождался, дотянул до момента, когда она сама сделала первый шаг. Видимо, она устала ждать, пока я решусь и взяла все в свои руки. Ну кто же знал, что у нее тоже симпатия ко мне.

А она вообще оказалась девчонкой не промах, мало того, что нашла выход из ситуации, раздобыв денег, так еще и пирушку ребятам закатила. И кто здесь лидер?

Стоит задуматься. Будь на ее месте кто-то другой – мог бы подвинуть мои позиции в руководстве. Хорошо, что это знакомая всем Немезида, которая постоянно рядом и готова прийти на выручку. Она всегда старается для общего блага, и любит показать, что незаменима. Мне не раз приходилось замечать, что для неё очень важно чувствовать эту значимость. Без такой соратницы я даже и не вижу нашего клана...

Красивое место для пикника и идеальное для следующего серьезного шага, опережающего график такого тормозного

как я романтика – обмен ссылками на профили. Теперь я могу не сомневаться, что симпатичен ей, и даже если я спешу с выводами, то точно не вызвал отторжения. Она серьезно заинтересовалась мной...

Бетия Смитс, кто ты в реале?

Визуально она скорее походила на одну топовую диву, обзоры и стримы которой я иногда смотрю, чем на своего перса – воинственную паладинку закованную в доспехи.

Заметно было, что Бетия принадлежит к разряду тех девушек, которые серьезно относятся к знакомствам и не кружат голову парням для собственного удовольствия и наживы. Это радовало.

Я быстро пролистнул несколько фоток, где она позировала на фоне старинных зданий на улицах одного из маленьких европейских городов прибалтийской республики. Судя по новостям население в тех краях относится к правительству более чем лояльно, еще бы, теперь каждый из принявших гражданство имеет право на обеспечение чистой питьевой водой. Как выражаются политики – мы выступаем одним из гарантов дигидрогена монооксидной мировой безопасности.

Профиль Бетии вполне аполитичен, она не участвует в демонстрациях и не состоит в подозрительных сообществах, значит, проблем с общением в реале возникнуть не должно. Можно дожидаться очередного длительного окна между локадаунами и рискнуть – бросив все стартануть к ней в гости,

познакомиться поближе. Возможно у нас что-нибудь и получится...

Как же все хорошо начиналось...

А когда она недвусмысленно попросила посмотреть свиток и однозначно описала его свойства, прям восторгаясь размерами, я чуть не поперхнулся. А как ласково называла меня по имени, знаки подавала какие... Понять их мог даже такой профан в отношениях как я.

Милая девочка, с открытым нежным лицом. И чем дольше я всматривался в ее аккуратные черты, тем больше понимал, что готов делать это бесконечно долго. Я наконец решился. Отвечая на ее вопросы, не отводя взгляда, посмотрел в ее глаза на фото так, как если бы она на самом деле вживую глядела на меня, понял, что пропал окончательно.

К сожалению, волшебство длилось недолго. Стоило нам сблизиться, как из ниоткуда возникли крохоборы-гвардейцы, растаптывая хрупкий росток взаимности, и решили забрать мою Немезиду с собой.

Крысы, ничтожества, вездесущие сеятели бед. Черное отродье «Эпохи», которым противостоять бесполезно и бороться бессмысленно. Попробуй таким возразить и окажешься вне системы.

Хорошо, что Бетия успела вовремя среагировать, запаковала свиток в шкатулку и скинула, ведь в случае финансовых претензий к ней все ее вещи подлежат конфискации в уплату долга. Так она вновь показала, что клан для неё в прио-

ритете...

Первое, что я попытался сделать – отмазать Немезиду, но слова не подействовали. В отчаянии я бросился на противников, и в результате лишился возможности двигаться...

Я не смог защитить её. И мне оставалось лишь смотреть, как под конвоем уводят ту, ради которой хотелось сделать все возможное, ведь именно из-за моих желаний побыстрее обзавестись участком она пострадала.

Теперь мне стало ясно, почему Немезида решила действовать быстро и уединилась со мной. Она знала, что за ней придут и мы долго не сможем увидеться. Моя девочка, сердобольная, все продумала...

– Фрэнк, вы еще в таверне? – крикнул я, проносясь между поросли молодых деревьев.

– Я и Ганс, остальные отвалили, – хохотнул он. – Ты вернешься или как?

– Выходите, встретимся в порту.

– В порту? Что-то мне не нравится твои интонации. Случилось чего?

– Немезиду повязали гвардейцы, – быстро проговорил я.

– Вот так новости, а что она отмочила? – озаботился он и продублировал мои слова Гансу.

Я бегло рассказал о произошедшем, не распространяясь про наши с ней отношения, это им необязательно знать. Если мы и решимся рассказать о зарождающихся чувствах, то это будет только со взаимного согласия...

Фрэнк, как всегда, сослался на неотложные дела и вышел.

– Ситуация, аховая. Точно мужик сидит за её акком с вот такими, – Ганс показал руками сферу размером как баскетбольный мяч, – шарами. Настоящий воин!

– Успокойся, Немезида – девушка. Это я знаю точно.

– Ай, шайтан! Значит, расколочил орешек? – он погладил виртуальную поросль на лице аватара, и я знал, что сейчас, сидя в кресле в своей комнате, он точно так же гладит настоящую бороду.

– Мы просто обменялись ссылками на профили. Но сейчас прошу – сосредоточься на том, как ее вытаскивать будем.

– Своих не сдаем! Она за нас вписалась, пришла пора отплатить ей тем же.

– Согласен, мы команда и должны помочь ей.

С последнего нашего визита в порт к писарю выстроилась огромная очередь из желающих заработать и нам пришлось встать в самом конце. Аттракцион невиданной щедрости, устроенный торговой гильдией, набирал обороты, поглощая нутром корабельных трюмов все новых и новых участников. Куда же попала Немезида?

– Этот ее утащил? Конторская крыса, – прошипел Ганс, готовый без раздумий перескочить через перегородку и опустить толстенную книгу с записями на голову приверженца весов и гроссбухов с отчетностью.

– Стой здесь. Он значительно выше нас уровнем, в городе не откроешь с ним бой и кроме того, может он просто рядо-

вой работник, выполняющий свои функции, и ничего не в силах решить. Если сейчас вступим в открытый конфликт и уйдем, придется ждать еще дольше. Мы можем не успеть.

– Прижать его в переулке и вытрясти всю душу. Сразу найдется способы решить любой вопрос...

Мы стояли за некромантом, окутанным черным туманом. Казалось, при каждом выкрике и возмущении Ганса отходящие от облака темные отростки приходили в движение, реагируя на злобу и агрессию.

– Дружище, а что тут происходит? Очередь как за пособием.

Некромант развернулся и прошамкал отваливающейся с одной стороны челюстью:

– Считаю так и есть. Деньжат дадут и работой обеспечат. То, что надо, у нас и такого нет, а так хоть какой-то заработок. Из нашего сектора сейчас многие подрядились на остров.

– Это где так туго с работой, что приходится фармом кормиться? – я всерьез заинтересовался и уже догадывался о том, какой ответ получу, особенно учитывая выбор геймера – нежить. Он помолчал, но потом все же ответил.

– Корея.

– Северная или Южная? – продолжил завязывать разговор Ганс.

– Ты что? Провокатор? – он не на шутку испугался.

– Нет-нет, извините, он не со зла просто по незнанию.

– Объединенная!

– Так, а что вам там плохо живется? Объединились же, радуйтесь. Солнце море и вода, все что движется – еда.

Некромант вздохнул.

– Так было раньше, сейчас всем владеют корпорации. Нормальную работу днем с огнем не сыскать.

– Рылом не вышел, папаша? Из Каннамгу?

– Нет, вернее, я преподавал там, пока образование хоть кому-то было нужно, и хоть что-то значило. Одни руины остались от университета. Я профессор социологии, бывший – вздох был полон печали и тоски по утраченному.

– Ну вот, а был бы блогером и жил бы припеваючи.

– Уважаемый, а что с вами случилось?

– Имел неосторожность высказаться о варварской эксплуатации морских ресурсов одной из корпораций и вот – ни работы, ни средств к существованию. Кругом цензура, слова лишнего не...

Нежить рассеялась, освобождая место в очереди.

– Это чего? – не понял я.

– Похоже, нашего собеседника того... зацензурили. У них сейчас с этим быстро. Все отслеживают. – Ганс, как всегда, нагонял жути.

– Да, не... думаю, что он в режим невидимости вошел, чтобы в очереди не стоять, а нам просто зубы заговаривал, – мне кажется – это больше походит на правду.

– Ну да, если он в долговую кабалу не попал от одной из

корпораций, ищи его теперь свищи, вон как Немезиду умыкнули, и привет.

– Ну, ты сравнил. Скорее всего, с ней просто произошло недоразумение, внесем плату и отпустят, а кроме того они в реале свободны, иди куда хочешь, делай что вздумается.

– Да, пока в дверь кредиторы не постучат, и не законопатят в капсулу, чтобы долг отрабатывать перед корпорацией, – мне стало тревожно от этих мыслей. – Вдруг Бэтия на мели и все же встряла, поэтому не отвечает.

– Перестань, сейчас узнаем.

Пока очередь дошла до нас, Ганс перестал распалиться и громко негодовать. Голова остыла и у меня.

– Здравствуйте, сегодня наша подруга, не подумав, подписала с вами контракт и ее выдворили на остров. Она не отвечает. Мы бы хотели узнать, что собственно происходит и как можно ее вернуть.

Хмырь поправил очки.

– Волноваться абсолютно не о чем, по условиям контракта до исполнения своих обязательств никто не может разглашать информацию о происходящем на производстве. И пока не пройдет оговоренный срок или не будет добыто необходимое количество ресурсов, вернуться она не сможет. Сожалею. Но! Условия у нас весьма привлекательные.

– Именно из-за привлекательности условий ваши наемники насильно тащили ее через весь город?

– Повторюсь, мне жаль, если кому-то был причинён дис-

комфорт, гильдия должна и при необходимости будет отстаивать свои интересы. Я и вам предлагаю подписать контракт, получить подъемные и неплохо заработать. За одно сами убедитесь, что с вашей подругой все в порядке.

– Подстава какая-то, западня. Подпишем договор, а потом окажемся в зиндане, будем пахать за миску похлебки и хорошо если она будет из сои, а не из перемолотых насекомых.

– Ты поступай как знаешь, настаивать не буду, но я привык отдавать долги и отправляюсь за ней, что бы на той стороне ни было.

– Кину нашим координаты и вперед, одного я тебя не отпущу.

Мы обратились к конторщику.

– Давай свои бумажки.

– Контракт типовой, стандартный. Подписывайте и поднимайтесь на борт.

Конторщик протянул бумаги. Так теперь осталось протудировать пункты, по которым его можно расторгнуть. Пока я вчитывался в текст, чтобы найти лазейку и выручить Немезиду, Ганс радостно сказал:

– Слушай, Бастион, а может, правда махнем в круиз? Мы же можем всех наших подтянуть, пусть тоже денюжат поднимут, кредиты легко закроем.

– Подожди радоваться, нужно почитать, на каких условиях подъемные дают.

– Чего там читать? Вот же 200 000, хватай бабло и вали.

– Погоди, за это мы обязуемся отработать на добыче руды не менее 125 часов.

– И что? Это считай минималка, за которую в иных местах в реале приходится пахать целый месяц, а тут бегай на расслабоне в игрульке.

– В случае отказа или досрочного расторжения контракта мы должны будем вернуть выплаченное в семикратном размере.

– Делать нечего, все равно выкупить ее не на что, за Немезидой придется плыть, а за полученную сумму я не против потратить немного своего свободного времени в «Эпохе».

– Все равно чувствую, что-то тут нечисто.

– Тебе же растолковали – руда скоро подскочит в цене, вот они и торопятся.

С нелегким сердцем я подписал контракт и начал подниматься на борт корабля по шаткому трапу. Ганс шел следом. Вдруг нас начало раскачивать из стороны в сторону, того и гляди, мы могли упасть. Сзади пробежал гном и с криком «Поберегись» промчался мимо, а мы все же полетели в воду.

– Гад! – с чувством сказал Ганс, вылезая на берег.

– Ничего, поквитаемся позже.

Со второй попытки нам удалось взойти на борт и через некоторое время мы отплыли.

– Смотри и правда связаться ни с кем из наших не получается.

– Зато друг с другом можем общаться – уже что-то, как

наниматели такое реализовать смогли?

– Э, явно без участия админов «Эпохи» не обошлось.

– Да уж, с размахом работают, – я оценил сумму, потраченную на постройку корабля и то, сколько пришлось заплатить гильдии, нанимая работников. Я насчитал полторы сотни путешественников. Деньги не малые!

– Немезида молчит, странно.

– Может, можно общаться только с теми, кто на корабле или она вышла из игры? Путь-то неблизкий.

– Прибудем на остров – станет ясно, пока нужно оценить обстановку.

А обстановка представляла собой броуновское движение, участники которого проносились мимо друг друга, сталкивались, разлетались зигзагами и вновь продолжали бесцельную беготню. Всех толкало вперед любопытство и отсутствие подходящего развлечения для того, чтобы скоротать время в пути.

Образовалась команда сорвиголов, сумевших открыть пушечный порт, разжиться порохом и всего парой ядер. Естественно, выстрелами попробовали развалить защитное поле. Снаряды, едва коснувшись мерцающей стены, исчезли в крошечной беззвучной вспышке. Поле на мгновение покрылось рябью, но так и осталось несокрушимым.

Когда ядра иссякли, взор естествоиспытателей упал на единственного претендента, того, кто мог поместиться в орудийном стволе – нашего недавнего знакомого гнома. Под

подбадривания и улюлюканье – «ты мужик», «покажи им всем», ради смеха он залез в пушку, и только не поместившаяся лохматая рыжая голова с топорщащейся бородой продолжала вертеться, готовясь принять на себя удар об неведомую магическую преграду.

– Давай, будешь как Нил Армстронг! – его подбадривали окружающие, которым было просто по приколу смотреть за происходящим и радоваться, что на его месте оказались не они.

– Скорее, тогда как Алан Шепард!

– Тогда уж как Гагарин, – поправил я.

– Кто?

– Юрий Алексеевич – первый человек, совершивший полет в космос. "Он сказал – поехали, он взмахнул рукой".

– Не слышал, – авторитетно сказал заряжающий.

– Готовься! Целься! Огонь!

Гном, которого сравнили с первыми покорителями космоса, не успел пискнуть, как, ударившись о небесную твердь, разлетелся кровавым конфетти, забрызгав ошметками палубу. Первая жертва Нептуну прошла даром. Едва все участники гномьего салюта отошли от увиденного, как сразу и незамедлительно начался поиск нового живого снаряда. К разочарованию присутствующих, подходящих по размеру экземпляров больше не нашлось. Зато отыскивали забившегося в носовую часть корабля начинающего космонавта. Понимая, что влип в историю, он прятался, как раз рядом с вырезан-

ным торсом того самого древнего морского божества, в жертву которому гномика принесли в прошлый раз.

Гнома подняли на руки и несмотря на его возмущение, вновь запихали в пушку.

– Бери прицел выше! Сто процентов поле можно перемахнуть!

О том, что потом будет делать несчастный в открытом море, никого не волновало. Всех захватил азарт и спортивный интерес пробиться за пределы ловушки. Оставшиеся до прибытия часы требовалось занять хоть чем-то. Рядом образовался тотализатор со ставками – перелетит страдалец стену или нет.

– Ребята, а может не надо? – послышался робкий вопрос, к сожалению, для вопрошающего так и оставшийся без ответа.

– Пли!

– На этот раз живая ракета взмыла вверх, успешно добралась до уровня мачты и...

Гном вновь воскреснув появился в гамаке под палубой. Видимо, спальное место служило точкой восстановления. Стоило ткани прогнуться под тяжестью недомерка, как его снова схватили и уже не спрашивая потащили к месту экзекуции.

– Отпустите или я сейчас выйду из игры! – начал вопить он. Сбоку к нему подошел неприятного вида тип с ником «Сиплый».

– Не дергайся, на тебя серьезные люди сделали ставки.

Выйдешь и тебе не поздоровится.

Гном притих, смиренно принимая свою участь.

С каждым новым полетом из него дождем высыпались на палубу монеты, что придавало дополнительную ценность и специфическую окраску. Кто-то попробовал назвать происходящее золотым дождем, но был неправильно понят соратниками.

Через некоторое время, набегавшиеся и напрыгавшиеся пассажиры начали кучковаться на палубе, составляя свои кружки по интересам. Лишь особо энергичные продолжали соревноваться в изобретательности, изыскивая новые средства преодолеть барьер окружающий корабль.

– А это что за новая движуха там?

От одной группы пилигримов к другой неспешно перемещались уже примелькавшиеся личности с характерными для стиля их поведения и общения никами. Больше всех выделялся заводила – лысый варвар 24 уровня.

– Я понимаю, что выбор внешности перса может ни о чем не говорить, но в этом случае все ясно, особенно ник «Сиплый»

– Гопники?

– Сейчас узнаем.

Продолжая обход, гоп-компания направилась в нашу сторону, по пути поймав пробегающего новичка – высокого стройного эльфа 12 уровня. Черты его лица были женственными, одежда с длинными полами и рукавами, а также спа-

дающие ниже плеч светлые волосы не добавляли ему баллов в предстоящем разговоре. Напряжение и настрой по отношению к нему почувствовалось сразу.

– Ко-ко, цып-цып-цып, – первое, что донеслось в сторону эльфа. На его счастье, ПВП на корабле открыть нельзя. Но кто знает, что ждет его на берегу.

Эльфа зажали в угол и начали пинать и толкать. На шкалу жизни тычки не влияли, но явно доставляли геймеру неприятные ощущения – минимум картинка в VR-шлеме тряслась и плыла, вызывая головокружение.

– Чего надо?

– Это смотря что у тебя есть, расписной, – послышался противный прокуренный голос. – Например, можешь поделиться с дядей денежками, в порту же ты их получил?

– Почему я должен делиться? – возмутился эльф, пытаясь выйти из окружения, но его оттолкнули.

– Вот непонятливый, – из толпы послышались издевательские смешки, – нужно помогать пацанам, грев устраивать.

– Ага, не всем же повезло в жизни как тебе, – проговорил еще один гопник и мерзко заржал.

– Короче, баклан, давай половину и можешь дальше своим гребнем махать, только подальше от нас. На носу корабля тебе самое место. Там и сиди в нужнике до прибытия.

– Ничего я вам отдавать не собираюсь, – он достал исходящий голубым светом меч и выставил его вперед, демонстрируя свою решительность.

– Ну смотри, на берегу мы с тебя все равно спросим.

– Только спрос будет по полной, а сейчас немного развлечемся...

Мне стало неприятно слышать подобные разговоры, еще по песочнице я знал, что если сразу не пресечь такие наезды, то вскоре эта группа отморожков может начать устанавливать свои порядки на корабле.

– Ганс, похоже, пора вмешаться.

– Оставь, долго мы еще будем подбирать немощных? Потом ты ему тоже предложишь в клан вступить, мало нам ущербных?

– Перестань, мы можем получить лояльного союзника.

– Только проблем новых мы поймеем. Не лезь.

– Отпустите, помогите! – закричал эльф.

– Ты как хочешь, а я это так не оставлю, – я оттолкнул плечом друга и пошел впрягаться за крашеного...

– Стой! – грубый окрик отразился эхом внутри VR-шлема. От этого грозного возгласа я вострепнулся, и навалившаяся было в очередной раз усталость, стекла с кончиков пальцев.

Драть глотку Ганс мастак, хотя и прибегает к такому приему нечасто, лишь в моменты наибольших душевных переживаний. Я знал, что он не оставит меня. Не в его правилах бросать боевых товарищей, в какую бы передрыгу они ни попадали.

– Что? – стоя вполоборота к Гансу, я почувствовал облег-

чение из-за того, что он остановил меня, значит, сомневается, обдумывает, созревает.

Сейчас скрипучие шестеренки в его голове, наполненной западными ценностями толерантного и даже трепетного отношения к меньшинствам, провернутся, займут идеологически правильное положение, и он пойдет за мной, как шел уже множество раз до этого.

Пока ждал затянувшегося ответа, я внимательно наблюдал за тем, как гопники продолжают разводить пожиже подвернувшуюся жертву.

– Бастион, мы давно вместе, но до сих пор я не могу понять: подобен ли ты торговцу благовоний или кузнецу.

– Не понял? – иногда мыслительный механизм моего товарища причудливым образом цепляясь своими зубцами за местные понятия, религиозные догмы и традиции, выдает в виде результата абстрактные высказывания или какие-то метафоры. Кто в силах раскусить их немецкий менталитет?

– Вроде твои намерения чисты, видно, что ты хочешь сделать как лучше для всех. Начинаешь идти за тобой к благородной цели, а чем дальше двигаешься, тем сильнее понимаешь, что дорога ровная, путь прямой, только проходят они по мосту шириной как лезвие меча.

Хорошо сказал, мудрец!

– Но мечи-то наши острые, сейчас всех в капусту нашинкуем, – его философский настрой нужно было сменить на боевой, чтобы все прошло четко.

– Да, острые. И по этому острию ты предлагаешь пройти? Нас двое, с задохликом – трое. Перевес на их стороне. Его не отмажем и врагов себе наживем. Одумайся, брильянтовый мой.

– Значит, надо сделать все чужими руками. Смотри, как только я добегу до двери в кают-компанию, сразу начинай кричать – «золото, золото». Понял?

– Золото? Ничего не понял, – он дернул бороду.

– Тогда просто сделай как я говорю.

– А что дальше?

– Зависит от того, откроют ли мне дверь наши благодетели или нет. В любом случае, если гопота отвлечется, отводи эльфа подальше в сторонку.

– Уф, душная схема, я бы на их месте не открыл.

– Ставлю десять тысяч на то, что откроют. По рукам? – я протянул ладонь для рукопожатия.

Зная слабость товарища к азартным играм, не приходилось сомневаться в ответе. Ганс подергал бороду сильнее, почесал затылок и согласился.

– Идет!

Чтобы было удобнее повернуть затеянное, пришлось подготовить несколько горстей с монетами и держать инвентарь открытым. Поле обзора от этого серьезно уменьшилось, но сейчас важна только скорость. Разбросанные деньги будем считать инвестицией в лояльного союзника.

Неспешно проходя мимо шайки вымогателей, я выбросил

первую порцию золотой приманки. Дальше пришлось ускориться. Пробегая по палубе, за собой я оставлял заметный денежный след, равномерно раскидывая «хлебные крошки» до самого финиша. Буратино и тот с меньшим энтузиазмом засеивал поле чудес, чем я палубу, предвкушая удачный исход операции.

Господа социальные отщепенцы, посмотрим кто и кому теперь будет говорить цып-цып.

Разогнавшись как следует я всем телом врезался в дверь кают-компания. Она не дрогнула, но те, кто скрывался под защитой стен должны были услышать грохот от живого тарана. Для верности я начал быстро барабанить по створкам.

Ганс выполнил свою функцию точно в срок, радостно завопил, сообщая о находке и привлекая внимание головорезов. Продолжая колотить по дереву, обитому металлом, я обернулся. Так и есть, только услышав о халяве, забыв об эльфе, расталкивая друг друга, все бросились идти по оставленному следу, напрямиком в мою сторону. И чем меньше оставалось рассыпанных горстей монет, тем больше в гонку жадности включалось народа, стараясь успеть заполучить хоть что-то. Урвать свой кусок.

Звук от ударов изменился. Повернувшись, я понял почему. Вход в кают-компанию был открыт и бил я уже не в дверь, а в доспех гвардейца.

– У тебя проблемы? – скорее не спросил, а констатировал командир, за спиной которого сгрудились вооруженные до

зубов блюстителю порядка.

– Сейчас проблемы будут у всех. На корабле бунт! – истошно завопил я, пытаюсь посеять панику. – Отсидеться вам не удастся, мятежники уже захватили и опробовали пушку, скоро ее поднимут на палубу и прошибут одним залпом вашу конуру насквозь.

Начальник гвардейцев поднял взгляд и увидел, как раззадоренная толпа, во главе которой бежал Сиплый, вот-вот волной нахлынет на нас.

Отрадно осознавать, что золотые зерна упали в благодатную почву. Пустили корни, напитались человеческой алчностью и начали расцветать неудержимой жаждой наживы.

Пришло время собирать урожай.

– Все по местам!

Пробка – стальная блестящая затычка в дыре тщательно оберегаемого прохода, вот во что превратился мой собеседник.

– Не смею мешать, – бросив очередную горсть монет ему под ноги, я отошел в сторону, не препятствуя набравшей скорость толпе, спешащей получить легкие деньги.

Они наваливались, подталкиваемые задними рядами, пихая друг друга вперед. Сиплый первым налетел на щит командира, немного сдвинув блестящую громадину вглубь прохода. Изнутри навалились соратники, стремясь вытолкнуть начальника наружу, и заполнить образовавшуюся брешь.

Было довольно забавно наблюдать за игрой в «Царя горы».

С каждой новой волной фрикции гвардейца, ставшего невольным заложником ситуации, становились интенсивнее, и амплитуда нарастала до тех пор, пока поток поддавшихся азарту не иссяк.

К моменту, когда свалка была в разгаре, я по самому краю борта пробрался к Гансу и подвергшемуся угнетению новичку.

– Ну как вы? – спросил я.

– Терпимо. Что за бардак ты устроил? – он указал на опомнившихся и пытающихся спастись бегством игроков. Гвардейцы оттеснили толпу и высыпались на палубу, выстраиваясь полукругом. Выставив перед собой стену из щитов, бойцы терпеливо стали ждать окончания начавшейся экзекуции. Из-за их спин сыпались магические удары, бьющие не по конкретной цели, а по площадям. А внутри то сильный маг засел. Перед отцеплением образовалось кровавое месиво. Никто не стал разбираться в причинах стихийного восстания, предпочитая сначала помножить на ноль жизни всех оказавшихся в зоне поражения, а уже потом разговаривать.

Палуба стремительно начала пустеть, значит, где-то в трюме, прямо под нашими ногами, сейчас свободные гамаки наполняются попавшими под раздачу бедолагами. Но подниматься наверх никто из них не спешил.

– Не ожидал такого эффекта? – ухмыльнулся я, радуясь, что мой план сработал.

– Нет, – друг покачал головой, подсчитывая убыток от спора.

– Я, признаться, тоже. Парень, сильно тебя потрепали?

– Нормально, если бы не этот, – эльф со странным ником «Джеронимо» показал на Ганса, – я бы и сам прекрасно справился.

– Чего же тогда ты такой нарядный блял как баран перед жертвоприношением? – проговорил Ганс издевающимся тоном.

– Ты кого бараном назвал, баран? – возмутился Джеронимо.

– Ладно, ладно. Всем нужно немного остыть. На острове непонятно какие порядки, может оказаться, что Сиплый – это всего лишь мелкая шпана по сравнению с тем, что нас может ожидать при высадке. Нужно не грызться, а держаться вместе. Присоединишься к нам?

– Я сам по себе.

Вот петушара! О помощи просил, ради него поднялась знатная резня. И что в итоге?

– Тогда может спустишься с палубы и продолжишь доказывать своим новым знакомым как бы ты с ними справился?

Раскатистая команда пролетела над кораблем как пушечный выстрел.

– Всем пассажирам выйти на палубу и построиться! – донесся низкий голос главного гвардейца. Произнесено это было так, что сказанное не оставляло выбора: подчиниться или

нет. Поставленная командная речь напомнила мне лучшие три года, проведенные в армии.

– Вот голосина, прямо как у нашего старшины.

– Ты где служил? – оживился новичок.

– Элитные войска – СтройБот.

– Дачи генералам строил?

– Обижаешь, программировал ботов, а они уже строили.

Золотое было время – кормили, поили, жилье бесплатное, так еще и учили.

Со службы и начался мой профессиональный путь.

– А я вот в десанте.

Мы переглянулись с Гансом, ни видом, ни поведением не был наш новый знакомый похож на десантника. Он должен быть машиной-убийцей, слабо походящей на обычного человека. Куча биологических модификаций на увеличение силы, скорости реакции и выносливости, которым они подвергаются, накладывает специфичный отпечаток на психику. Десантник бы точно никогда не стал пищать «спасите, помогите». Какая в этом тщедушном индивиде могла расплескаться синева? Хотя...

– Что-то ты не очень смахиваешь на бравого вояку.

– Будь тем, кто ты есть, а не тем, кем хотят тебя видеть другие.

Меня посетила догадка.

– А ты из какой страны?

– Япония, – с гордостью произнес Джеронимо.

Тогда все понятно. В Стране восходящего солнца ударные силы давно уже составляют управляемые дистанционно андрониды. Возможно, он из «Асимо». Рядовой оператор, а ставит из себя. Закончил службу и вместо того, чтобы напиться в зюю, коротает время в «Эпохе».

– Так что, самурай? С нами ты или как?

– Ну, – протянул он раздумывая. – Из этого может что-то получится. Возьму над вами шефство.

– Нет, ты погляди на него, – Ганса сложно было рассмешить, но сейчас он заливался до кашля. – Бастион, вот кто наш незаменимый лидер, учти это...

Понемногу народ начал осторожно высовывать носы из трюмов и с нижних палуб, заполняя пространство напротив кают-компаний. Игроки вели себя тихо. Одного раза им с лихвой хватило, чтобы больше не идти на конфликт с сопровождающими. Все поняли свое место...

Когда гвардейцы проверили все помещения и пинками выгнали оставшихся на свежий воздух, главный начал свою речь.

– В мою задачу входит поддержание порядка на корабле! Мне доверили простую задачу – доставить вас, никчемных алчных ублюдков, до точки назначения и не растерять по дороге, – ходя из стороны в сторону, проговорил он. – И сделать я это хочу без лишнего геморроя! Сидите тихо, и путешествие пройдет с комфортом. А для тех тупых обезьян, которые еще раз захотят испытать мое терпение, сообщаю:

в моих силах сделать так, чтобы оставшийся путь вы провели вращаясь в непрерывном колесе сансары. Будете возрождаться и терять опыт до тех пор, пока не окажетесь с первым уровнем в песочнице. Всем ясно?

– Да, – обреченно ответил народ.

– Серьезный дядя, – хмыкнул Ганс и толкнул меня плечом...

[Бастион, вам необходимо сделать перерыв и набраться сил для новых свершений]

Еще пара минут и жизненная энергия начнет таять. Нужно выходить в офлайн, похоже, в следующий раз я окажусь в одном из гамаков на этом же корабле.

– Ребятки, мне пора на боковую.

– Опять переиграл?

– Похоже. Увидимся, как причалим.

Надеюсь, я проснусь не в центре королевской битвы, где каждый сам за себя...

Глава 5. Молчание – золото.

Ника

Мерцающие стенки западни позволяли разглядеть нечеткий силуэт порта и расплывающиеся в дымке очертания удаляющегося города. Осталось только встать на корме и помахать платочком несбывшимся надеждам. До свидания красивая жизнь перспективного блогера, прощайте мои друзья и мечты. Немезида уплывает и когда вернется неизвестно...

Нас запечатали как насекомых в банке, без шанса договориться и вернуть деньги, без возможности выбраться с проклятого судна и сбежать. Плавучую ферму заполнили муравьями и оттолкнули от берега, отправив в свободное плавание, чтобы по прибытии превратить в каторжников, заставить отрабатывать каждую полученную золотую монету.

Вот же попала!

Память услужливо подсунула мне очередной слайд из счастливого детства. Формикарий – пластиковая коробка с наполнителем, в котором суетливые труженики старательно прорывают ходы, возводят галереи и кладовые. В поисках пищи муравьи выползают на арену и по-хозяйски обходят территорию. Только они были пленниками, за которыми наблюдал любопытный ребенок. Вот и теперь все, кто плывет

со мной стали участниками какого-то жуткого эксперимента.

Мои попутчики облепили мачту и, заполнив палубу, начали вести себя точно так же, как и мои подопечные из детства. Это рабочие особи, а где же «королева» и охраняющие ее воины? Я ухмыльнулась и посмотрела на запертую дверь. Не иначе в самом уединенном и комфортабельном месте – в кают-компании.

Завидую! Ну где справедливость? И это после всего, что мне удалось повернуть...

Чувствую себя отвратительно.

Отныне я не только являюсь заложницей в собственном доме, но и здесь, в любимой игре – в месте, которое всегда было отдушиной и давало положительные эмоции. Вот что мне делать?

А я ведь решила, что моя жизнь вот-вот должна наладиться.

Теперь, если мама за ночь не успокоится и завтра исполнит угрозы, то миф о целомудренной дочке на выданье будет развеян. Её последняя надежда поправить финансовое положение семьи за счет выгодного брака потерпит неудачу, и она вытрясет из меня всю душу. Обвинит в том, что я неблагодарная дочь. Растили, кормили, учили, а я так с ними поступила. Отдала свою ценную невинность не пойми кому, так еще и выгодную партию упустила. Моя жизнь в этом доме окончательно превратится в ад, и, к сожалению, даже папа не сможет меня спасти.

Вот до чего довел её гнет. В попытке самостоятельно найти себе достойного жениха, а не ждать, пока мама сосватает меня первому встречному, я и пустила в ход свое женское обаяние. Сэм казался мне идеальным вариантом, красивый, из богатой семьи, и даже чувства у меня к нему были, только для него я стала одной из... Очередным развлечением.

Блин! Я готова разрыдаться, чувствую себя обманутой, запертой в ловушке, из которой не выбраться.

Дилемма – уйти из дома мне некуда, все варианты обеспечить себе стартовый капитал провалились, а оставаться нет сил.

Обидно, у меня в инвентаре находится одна из самых дорогих вещей, существующих в игре, а сделать с ней ничего нельзя!

Связь с остальным миром «Эпохи» заблокирована, судя по безуспешным попыткам соклановцев получить от меня ответ.

– Немезида, с тобой все в порядке? – беспокоенные сообщения подобные этому заполнили чат. Зачем пишут, я все равно ответить не могу, да и не хочу. Скоро соклановцы поймут, что настоящий свиток у меня и я получу в свой адрес кучу обвинений и оскорблений. Поэтому лучше молчать. Для них Немезиды больше не существует. Как не существует Бетти Смитс для облапошенного Марка.

Я должна сосредоточиться на том, что мне делать. Как продержаться на острове. Имея в кармане такую ценность,

нужно любыми способами выбраться, ведь узнай о ней хоть один, на меня будет объявлена охота.

Я огляделась. Сильнейшее защитное поле не только оберегало корабль, но и не давало нам выбраться отсюда. Природа такой магии мне известна, ее часто используют при штурме и обороне городов.

Например, толкает братва таран к воротам замка, несколько магов объединяются и накладывают «Щит сферы» на одного из отряда и чем больше повторных наложений и уровень заклинания, тем шире раздувается этот пузырь.

В какой-то момент внутри безопасной зоны оказывается и сам таран и все, кто его толкает. Так можно относительно безопасно доставить стенобитное оружие напрямик к воротам и пробить их, не боясь вражеского обстрела. Правда действует магия недолго и приходится поддерживать сферу, быстро растрачивая ману.

Здесь же масштаб заклинания «Щит сферы» поразителен. Оно оберегает целый корабль! Интересно, сколько магов потребовалось задействовать для получения такого диаметра? Сколько маны отбирает ее поддержка? И где эпицентр этой сферы?

От левого и правого борта корабля купол находился на одинаковом расстоянии, а вот от кормы до носа центр сферы сместился ближе к задней части судна. По моим расчетам выходило, что тот, на кого наложено заклинание отскакивается в кают-компанию в логове «королевы» муравейни-

ка. Владыку неслышно и не видно, но это не мешает отдавать приказы и контролировать происходящее. Неведомый капитан судна заперся там с магом и, скорее всего, не выйдет до конца путешествия.

Ломиться в закрытые двери с требованием обеспечить связь сейчас бессмысленно, только привлеку лишнее внимание. Мне как-то нужно отправить весточку о себе, попытаться выгодно скинуть драгоценный свиток. Может установить контакт с дельцами удастся на самом острове?

Ладно не время раскисать.

По прикидкам плыть придется весь остаток ночи. Хорошо это или плохо? Можно в оставшиеся часы познакомиться с попутчиками, завербовать парочку осведомителей для построения на острове агентурной сети, а потом навести там шороху. Стану Мата Хари двадцать второго века.

Но кого выбрать? На кого сделать ставку? Любой из присутствующих сам может оказаться двойным агентом, попали, знаем, как это бывает. Да и времени на вербовку уйдет немало.

Дело перспективное, но пока нужно искать другие варианты.

Видимо, придется идти на крайние меры и с риском блокировки выводить деньги с основного аккаунта. Дождусь утра, может еще обойдется, как это бывало уже не раз...

– Ника, пора вставать, скоро начнется подготовка к экзаменам.

Сквозь сон я услышала мамины попытки разбудить меня, и не сразу сообразила – что же она делает на корабле? Неужели решила попробовать сыграть? Или стать моим спасательным кругом и вытащить меня отсюда.

Еле-еле разлепив глаза, я поняла, что нахожусь в своей комнате и уснула в одежде. Попыталась продумать последовательность действий и осознать – что именно от меня требуется. Встать, совершить обязательные водные процедуры, поесть и приступить к занятиям, точнее, как обычно, сделать вид.

По ласковому голосу, доносящемуся по другую сторону двери, стало ясно – мама успокоилась. Похоже, вечером просто угрожала мне. Сейчас же ведет себя как всегда. Обошлось!

Я посмотрела на таймер. Поспать удалось всего три часа, не знаю радоваться этому или нет – с одной стороны, я бы еще повалилась, чтобы добрать часок сна, с другой, труба зовет, щекочущее чувство продолжить приобщаться к торговой гильдии в «Эпохе отважных» с каждой минутой крепнет.

Жаль, что наступил день и мне придется заниматься тем, чего не хочется.

Вот ночь, я обожаю. Это прекрасное время, наполненное событиями. И меня никто не отвлекает. Именно в эту темную часть суток офисный планктон наводняет сервера, и спускает накопившийся за день пар, вымещая гнев, удерживаемый в рабочее время.

Коллеги, клиенты, начальство – факторы, негативно влияющие на психику. Сколько нудных историй мне довелось слышать, пока в рейдах белые воротнички вымещали свою злобу на виртуальных персонажах. У меня таких проблем нет, но часто приходится жалеть о времени, потраченном на сон, а что поделать – капсула полного погружения пока остается недостижимой мечтой. Ах, если бы у меня было это чудо техники, можно было бы не выходить из Вирта, держаться на одних стимуляторах. Каких бы высот я достигла...

Заполучить обладателя высокотехнологичного девайса мечтает каждый топовый клан. Фракции осуществляют постоянный поиск таких счастливиц, мониторят статистику проведенного в онлайн времени, а находя, стремятся всеми правдами и неправдами забрать игрока под свое крыло, заключая контракты на приличные суммы. Только крупным Фракциям такое по карману.

Мне даже с моим хроническим недосыпом никогда не дотянуться, до топовых показателей, как ни старайся, а значит, и солидного контракта пока не предвидится. Нередко интриги из-за сманивания игроков с высоким онлайн перерастают в локальные столкновения. Да, страсти кипят серьезные.

Раздался настойчивый стук в дверь.

– Зайка, ты уже проснулась? – мама, зная, как тяжело я встаю, решила еще раз напомнить о себе.

– Да, мам.

Она приоткрыла дверь и заглянув заметила несколько пустых банок с энергетиком «EnergyUP».

– Опять эту гадость пила? – мама поставила на стол тарелку с завтраком и чашку. По запаху я поняла, что в ней налит кофе со сливками. Нет, сегодня ненатуральный, вся щедрость осталась во вчерашнем «праздничном» дне, а сегодня наступили серые будни.

– Готовилась допоздна, – соврала я, чтобы не выслушивать очередных нотаций о зависимости от игрушек.

– Молодец, кушай. Скоро подготовка начнется, – она активировала видеостену и вывела на нее канал с оплаченными курсами. – О, ты уже далеко продвинулась, седьмой модуль.

– Стараюсь, – я подошла к столу и увидела на тарелке мой любимый сэндвич с соевым мясом. Похоже, кто-то пытается загладить конфликт. Откусив большой кусок, я с наслаждением стала его жевать и зажмурилась. Усилители сделали свое дело и устроили взрыв на вкусовых сосочках. – Ммм, мамуль ты печатаешь на принтере самые вкусные сэндвичи в мире.

Мама улыбнулась в ответ на мою похвалу.

– Кушай на здоровье. И тебе нужно прибраться в комнате, – она указала на разбросанные вещи. – Все, я побежала.

Это все? Запал прошел. Меня не будут пилить и тащить на неприятную постыдную процедуру? Буря утихла, и моя пятая точка избежала наказания? Нет, она что-то задумала, только что?

– Хорошо, мам, я тебя люблю.

– И я тебя, моя хорошая.

Дождавшись, когда мама уйдет, я быстренько проглотила завтрак, уменьшила яркость видеостены до минимума, надела VR-шлем и перчатки. К бою готова. Пора проверить, какие изменения произошли, пока меня не было.

ЧАСТЬ 3.

Глава 1. Карету мне, карету!

Марк

– Марк, входящий вызов, – произнесла Клариса мягко, но настойчиво. Я сам ее обучал разным моделям поведения при всевозможных ситуациях. Она прекрасно освоила искусство будить меня так, чтобы я не запустил в репродуктор, из которого доносился ее сладкий голосок, чем-нибудь тяжелым.

– Кому не спится в ночь глухую? – буркнул я, разминая требующие воды челюсти. Недосып хуже похмелья.

– Сейчас десять часов утра. Входящий вызов от Алексея Григорьевича, – ласково промурлыкала Клариса. Накосычила. Прошляпила утреннюю побудку на полтора часа, теперь заискивает.

Черт! Как я мог пропустить поверку перед началом рабочего дня?

Я резко поднялся, прогоняя остатки сна, и потер лицо руками. Шеф звонит, а я еще не то, что не залогинился в рабочей сети, даже зубы не почистил. Как я мог проспять?

Прыгая по комнате в одном исподнем и подбирая одежду

поприличнее, я сказал Кларисе:

– Соединяй скорее, только видео не включай!

– Марк, доброе утро! – на видеостене возникло изображение начальника. Его камера была направлена так, что за его грузным телом просматривались облепившие стену многочисленные дипломы, грамоты, патенты и благодарности, скопленные им за долгие годы службы в конторе.

А мужик хорошо выглядит для своих шестидесяти трех лет. Как всегда, седина уложена в аккуратную прическу, обвислые щеки гладко выбриты, а сам обладатель кабинета, вдвое превышающего размерами мою квартиру, заряжен утренней клизмой из кофеина.

– Доброе утро, шеф! – бодро отрапортовал я, поспешно натягивая брюки и застегивая помятую рубашку.

– Марк, я тебя не вижу, картинки нет.

– Виноват! У меня опять проблемы с экстранетом, даже к рабочей сети подключиться не могу, скорости хватает только на голосовую связь и почту.

Я начал врать напрапалую, лишь бы не влететь на очередной выговор. За порицанием на этот раз точно последуют штрафные санкции, с этим в компании просто и быстро. Хорошо еще шеф не полная задница, другой бы на его месте давно выставил меня за дверь без выходного пособия, а этот старикан терпит... Я ухмыльнулся. И будет продолжать это делать, пока я тяну и закрываю за него проекты, а стена пополняется новыми рамками. Круговая порука, он терпит на-

рушение дисциплины, я соглашаюсь на переработки и задания, выходящие за мои должностные обязанности.

– Понимаю. Наверное, опять силовики частоту глушат, у нас дома такое постоянно. Нелегалов вычисляют, а потом накрывают гнездо. Раз, – он сжал кулак и треснул по столу, – и только мокрое место!

– У нас спальный район, – схватив гель для волос, я выдавил немного на ладони и зачесал пальцами волосы назад. – Такого нет, все на виду. Скорее вышки 69G за частоты борются, – как бы в подтверждение своих слов я заправился и вывел дополнительное изображение с внешних камер, как раз с видом на переругивающихся, словно базарные бабы, вышки.

На улице шел дождь, поливая пустые тротуары. Характеристики разбушевавшейся стихии успокаивали – хорошо не кислотный. Капли питали пожухлую растительность, падали на землю и на ряды серых столбов, которые заполонили собой все пространство когда-то зеленой зоны Битцевского парка.

Печально, но неотвратимо – творения рук человеческих мимикрируют под ландшафт и все активнее подменяют созданий природы. Яркий пример того, как на моих глазах проходит технологическая эволюция, вымещающая биологические объекты. Новое глобальное вымирание. Металлические ровные и гладкие стволы оказались предпочтительнее шершаво-раскидистых древесных.

В погоне за набирающим обороты прогрессом мы в геометрической прогрессии плодим информацию, а это, в свою очередь, требует гигантских скоростей и широких каналов для ее передачи.

– Интерференция, сами себя глушат, поэтому и скорость мизерная.

– Ладно, с этим понятно. Но сам знаешь – опоздание...

Григорич участливо покивал и потер подбородок бионическим протезом – напоминанием об азиатском конфликте, чуть не приведшем к обмену ядерными ударами.

На тот раз обошлось только благодаря героизму и самоотверженности таких как он. Цена была непомерно высокой и кому как не шефу знать об этом. Он оставил на полях сражений половину внутренних органов пару килограмм собственной плоти и, по его словам, кусок кожи из которой можно сварганить дамскую сумочку и пару перчаток для его жены.

Мужик с большой буквы. С несгибаемой силой воли и стойкой решительностью он продолжает вести обычный образ жизни. Не отчаялся, не опустил руки, не сошел с ума...

Его сверстники, в то время еще зеленые мальчишки срочники, прощаясь с жизнями, затыкали прорывы на Азиатском театре военных действий в составе миротворческих сил. А ведь он был моложе, чем я сейчас лет на пять и прошел через ад. Война отняла у него много, но не озлобила, даже по отношению к желтолицым. А вот восточной хитрости он черп-

нул с избытком. Вот и сейчас юлил.

– Я оформлю тебе на сегодня командировку, извини, по-другому прикрыть не смогу, – начальник пробарабанил пальцами по столу и взял бумагу, секретность в конторе требовала передавать особо важную информацию между отделами на физических носителях.

– Далеко ехать?

Шеф сделал вид, что вчитывается в текст.

– Новогорск.

– Так ведь это пригород, нужно пропуск оформлять на выезд и въезд из города.

– Будь спокоен, уже все готово. Можешь хоть весь день туда-обратно кататься. Данные на НетУслуги уже передали и согласовали, пропуск одобрен. Моську твою тоже верифицировали, – старый плут улыбнулся. Подставишь под сканер любого полицейского и сразу пропустят.

Значит, он давно все продумал и подготовил для операции «внедрение», так у нас в отделе это называется.

Дело предполагается щекотливое, шутка ли, в одночасье выставить за ворота несколько десятков, а то и сотен сотрудников устаревшего производства. Придется на собственной шкуре ощутить множество уничтожающих и презирающих взглядов. Я – тот, кто принесет плач и стенания в их дома. Стану для уволенных козлом отпущения. Наш программно-аппаратный комплекс способен заменить их всех. Это печально, но такова цена прогресса.

– Заедешь на склад за инструментами и защитой. Дело срочное, сегодня запускают линию по производству консервов из овощей. Ты уж проверь, чтобы все было чики-пуки.

– Проверю, будьте спокойны.

– Полиция установила оцепление, но все равно ты там поаккуратнее. Сам знаешь от местных в таких ситуациях можно ожидать чего угодно. Люди в отчаянии идут на необдуманные шаги. Всё-таки последняя работа в округе и ту отнимают.

Я кивнул. Алексей Григорьевич замолчал, словно ожидая чего-то и только спустя минуту я сообразил, что собеседник меня не видит.

– Не первый год замужем. Справлюсь.

– Так, материалы, схемы по проекту и документацию я тебе выслал. Там все стандартно. Энергетики уже установили реактор, айтишники со своей стороны тоже подсуетились, канал стабильный, не то что у тебя, так что дело за нами. Закончишь, сообщишь. На связи.

Экран погас, а я как стоял с расстегнутой пуговицей на штанах, так и застыл. Самая поганая часть в моей работе – это автоматизировать старые, годами действующие производства со слаженным коллективом. Многие трудятся целыми семьями и поколениями. Передают накопившийся опыт от отца к сыну. А теперь объем опыта, копившийся десятками лет, соберет, обработает и систематизирует нейросеть за несколько часов.

На смену промышленным гигантам со сложными цепочками логистики и завязкой на смежные производства пришли мини-фабрики. Сегодня производство легко адаптировать под выпуск практически любого модельного ряда. Из обслуживающего персонала требуется только пара-тройка сотрудников – счастливчики, избранные, которым повезло вписаться в новые экономические реалии. Скоро и они станут изгоями в своем окружении их будут ненавидеть и завидовать им. Работой обеспечат немногих. Остальные – добро пожаловать в мир социальных пособий, продовольственных карточек, одинаковой, почти казенной одежды, и обязательного минимального спроса. Хорошо, хоть с голоду им помереть не дадут, и на том спасибо.

– Клариса, дождь надолго? – спросил я и прямо в одежде плюхнулся на кровать.

– Осадки продлятся до 18-30.

– Ууу, – простонав, я вывел на окне изображение тропиков. Так лучше, а то точно завалюсь снова спать, в дождливую погоду меня неизменно тянет в сон.

Природа продолжает подсовывать сюрпризы. Мстит человеку. Теплая зима, гнилое лето. Весна и осень вообще устраивают на термометре американские горки.

В такую пасмурную погоду настроение куда-то ехать нет никакого. Тем более совать голову в пекло. Не зря к нам в отдел берут только прошедших службу в армии и с обязательным тестом по физподготовке. Чувствую – надают мне

сегодня по шапке Новогорские, главное – ноги унести.

Нужно взбодриться.

Воды хватило только на чистку зубов и на чашку кофе. Вчера был перерасход на прием душа, теперь придется сутки экономить. Опорожнив мочевой пузырь, я в очередной раз порадовался недавнему вложению. Управляющая компания установила на крыше дома водосборник талой и дождевой воды. Толк без очистного сооружения от нее небольшой, но пройдя первичную очистку трехступенчатого механического фильтра и обработку ультрафиолетом, она вполне подходит для технических целей. Кнопка спуска на сливном бачке легко ушла вниз. Непогода, сконцентрированная в водяной поток, по спрятаным в стенах и перекрытиях трубам, проникла в санузел и унесла в канализацию продукты жизнедеятельности.

Настало время гигиенических процедур. СтомоКапа привычно разместилась во рту и выполнила чистку зубов, попутно сообщая о плачевном состоянии правого нижнего премоляра. Нужно уделить зубу внимание пока страховка от работодателя еще действует.

Отодвинув легкую пластиковую перегородку, отделяющую санузел от остальной комнаты, я сделал шаг и оказался на кухне, вернее, на пяточке, отведенном для приготовления пищи. Кофемашина пискнула, оповещая об истощении запасов. Пришлось расчехлить новую упаковку кофейной смеси и осмотреть её.

Заказать заманчивую основу для напитка меня подтолкнула распродажа на крупнейшей отечественной торговой площадке, организованной на базе почтовых отделений – «ВалиЭкспресс». Два месяца ожидания и вот, мягкий батончик, упакованный в биоразлагаемый пластик, проминался, переваливая свое пухлое пузо под пальцами.

Колбаска, наполненная тягучей темной пастой, не вызвала оптимизма. Повертев ее в руке, на всякий случай проверил срок годности и совместимость с моей моделью пищевого принтера.

«Срок годности неограничен».

Интересно.

В ожидании подвоха пришлось углубиться в чтение описания.

«Полная совместимость с промышленными и бытовыми пищевыми принтерами».

Значит, точно ничего хорошего ждать не стоит. У промышленных и мини-линий разные технические условия для приготовления продукта. Унифицируя смесь, производитель неизменно снижает вкусовые качества.

Красная надпись: «Отечественное производство» гордо пересекала упаковку по диагонали, занимая треть поверхности. Как будто после очередных санкций и закона о поддержке местного производителя можно купить в свободной продаже что-то сделанное за рубежом.

Разве мы уже и кофе научились выращивать? Где же та-

кие плантации? Производитель – «Черноземная кофейня на паяхЪ». Как так? Делая заказ, я был уверен, что это продукт с юга Индии, а не с нашего Черноземья. Все от недосыпа. Наверняка зерна выращены в гидропонной теплице... и это в лучшем случае...

Слоган гласил: «Почувствуй вкус Болливуда». Под надписью сиротливо сторбилось изображение пожилого индуса в тюрбане. Знакомый дед, по-моему, я видел его в паре сериалов. Темнокожий ценитель бодрящего напитка смотрел с прищуром и смаковал кофе, попивая его из маленькой белоснежной, в тон его зубам, чашечки. Что же, посмотрим – хороший ли продукт рождает земля наша. Ну, звезда Болливуда, не подведи.

Чашка призывно дымилась. Первое, что меня насторожило – это отсутствие приятного аромата. Но все же я решил дать еще один шанс напитку, тем более пить уж очень хотелось. Сделав глоток, я понял, что зря рискую здоровьем. Такая экономия грозит мне отравлением. Кофе больше походил на помои, разбавленные до состояния темной жижи, чем на ароматный напиток.

Похоже, эту субстанцию черпали помойными ведрами прямиком из Ганга?

Захотелось промыть рот.

Пафосная подача, громкие обещания и в итоге разочарование.

Помню, как подключал линию продовольственного снаб-

жения в элитном жилом комплексе. Вот там был кофе так кофе, напился тогда от души, пока проводил тестирование. Жаль редко меня направляют на такие заказы.

Требовалось срочно перебить противный кислый вкус. Горячий бутерброд с расплавленным сыром пришелся кстати. Накатаю этим черноземным далитам такой отзыв, мало не покажется. Правда, толку мало, но зато хоть выговорюсь.

Мда, начало дня получилось скомканным.

– Клариса, закажи машину до НаучГородка. Нужно захватить за оборудованием.

– Электромобиль будет у подъезда через семь минут.

Успею собраться и выйти.

Брендовая одежда моя слабость, покупаю редко, ношу долго. Поверх рубашки я накинул темно-синюю джинсовую куртку. Поношенные кроссовки легко сели на ноги, давно пора их сменить, но к новым приходится долго привыкать. А так удобно и практично.

Приподняв пальцы, я заметил, как подошва немного отошла. Блин, значит, ноги будут сырые.

Обещаю с зарплаты, сразу после стоматолога, займусь этим вопросом.

Перед выходом я поглядел на себя в зеркало. Голубые с воспаленной сеткой капилляров глаза, брендовая, но выдававшая лучшие времена одежда, скрывающая натренированные мускулы, короткая прическа.

– Красавчик, – и это я сказал не из-за самолюбия, а пото-

му что девушка, от которой теперь еще больше без ума, заценила меня, и я ей понравился.

Правда, по такому скользнешь взглядом и сразу потеряешь в толпе. Вспоминай потом, кого видел: мажора, бегущего по скоростным, рассыпающимся белой пылью дорожкам, прожигającego в ночных клубах остатки молодости и мозгов или возвращающегося с ночной смены работягу, затюканного жизнью.

Солнцезащитные очки не помешают. Бессменные авиаторы придали образу скрытой агрессии и легкий налет брутальности. Сгодится. Если вернусь с задания живым и невредимым завалюсь в бар, мне необходим допинг, попробую установить контакт с Бетией.

Остался последний штрих. Обязательный атрибут, без которого немислим выход из дома – респиратор. Неистребимая традиция – прикрывать нижнюю половину лица, исполняемая почти с религиозным фанатизмом, переродилась в последнее время в дань моде.

Я вышел в длинный пустой коридор. Одинаковые в своем безличии двери жилых боксов протянулись в обе стороны от меня. Трехзначные номера, отсчитывающие тихую тесноту стандартных пристанищ среднего класса, безмолвно проплывали мимо, пока я шел до лифта. Сырость и полумрак от едва светящих потолочных ламп сопровождали меня.

Створки дверей беззвучно скользнули в стороны, и кабина лифта встретила приглушенным светом и резким запа-

хом, пробивающимся даже через маску.

Скоты! Где живут, там и гадят!

– Первый, – произнес я, но автоматика не сработала. Пришлось высунуть голову в коридор и приспустив маску вдохнуть сырой воздух. На выдохе я отчетливо повторил команду.

Хвала небесам! Лифт потряхивая своей утробой, начал беспокойное движение вниз. Пока я спускался, едва сдерживая дыхание, уже успел составить обращение в управляшку. Пусть отмоют все хорошенько и отследят зассанца...

Машина подъехала к подъезду в строгом соответствии с обозначенным временем, и повинувшись разметке на потрескавшемся асфальте, остановилась, ожидая пассажира.

Двухместный малогабаритный Конек-Горбунок, отпрыск отечественного автопрома, замер, выпучив огромные черные глаза.

Объектив камеры сфокусировался на мне, считывая данные и я решил, что пора загружаться. Льет как из ведра и не хотелось промокнуть еще больше. Я потянул ручку на себя, но дверь не открылась. Какого... Что такое? Неужели мне придется добираться на общественном транспорте? Это чревато неприятностями, а еще хуже воспалением легких. К тому же в любой момент можно стать жертвой карманников или столкнуться с одной из религиозных или этнических банд, которые негласно делят районы на окраине³.

На меня накатила депрессия.

Что за день сегодня? Все против меня. Постучав согнутым пальцем по стеклу, я привлек внимание автопилота.

– Не могу открыть дверь, – возмутился я.

– Не пройдена аутентификация.

В отражении стекла я увидел стилиягу в черных очках. Сняв маску и очки, мне пришлось постучать снова.

Дверь открылась, приглашая меня в салон автомобиля.

Ноги мокрые, но хоть на одежде еще есть сухие пятна.

Протертая обивка кресла, ободранный пластик кислотного-рыжего цвета и запах ароматической елочки стали моими спутниками на пути к центру инноваций и стартапов, отстающих от мировых тенденций лет на пять.

Первое КПП. Самое легкое, подумал я, но в мое окно неожиданно уставилось дуло автомата. Это что-то новенькое. Черт, кофе точно был несвежим. Желудочный приступ в совокупности с нацеленным через стекло оружием грозил добавить к тонким ароматам хвои новые оттенки. А ободранная обивка кресел могла получить пару несмываемых пятен всех оттенков Болливуда.

Глава 2. Картина Репина.

Ника

Мрачноватая обстановка, в которой оказалась, не внушала оптимизма. Массивные перегородки распирали утробу рукотворного морского хищника. Потолок давил, угрожал расплющить пойманную добычу.

На этот раз проснулась на нижней палубе в грязном гамаке. Из роскошных апартаментов сначала попала на захолустный постоялый двор, а теперь в ночлежку. Куда еще заведет жажда наживы? С вершин в навозную кучу.

Никак не удавалось вылезти из люльки. Гамак качался при каждой попытке приподняться. Кто придумал такое спальное место?

Рядом никого не было, кто бы мог помочь или подсказать, как справиться с непослушной кроватью. Рядом не слышалось и многоголосой суеты, как при отплытии. Только серые корабельные крысы сновали туда-сюда вдоль стен, попискивали, забирались на ящики и мешки с припасами. «Эпоха» развивается, прирастает живностью, углубляет связи между мобами внутри мира.

От страха и неприязни никуда не деться. Крысы наводят жути, омерзительные существа: остроносые морды с антен-

нами усов, длинные хвосты и цепкие лапы.

Опять орудуют стаей. Одна жирная особь устроилась на мешке и внимательно следила за гамаком немигающими бусинами глаз. Я сосредоточила взгляд на грызуне. Высветилось описание:

[Корабельная крыса 1 уровень]

[Жизней 6/6]

Такую и пинком пришибить можно.

[Неизменный спутник морской экспедиции]

Стандартная информация, но ниже появилась приписка, которую за годы игры не доводилось видеть раньше:

[Резервный источник пищи. Начать охоту?]

Вкуснятина – кебаб из мохнатой тушки. Поставлю ларек с новым деликатесом. Крысбургер по немезидовски. Тошно-творное блюдо по смехотворной цене! Налетай! Сделаю собственную франшизу. Да, открою забегаловки во всех крупных городах по побережью. Будет не фастфуд, а крысфуд.

Почему вдруг открылось умение не тупо grindить без толку красноглазых грызунов, а охотиться на них как на дичь? В подземелье такого не было. Интересно, новая способность доступна только мне или поохотиться может каждый из тех, кто попал на корабль? Резервный источник пищи, есть такое можно только от отчаяния.

Стоило пошевелить руками, как мохнатые твари, почувствовали близкую опасность и разбежались, забились по норам. Я с трудом, чтобы не переваливаться как неваляшка,

села и перевесилась через край. Гравитация сделала остальное. Нужна сноровка, чтобы лихо спрыгивать с такой койки. Но вырабатывать такой навык я не собираюсь. Меня ждет обратный путь в Изумрудную гавань.

Мне было непонятно: плывем или остановились, но, когда встала на ноги, почувствовала умеренную качку. Должно быть, корабль достиг цели, и выгрузка уже закончилась. Это радует, не люблю очереди и толкотню. Теперь спокойно, без спешки можно пройтись и оценить обстановку.

Какие новости? Почта пестрела непрочитанными письмами. Штук пять сообщений пришло от Бастиона. Что там? Обвинение в краже? Упрёки и проклятия? Пусть остаются непрочитанными. Есть дела поважнее, чем любовная переписка с обманутым ухажером. Я проверила инвентарь и убедилась в целостности дорогой вещицы.

Ступеньки лестницы при каждом шаге молили о пощаде. Сапог опустился на очередную жертву, доска жалобно скрипнула словно от боли. Я поднялась на истертую под сотнями пар ног палубу и огляделась по сторонам. Вокруг, насколько хватало обзора, раскинулся водный простор. Флот достиг цели. Над кораблями исчез сверкающий перелив защитных полей.

От берега к парусникам тянулись редкой цепочкой шлюпки, было видно, что они просели под тяжестью груза. Обратное, уже налегке, лодки везли одиноких пассажиров.

Наш корабль стоял на якоре рядом с берегом. На песчаной

косе суетились темные точки, велась стройка и горели костры. Думаю, укрепления возводят. Ошибался Сэм, не Вольные города, а Лорды набрались наглости. Под прикрытием байки о железной лихорадке создадут базу под самым боком и вдарят с двух сторон – с суши и с моря. Новой войны не избежать. Нужно выяснить, что происходит на самом деле и валить.

Скорость ветра, течение... с математикой и физикой не дружу. Сложно высчитать за сколько доберусь вплавь. Но если прыгну за борт, думаю, минут за двадцать догребу до острова. Знай себе, разводи руками, пока хватит сил. Мда, со стороны занятие будет выглядеть странно. Сидит дурында в кресле и руками машет двадцать минут. Физкульт-привет.

А если не хватит выносливости или голодная акула оттяпает конечность? Уйду на дно, опять воскресну в гамаке, только вещички из инвентаря – тю-тю, в песочек зароятся. Нет, найду путь попроще.

Остальные пассажиры добрались до берега. Сомневаюсь, что каждого из них заставили пройти по доске и скинули за борт. Не за этим везли. Рабочие руки Торговой Гильдии нужны, ясно.

На расстоянии пушечного выстрела друг от друга покачивались на волнах ещё шесть кораблей, на них, как и на нашем, не было видно, шлюпок. Придумаю, как раздобыть

транспорт.

Корабль едва уснул после ночного перехода, трещал и ворочался на волнах, словно старик скрипел костями мачт и досок, кряхтел потугами матросов, которые таскали грузы, и кашлял куском паруса на ветру.

Два ротозея стояли перед спуском с палубы в ожидании транспорта.

– Привет, – общение началось бодро и непринужденно. – Подскажите, как назад в Изумрудную гавань вернуться?

– Отработай полученное по контракту золото, 125 часов в забое, и вернёшься, – ага, первая реакция на девушку-нуба негативная. Привыкла.

– Не годится – минимум восемь дней, по шестнадцать часов придется торчать в онлайн, а побыстрее как? Сегодня вариант?

– Как, как, торопыга, – каком кверху! Смирись, попала надолго, – хохмач аж подскочил на месте.

– Красавица, заплати неустойку в семикратном размере и гуляй. Только Гильдия выгоды не упустит и потребует компенсацию в коинах по официальному курсу на день покупки, – противно засмеялся второй шутник.

Семикратный – это 1400 коинов в реале! Если бы на счете появилась такая сумма, то я бы уже жила отдельно от родителей.

– Хотя, – он осмотрел мою фигуру. Может как раз и каком и не только кверху... соблазни капитана. Повиляй задом, покачай прелестями. Глядишь и получишь билет на родину. Он, говорят, не брезгует виртом, как и его окружение. Слышал, что бравым служителем закона управляет дряхлый дедок.

– Царь был стар..., – напарник затянул гнусавым голосом старую рифму сказки, нарратив, образец фольклора конца XX века.

– Точно, лежит себе старикан в капсуле, портит воздух, а то, что творится в «Эпохе» воспринимает и чувствует, как в реальном мире. Взбодри пенсионера как следует, что там путешествие домой, корабль подарит на радостях!

– Спасибо, но виртуальный эскорт и интим услуги не для меня.

– Не спеши с выводами, попробуй, глядишь и понравится.

– Вот и попробуй сам. И дружка обслужить не забудь!

– Зря злишься, совет дельный. Посмотрим, как запоешь через пару месяцев.

– Какую пару? – возмущение поперло мощным потоком, больше чем от гнусного предложения, – контракт на месяц!

– Ааа, на берег ещё не сходила?

– Нет, – протянула с опаской и еще раз поглядела на береговую линию. Там явно происходило что-то плохое.

– Значит, ещё не дошло. Ничего, скоро поймешь. На острове мозги быстро проветришь и в порядок приведешь.

– Ну, а как на берег-то попасть?

– Вон, видишь? Плывёт челн по воле волн.

– Вижу.

– Как раз с новой партией груза возвращается. Забили уже ресурсами. Подплывет, разгрузим шлюпку, и сможешь на ней добраться.

– На берег плавали? Что там интересного, к чему готовиться?

– Плавали, плавали, больше не хочется, – печально протянули оба.

– Ничего там интересного нет, в том-то и дело. Пустошь ровная как стол, упирается в горы, в которых и предстоит горбатиться. Все на виду, спрятаться негде.

Парочка что-то не договаривала. В ответах слышалось отчаяние доведенных до крайности людей. Но даже на краю, в трудной ситуации, вместо того, чтобы объединиться и вместе решить задачу, они общались со мной пренебрежительно, словно владеют такой вселенской мудростью и хранят такие секреты, что по сравнению с ними я – грязь под ногтями. Шкурники, думают только о своей заднице.

Напускной туман развеять легко – прогуляюсь по песчаному пляжу, подставлю лицо бризу, и обстановка прояснится.

– Только для майнинга народ сюда и привезли – руду копать. Вот тебе и ферма для майнинга, – с пренебрежением и злобой добавил новый знакомый.

– Так, что плохого? Ведь деньги заплатят.

– Увидишь, когда пожрать захочется сколько заплатят.

Странный неприятный тип. Говорит загадками. Получил деньги, так отработывай, если времени свободного хватает. Это я жертва обстоятельств, а остальные плыли сюда по своей воле. Что такой недовольный? Стоит и бубнит себе под нос. Уверена, в реале с таким же настроем приходит с работы и давай жене душу изливать – какие вокруг дураки, один он умный. Почему же такой гений оказался на острове? Что, больше заработает негде?

Похоже, в экспедицию собрались одни сливки общества. Доступ в сеть оплачивают, значит, еще не опустились окончательно и наскребли денег, чтобы купить VR шлем или хотя бы дешёвую консоль. Теперь честно зарабатывают.

Лодка подплыла и уперлась боком в борт корабля. Матрос перекинул через блоки верёвку и начал шустро перебирать руками. Груз пополз вверх.

– Боцман топает, – шепнул один другому.

– Что встали, дармоеды? Так пайку не получите! Решили отсидеться? Работайте! – рявкнул раздутый в пузе боцман на моих собеседников. Если бы не ремень шириной с ладонь, то определить, где искать экватор талии у этого глобуса на ножках, было бы проблематично.

Бездельники нехотя принялись помогать с разгрузкой.

– Персональное приглашение нужно? – горлопан не обошел стороной и меня.

– Я жду отправки на остров.

– Ого, из идейных? На берег захотелось? Или работать на палубе в тягость? Тогда предлагаю занять теплое местечко в каюте. С кайфом время проведем, быстрее освободишься.

– Пошел ты, debil, – похоже, парочка оказалась права на счет команды. Набрали озабоченных и извращенцев. Я не хотела слушать новые пошлости и терпеть домогательства, поэтому спрыгнула в лодку.

– Да я тебя! Под замок! Сама умолять станешь, когда просрочка пойдет, – урод сыпал угрозами и проклятьями.

Посадка оказалась жесткой, отняла треть жизни, но удалось задеть одного матроса, и он выпал за борт. Пришлось достать оружие и от души рубануть по цепляющемуся за борт несчастному. Помеха устранена. Второй попытался рыпнуться, но кроме весла у него не было оружия для защиты.

Похоже, рядовые члены команды по статусу мало отличаются от пассажиров. Хватило пары ударов, чтобы привести новичка в чувства. Добивать беднягу не имело смысла.

– Делай, что скажу и останешься цел. Дёрнешься еще раз и пойдешь на корм рыбам, вещички отправятся туда же. Понял?

– Да, – морячек резво закивал. Угроза подействовала. Мальчишка – слышно по голосу.

– Садись и гребь.

Парень налег на весла. Его выносливость быстро конча-

лась. Еще бы, грести в одиночку – тяжелая задача, тем более лодка нагружена. Пришлось три раза делать остановку, чтобы отдохнуть. Я не предлагала помощь до тех пор, пока матрос не завопил. Полоумный тыкал пальцем мне за спину. Сначала подумала, что гребец хочет отвлечь и огреть веслом, чтобы столкнуть похитительницу в воду. Но заложник только набирал громкость. Пришлось обернуться. На корабле открылся люк, и из оружейного порта показался ствол пушки. Приплыли.

Оскорбление чинов при исполнении, и убийство члена экипажа, похоже, не приветствуется в этой теплой компании. Что полагается на флоте за несносный характер и удаль молодецкую? Вздернуть виновного на рее или под килем протащить? Эх, разберут меня на атомы «дьявольским ветром» и морячка в придачу.

Первый выстрел не заставил себя долго ждать. Он грянул раскатистым громом среди безоблачного неба и снаряд с громким свистом понесся к нам, вызывая у моего попутчика всхлипы ужаса.

Да уж, похоже, канонир, недовольный сверхурочной работой, торопился разделаться с неожиданным заданием. Ядро обогнало лодку на два корпуса, просвистело и с шипением врезалось в воду. Мазила. Черный колобок озорно нырнул с громким бульком, обрызгал доспехи и наплескал воды на дно, поднимая лёгкую волну. Может прицел сбит?

Снайпер промахнулся – это внушает надежду добраться

целыми. Надо ускориться, пока с корабля не полетели новые подарки.

– Двинь тазом, бедолага, – пришлось стеснить спутника и взяться за весло.

Никогда до этого не видела пушек в «Эпохе», ручной огнестрел иногда встречался, но его использование уравнивало использование луков, арбалетов и атакующих заклинаний, а вот чтобы появился крупный калибр...

Должно быть, разработчики втайне внедряют, и обкатывают обновление и первый тест пришёлся на вооружение кораблей. Гильдия и Лорды подсуетились. За какие заслуги им выпала честь первым испытать новые образцы артиллерии еще до релиза?

Чувствую – у них есть покровители, благодаря которым они пользуются привилегиями. Во сколько обошлось оснащение флота новым видом вооружения? Загадок все больше, во что я вляпалась?

Применение пушек еще не стало мейнстримом, а Торговцы и Лорды уже получили существенное преимущество, превратили корабли в настоящие плавучие крепости. Будь у Недорослей парочка таких козырей в рукаве во время штурма Изумрудной гавани и город быстро пал бы к ногам завоевателей.

Повезло, своей дерзостью я заслужила честь стать первой жертвой в испытании огневой мощи секретного оружия. По-настоящему почему сохранялась строжайшая тайна и конспира-

ция, пока флот добирался до острова. Такая информация дорогого стоит.

Не стесняясь выражений, я начала сыпать ругательствами, подходящими грозе морей, а не миловидной барышне, и стала налегать на весло всей массой тела. Похоже, спонтанная выходка серьёзно разозлила команду, если они решились применить настолько мощное вооружение против беглянки.

[Получен навык гребли 1 уровень]

Отлично. Скорость будет больше.

– Шуруй веселее! Твои дружки совсем ополоумели? Лодка же забита под завязку дорогушими ресурсами. Сколько денег потеряют и для чего – чтобы обидчице не дать добраться до суши? У вашего начальника тонкая душевная организация? Не терпит пузан отказа от девушек? А дальше что? Запрет меня в своей каюте как наложницу?

– Тоже мне Шахерезада. Погоди, веселье только начинается, – матрос наращивал темп синхронно со мной.

– Снаряды разнесут шлюпку в щепки! Тут же руды на сотни тысяч, – слова заложника испугали, заставили задуматься о неминуемой потере собственных драгоценных пожитков.

– Поверь, не этого стоит бояться, – а вот теперь, даже не столько от произнесенного, сколько от изменившейся интонации мне стало не по себе. – Зря зарубила и утопила напарника. На запах крови скоро явятся стрёмные хозяева этих мест. Если бы с корабля хотели попасть, поверь, от нас уже ничего бы не осталось, – в подтверждение этих слов откры-

лось ещё два люка. Теперь уже поочередно три пушки выпустили снаряды, которые легли справа и слева от нас. За поднятыми фонтанами брызг от падающих ядер я увидела пугающие движения в глубине.

Ой!

Оказывается, пушки полили не по нам, а отгоняли пятна, которые одно за одним норовили подплыть из глубины к днищу.

– Что это за штуковина под водой? – вскрикнула я и пригляделась.

– Сейчас узнаем, – попутчик огрызнулся и злобно перекрикнул грохот взрывов, – слышал, что из первой экспедиция вернулся единственный корабль. Жалкое зрелище. А народу сколько утонуло с кораблями вместе. Все, аккаунты под списание. В этот раз решили не рисковать и послали эскадру из семи кораблей. Вооружили флот до зубов.

Бомбардировка отгремела, спугнув зловещие тени. Таинственные преследователи осторожно кружили на безопасном расстоянии от нас, поджидая удобного момента, чтобы напасть. И как только выстрелы стихли, от подводного хора вода отделилась одна клякса и двинулась в нашем направлении. Курсы нашего транспорта и неведомой морской живности пересеклись.

Тенью она скользнула под днище. Минуту или две она плыла точно под лодкой, не предпринимая попыток нанести урон. Выжидала, пряталась, прикрываясь перегружен-

ным транспортом словно щитом.

Хитрая bestия быстро учится. Должно быть, силится постичь своим скудным умишком неизвестную добычу. Любопытство твари взяло верх, и она решила проверить – по силам ли ей справиться с жертвой, заплывшей в её владения. Под ногами что-то стукнуло. Борта качнулись, а мы, не переставая самоотверженно грести, постарались выиграть регату, вырвать победу у приближающейся гибели, но неожиданно огромное щупальце столбом взмыло вверх. Разбрасывая брызги, на солнце блеснули мокрые бугорки бородавок и круглые маслянистые присоски. Доигрались.

Корабельная артиллерия молчала.

– Мы все погибнем! – матрос заверещал так, словно ему грозила реальная опасность. Насколько же парень погружен в игру? Воспринимает всё так эмоционально.

Чего так реагировать?

Впечатлительный, слишком сильно нырнул в игровой процесс. Нет, я выработала привычку в опасных ситуациях смотреть на происходящее как на фильм, лишь в острые моменты боя я позволяю себе полностью слиться с персом, и то, только для того, чтобы быстрее реагировать на выпады соперника и наносить контрудары. Другая сторона – это возможность насладиться роскошью столичной жизни.

Мясистый отросток с грохотом рухнул поперёк шлюпки, подался вперед, вытянулся и утончился. Дотянулся от одно-

го борта до другого, ухватился и с треском сдвинул крепкую скорлупу.

Мы, как два жука плывущих по луже в половинке ореха, вцепились друг друга.

Наше маленькое судёнышко закачалось из стороны в сторону.

– Почему от этой каракатицы нас не спешат спасти?

– Отогнать засранцев от лодки и держать на расстоянии – это одно, а сейчас... Если они выстрелят, то попадут в груз. Капитану проще дожидаться, когда с нами разделается этот морепродукт.

Я оглянулась в попытке найти спасение. На берегу царила суета. Все побросали свои дела и с интересом стали наблюдать за развернувшейся интригой. Нам на выручку никто не торопился, да и чем они могли помочь?

Тем временем борта скрипели, но держались. Вскоре, в помощь первому появилось и второе щупальце. Слепой змеёй оно тыкалось в коробки с грузом, ощупывало их, изучало форум, ворочало и раскидывало мешки.

Наконец бесцельная возня надоела обладателю фиолетовых отростков, и щупальце направилось в нашу сторону.

Появилась возможность определить название и статус противника.

[Осьминог. Уровень – неизвестен].

Неизвестен... значит, мои навыки пока малы для того, чтобы считать информацию. Получается моб как минимум пятидесятого уровня, а то и выше. Как ему удалось прокачаться так высоко? Как же далеко мы забрались от обитаемой зоны, если даже прокачка мобов этой местности превышает обычный уровень настолько, что невозможно считать его.

Мокрый скользкий отросток ткнул в удалую грудь моряка и заискивая забрался под расстёгнутый жилет. Как заботливая супруга, почти любовно, проникла во внутренний карман, словно к мужу, пришедшему с работы навеселе и не найдя ничего ценного ласково похлопала по щеке. В месте прикосновения кожа покраснела. Жenuшка оставила след от поцелуя.

Настала моя очередь.

Нет, уж милая. Я не стану терпеть такое фамильярное отношение.

Только щупальце приблизилось ко мне, я осторожно вытянула из ножен меч и выставила оружие вперёд. Упругое острие наконечника встретилось с мягкой податливой плотью.

Слепой исследователь надавил сильнее, стремясь понять, с чем он столкнулся. Зря. Попытка контакта принесла ему только боль. Из ранки засочилась синяя кровь. Капля заскользила по лезвию, и этого хватило, чтобы монстр обезу-

мел.

Устрашающая конечность начала метаться по лодке, выскивая жертву в целях расправы и отмщения. Она разбрасывала аккуратно сложенный и зафиксированный груз, перевертывала ящики, высыпала содержимое на дно шлюпки, сгребало за борт мешки и коробки.

Собратья головоногого устремились к нам со всех сторон как по команде. Почувствовали близкую добычу.

С корабля вновь прозвучали звуки выстрелов, но хищники уже не обращали внимания на грозящую опасность. Они ринулись на подмогу первооткрывателю.

Осьминог занёс над нами шесть толстых бичей и стал безжалостно хлестать и обвивать деревянный корпус, терзать транспорт. Принял его за черепаху?

Мы пятились как могли, спасались от звучных ударов, до тех пор, пока не доползли до носа лодки. Балансировали на самом краешке, едва не выпадая за борт.

Артобстрел усилился, вспенил воду, но никак не мог отогнать чудище.

Постепенно огневая мощь росла, «глушить рыбешку» принялись соседние корабли. Пару тушек разорвало под водой. Было видно, как остальные нападающие бросились по-

жирать падших.

Море окрасилось синим. Суэта переместилась к месту трапезы.

– Гадкие. Не брезгают каннибализмом, пусть отвлекутся.

– Я на такое не подписывался, – парнишка не выдержал и сиганул за борт. Он бодро устремился к спасительному пляжу, но отплыв немого, вскрикнул и скрылся под водой.

– Допрыгался.

Кровавая карусель завертелась вокруг эпицентра – лодки, готовой расколоться в любую секунду. Водоворот смешал синее с красным, размазал кровавые оттенки по палитре морской глади. Закружил хищников, пожирающих друг друга, подхватил ядра, сыплющиеся градом, и затянул неудачника, попавшего под раздачу.

Не хочу такой же участи, но как вырваться из круговерти? Думай, Немезида. Думай.

Я схватила пустой ящик, бросила его за борт, схватила весла и прыгнула в спасительную капсулу. Согнутые колени уперлись в подбородок. Главное – удержаться на плаву. очередной раз, опустив весло, я почувствовала, как оно скользнуло по препятствию. Только не хищник. Рядом всплыли оторванные ноги. Без эмоций я оттолкнула их веслом. Сейчас морячек очнется в трюме корабля в полном здравии, хоть и с пустым инвентарем, и в стартовом исподнем. Доложит обо мне. Стуканет о том, что из-за меня произошла заваруш-

ка. Надо грести быстрее, пока сама не огребла.

До берега осталось совсем чуть-чуть. Ящик шаркнул по твердому, и я поглядела вниз – отмель. Безопасная песчаная коса изгибалась полумесяцем и тянулась в сторону от основного места высадки. Морячку не повезло, не хватило совсем чуть-чуть.

Бежать по колено в воде был тяжело, силы быстро кончались. Я перешла на шаг. Надеюсь, осьминоги не дотянутся загребущими отростками так далеко.

Новая беда пришла откуда не ждали. В прибрежных валунах прятались гигантские крабы. Я перехватила весло поудобнее. Хороший день, чтобы умереть.

Глава 3. Забытые боги.

Марк.

За шлемом из высокопрочного полиэтиленового волокна чувствовалось присутствие человека. Это было непривычно, даже пугающе. Нашивка на рукаве – хищная птица с распрямленными крыльями повернула голову и смотрела левым глазом. «Сокол» – элитное спецподразделение. Чего ждать от вооруженного бойца в форме, тем более от наделенного властью, защищенного законом и броней?

В патрульную и постовую службу уже полвека не допускают «живиков». За безопасностью на улицах следит ИИ или сеть, которой управляют операторы – «фараоны».

Эта служба и опасна, и трудна – стаж идет год за три. Мониторщики и операторы рано выходят на пенсию, получают соц. пакет, бонусом идут расплавленные мозги и сопутствующие проблемы со здоровьем.

Знаю, что в спецоперациях, когда требуется принимать решения, незаложенные в алгоритм, контроль на себя берет один из операторов. А тут – целый живик! Чем же ему приглянулась машина с единственным пассажиром? Какая честь, не кибер, не робот, а живой служитель закона тормознул тачку.

Чувствую, что такого лучше не злить. В отличие от киберов, которые передадут информацию скучающему фараону, он не поймет шуток, да и взятку не возьмет. Образец морали.

Что за день сегодня? В гороскоп заглянуть нужно или киберхрам посетить, свечу зажигания благодати вкрутить.

– На выход, – прозвучал голос, искажённый защитной маской.

До НаучГородка осталось километра четыре, максимум пять. Сколько ееду, ни разу тут не тормозили. До работы рукой подать. Раньше проскакивали это КПП, даже скорость не снижали. Что случилось?

– Начальник, в чём собственно дело? – я попытался говорить весело и бодро, с большой долей заискивания. – У меня же пропуск.

– Пройдёте.

С таким спорить себе дороже, действует по уставу и инструкциям. Пришлось завершить поездку и нажать кнопку выхода. Дверь такси дернулась в конвульсиях и отъехала в сторону. Теперь насквозь вымокну, зонт-то с собой не взял. Машина остановилась в луже. Как нарочно. А еще жалуются на скудность водных ресурсов. Береги природу, мать твою.

Я замешкался, пока выбирал место куда наступить. Пользуясь случаем попрощался с остатками кофейных ароматов. Стало легче.

– Долго ещё? – полицейский нетерпеливо окрикнул меня. Пришлось положиться на удачу и наступить в лужу. Вода за-

текла через дырку в ботинке. Почувствовав, как холод касается стопы, я скривился. На улице помимо дождя поднялся сильный ветер. Холодные капли били в лицо. Непогода старалась пробраться под одежду, чтобы окропить тело живой водой.

Пришлось приподнять воротник джинсовки и прижать его плотнее к шее, чтобы хоть как-то уберечься от непогоды. Я сгорбился, сжал зубы и борясь с холодом, засеменял вслед за полицейским, мимо припаркованных машин, в помещение КПП.

Пропускной пункт – бетонная двухэтажная коробка под треугольной крышей. Площадку перед входом окружали такие же скучные, как и само здание, серые блоки, выставленные для преграды транспорту. Контраст составляли лишь красно-белые противотанковые ежи, воткнутые между блоками. Кто кого защищает, или точнее, от кого защищается?

Сбоку к основному зданию прилепилась пристройка не то бытовки, не то подсобки. Может, это был гараж, на такие мысли наводили припаркованные возле него автомобили, среди которых выделялся фургон с надписью: «Экофуд».

Скаты крыши КПП образовывали треугольник, в центре которого красовался знак министерства порядка – зоркое око. Глаз, от взора которого не скрыться. Символ неотвратимости наказания.

Выступающая внутрь и наружу рамка дверного сканера выдала троицу: зеленый индикатор – оружия нет, синий

– температура в норме, желтый – запрещенные импланты не обнаружены. Засветись один из них красным или желтым и вечер я встретил бы в изоляторе. Мигнул озонатор, за ним прошло кварцевание и обработка антисептическим средством.

– Проходим, не задерживаем, – ствол автомата описал дугу, проложил маршрут от моей груди да стола дежурного.

Оказавшись внутри, я снял белый респиратор, как предписывали правила хорошего тона и нацепил его на макушку. Получилось что-то вроде ермолки или тибетейки. Очень толерантно, особенно по отношению к адептам единой церкви.

В помещении было сухо и светло. У входа стояла пластиковая скамейка тошнотворного бежевого цвета. На ней, опустив плечи, сидели два угрюмых типа в спортивных костюмах. На плечах болтались накинутые кожаные куртки. Не нужно интегрировать дополнительные процессоры в мозг, чтобы понять – гости с юга оказались в ненужное время в ненужном месте. Быстрый злой взгляд резанул и спрятался под густые нависшие брови.

Прохлюпав мокрыми кроссовками я подошёл к столу, за которым сидел капитан. Нас отделяла друг от друга стеклянная перегородка, способная выдержать прямое попадание из легкого стрелкового оружия.

На стене, чуть выше затылка звездного воина, разместился иконостас силовых структур – тёплая компания состояла из 3-D изображений выдающихся личностей.

Это трио давно облюбовало унылую мрачность казённых кабинетов силовиков. Сколько раз я сталкивался с ними, получая допуски на работу. С подозрением на меня покосился холодным взглядом железный Феликс. С весёлым прищуром почти по-отечески, взирал оцифрованный президент. Сканировал взглядом всеведущий создатель экстранета (сегмента глобальной сети, попасть в которую можно только после привязки личности к аккаунту).

По правую руку от начальника разместилась доска почета, по левую – ориентировки на преступников.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – в глазах капитана появился неестественный блеск. На нем не было ни VR-очков, ни шлема дополнительной реальности. Значит, использует импланты. Дорогостоящий апгрейд. В процессе операции удаляются глазные яблоки, взамен вживляют бионические. Помимо приближения он может напрямую работать с VR-аппаратурой и сканировать данные. Я чувствовал себя как под лупой под таким пристальным, но мертвым взглядом. Сразу стало неудобно. Я стоял как голый на медосмотре.

– Не волнуйтесь, – он ухмыльнулся и показал на стул. Заботливая рука мастера привинтила ножки к полу так тщательно, что не стоило даже пытаться сдвинуть его.

– Я и не волнуюсь, – пришлось присесть на краешек жесткого сиденья и снять очки.

– Ну, ну, сердечный ритм подскочил, зрачки расширились, дыхание участилось, – от него ничего не ускользну-

ло, – сейчас установим Вашу, – он выделил слово, повысив голос, – личность и можете ехать дальше.

– Куда установим? – я нервно сглотнул. Сильный недосып и мысли о предстоящей тяжелой работе скакали галопом в моей голове. Профессиональная деформация. Я уже представил процесс инсталляции моей личности в какую-нибудь машинерию. Подключат мозг напрямую к шлагбауму, и проведу остаток дней поднимая и опуская полосатое препятствие.

– Не куда, а вашу личность установим – кто вы, что вы, цель визита. Понимаете? – он с подозрением посмотрел на меня как на безумного.

– Я уже объяснил вашему коллеге, – затараторил я, оправдываясь, – на меня оформили пропуск от организации. Еду в НаучГородок, к месту работы. На склад за оборудованием.

– Хорошо, хорошо, разберемся. Прошу, предъявите документы, – тон стал сухим, официальным.

– У вас что, Л.А.Жа не работает? Она же всю информацию точно показывает, – я показал запястье с бугорком, внутри которого скрывался подкожный чип.

Капитан оттянул веко левого глаза и считал биометрические данные. Я смотрел и гадал – вывалится ли искусственный глаз на стол или нет. Нет, крепко сидит. Затем начальник уставился в допотопный лист прозрачного монитора.

– Марк, – он обратился по имени, значит, получил информацию. – Лицевой анализатор живика всегда работает. На

этой Л.А.Же держится наша работа. Сегодня связь с базой возможна только по внутренним протоколам. Плюс выезд перекрыли, средства связи блокируют. В гольф клубе проходит встреча первых лиц, разве вы не следите за новостями?

Попадалово, значит, еще и в пробке постоять придется. Как бы на склад не опоздать.

Я сглотнул и закивал головой. Просмотр федеральных новостей, хотя бы раз в день, уже лет десять входит в почетные обязанности каждого гражданина, достигшего двенадцати лет, так же как и бремя смотреть рекламу во время перерыва передачи или голофильма.

Там что-то говорилось об очередном визите диктатора или вождя племени каннибалов. Дорогие гости, с кем еще дружбу водить? Скука, кто на эти новости всерьез обращает внимание?

– Слежу, слежу, но кто же знал, что ситуация станет настолько серьезной? Думал, на такси поеду, проблем не будет.

– Зря вы так думали. Недальновидно. Высокие гости прибыли, поэтому и меры безопасности на высоте. Большинство частот глушится, в том числе и те, которые использует Л.А.Жа. Приходится пользоваться старыми добрыми личными сканерами чипов и закрытыми каналами. Пока составляю запрос, посидите на скамейке с остальными, – он кивнул на сладкую парочку у входа.

Ждать ответа от бюрократической машины можно сутки, а то и больше. Потом еще добраться нужно до склада – пеш-

ком не пойдешь под дождем. Машину не вызовешь, связь глушат. Попал. Соображай, Марк, уволят ведь. Нехотя я подошел к скамейке и поздоровался.

– Салам, вас-то за что задержали?

– Здрав будь, – ответил на мой же манер молодой.

– Баклажан не понравился, – тот что постарше махнул четками.

– Твой? Или друга твоего?

– Э, – указательный палец устремился в потолок, – в кузове баклажан везем, а тут проверка. Эко продукт знаешь? Кейтеринг знаешь?

– Знаешь. Так вы солидная фирма! Значит, это ваш фургон на улице?

Оба кивнули.

– Земляки, такой вопрос: можете до НаучГородка подкинуть? А то связи нет, такси не вызовешь.

– Можно. Туда как раз едем, к этому, как его, гипер...

– Маркету? – попробовал догадаться я.

– Кубу!

– О, так нам по пути. От киберкуба мне сто метров до склада.

Начавшееся знакомство прервал вбежавший патруль.

– Едут!

Капитан вскочил, нацепил фуражку и застегнулся на все пуговицы.

– Этих, он ткнул в нашу сторону, – срочно с глаз долой.

Подталкивая в спину, нас повели по лестнице на второй этаж. Пожилой южанин поднимался тяжело, дышал глубоко с хрипотцой. Постоянно опирался левой рукой на выкрашенную в тёмно-синий цвет стену. Молодой помогал ему идти, поддерживал его под локоть.

Проходя лестничный пролет, я заглянул в коридор, дверь в комнату отдыха была открыта. Внутри столпились полицейские и «соколы», они смотрели на видеостене новостной репортаж. Вид сверху выхватил черный плотно сбитый кортеж, который мчался по свободному главному проспекту мимо мемориального комплекса, с гордостью, демонстрирующей фонтаны полные национального достоинства.

– Минут десять, и они будут здесь, – сказал один из отряда и обернулся. В черноте опущенного непроницаемого забрала я увидел свое отражение. – Чего вылупился? Топай!

Очередной толчок в лопатку заставил поторопиться. Еще один подъем по лестнице, и мы оказались на пяточке последнего пролета.

Выше находилась ведущая на чердак дверь, обитая жемчужной тканью. Ниже – решетка с замком. Вдоль стен стояли уже знакомые неудобные пластиковые скамейки с отдельными сиденьями.

– Принимайте соседей, – конвоир обратился к присутствующим.

Мы вошли, сопровождающий звякнул ключами на связке, обычными металлическими, никакой электроники. Дверной

замок щелкнул за спиной и отрезал нам путь к свободе.

Вперед вышел невысокий крепко сбитый мужичек лет тридцати. На нем были только тренировочные штаны и шлепанцы. Голый по пояс мускулистый сиделец с бритым черепом обратился к нам.

– За что приняли? – он засунул руки в карманы и раскачивался с пятки на носок.

– Не могут личность установить, до выяснения задержали.

– Ясно, – он кивнул на пожилого мужчину в рубашке с коротким рукавом, брюках и туфлях и бородатого забулдыгу, лицо которого было обветрено, загорело и покрыто бороздами морщин. – Эти тоже так попали. А вы че? – настала очередь южан.

– Ми овощи везли, говорят документ гиде, документ нет. Какой документ на грядке? – молодой сжал кулак и потряс им в воздухе.

– Комерсы значит. Вот, что, комерсы. Когда в сортир поведут, вы свои овощи прихватите, а то тут сидим без крошки во рту, а жрать охота.

Не дожидаясь ответа или согласия, он снова переключился на меня.

– Ты кто по жизни?

– Если просто, то компьютерщик. Оборудование ремонтирую, настраиваю.

– А взломать можешь? – в голосе появился интерес.

– Нет, не мой профиль.

– Зря.

– Короче, я – Сиплый, – где-то я уже слышал такую кличку. – Это профессор, он показал на растерянного мужчину, который потерянным взглядом смотрел через очки прямо перед собой. – А это – цыган.

– Бахталэс, – отозвался обладатель морщин.

Профессор, не меняя позы и выражения лица едва заметно кивнул.

– Марк, – представился я.

– Эльмир, – сказал престарелый коммерсант, – а он – Уруз.

Профессор и цыган ютились на боковых местах. Сиплый как мог, устроился, лежа на четырех сидушках самой длинной скамейки, положив под голову свернутый пиджак. Предмет гардероба явно не принадлежал ему, судя по расцветке его позаимствовал, возможно силой, у растерянного мужчины.

– Чилимся мы значит вчера на хате у кореша, – Сиплый продолжил начатый до нашего прихода разговор, – ханка рекой льется, все дела, – он сжал кулак и вытянул мизинец и большой палец, – обмываем чистую совесть, в обнимку с которой я только откинулся. Выпили значит, закусили чем бог послал и тут дернуло меня в игруху залезть. Давно, слышь, не появлялся. А тут загрузил, глядь – все изменилось. «Эпоха», знаешь такую?

Я кивнул, подозревая, куда ведет нить повествования.

– Очухался в Гавани, а с выкуренной специи так прет, что в натуре все вижу и ощущаю, как в реале. Наперстки, картишки, культурный досуг, терпил в вирте с корешем разводим, и тут подходит один мутный и предлагает денег по легкому срубить. Мол, впишись в блудняк, двести тонн поднимешь. Я не фраер, рыжье в порту хапнул и деру дал. Успел вывести на счет. Девочек вызвали, оттянулись. Опять решил проверить че там как в игре, захожу и ё-мана, на барже какой-то болтаюсь. Суета вокруг, непонятки. Пока плыли, еще пару корешей встретил, оказывается, тот же тип, и к ним подкатил. Скучно стало, каких-то опущенных на бабки поставили. А потом бац, все погасло. Бабы не стали ждать продолжение банкета, вырубили нас и обчистили. Очнулся – кругом темно, а меня ведет, тянет куда-то. Понять не могу в игре я или нет. Топаю по дороге, ветер в рожу, вода, шатается все. Думаю, точно по палубе иду, только добраться все никак не получается до трюма, чтоб на койку завалиться. И тут черт какой-то в броне дорогу перекрыл. Тормошит за плечи, по щекам лупит. Короче, оказалось, добрел я до КПП под дождем. Шел в чем был, тут меня и приняли.

– Нельзя мешать вирт со специей, – со знанием дела изрек цыган.

– Много ты понимаешь.

– Есть такое. Ты сначала расширил сознание до состояния творца, когда сам можешь плодить вселенные, а потом стал его запихивать чрез узкую щель VR-очков в ограниченный

виртуальный мир. Чего ты там создашь? Мозг от натуги лопнет быстрее.

– «Эпоха отважных» бесконечно генерируемый плоский мир, он сам себя создает, – не смог я удержаться.

Цыган похлопал по сиденью рядом с собой, приглашая присесть. Заглянул в глаза, положил руку мне на плечо, а затем спустил ее до ладони, провел шершавыми пальцами по линиям, шепча себе под нос непонятные слова.

– Любовь скоро встретишь, перед выбором встанешь. Смотри, удача ждет тебя, только воспользоваться ей ты не сможешь, пока твое сознание плоское как тот мир, – он обвел свободной рукой то, что служило камерой, – если, конечно, еще не понял где ты?

– Опять начал... – Сиплый был недоволен, – строит из себя, мудрец чертов. Аферюга...

– Так, а где я? – мурашки побежали от его слов и манипуляций. В душе зародилась неудержимая тяга докопаться до здорового зерна в его словах.

– В склепе, в гробнице. Но пока жив. Нас замуровали как жертв царя египетского. Чтобы в другом мире служили ему. Я знаю это. Мой народ вышел из Индии, принес духовные практики в Египет, развил их и понес знание дальше. А фараоны все извратили. Зачем напрягаться, совершенствовать дух и быть бессмертным богом в своей вселенной, если можно блаженствовать бранным телом, назначить себя Его заместником на земле, а людей смешать с грязью, чтоб на их

фоне возвыситься?

Знание гнали, жгли, презирали, но мы сохранили себя, сохранили свободу внутри. А сейчас, тысячелетняя пыль попала в нос, осела едким слоем на мозгах сильных и все поворачивается обратно. Фараоны восстали из праха, чтобы вновь уйти в небытие.

– Ничего не понял, – честно признался я. Угрозило с чокнутым взаперти оказаться.

– Знаешь, почему операторы получили свое прозвище?

Я помотал головой.

– За сходство с мумиями. Фараоны 22 века обладают огромной властью, большей, чем прежние правители, контролируют преданных электронных меджаев, а сами безвольно лежат забальзамированными мертвецами в путах биокинетических бинтов, запертые в саркофаги – капсулы полного погружения, внутри новой пирамиды – министерстве порядка. Когда заходил, глаз в треугольнике видел?

– Д-да.

Он кивнул и еще глубже провалился в мое сознание черными зрачками.

– Это уаджет – око Гора. Глаз сокола. Всевидящее око. Охраняющий. Символ победы светлых сил над темными.

– Понял, понял и что?

– А то, любой гаджет имеет глаз следящий. Гаджет – он и есть уаджет, ясно? С божеством цифровой эры каждого адепта связывает.

– То, что за каждым следят, собирают данные, анализируют – это всем известно с детства. Ты хочешь мне показать, что метафорично все мы несвободны за пределами этих стен, так же как и внутри них?

– Наоборот. Даже сейчас дух и сознание свободны! Все мы носители божественного. Каждый может стать творцом своей вселенной. Только вместо того, чтобы открыть каждому возможность стать демиургом, вас превращают в рабов системы. Следующий шаг сделан, ваша игра не случайно названа «Эпоха». Подумай! Это лишь ступень, единственный созданный в таком масштабе мир.

– Не знаю, клевая игра, мне нравится.

– Симулякр, наполненный симулякрами, откуда нет выхода. Бестолковое пустое место с нулевым потенциалом. Бег на месте – движение есть, результата нет.

– Во накрыло чувака, похлеще, чем меня ночью... – смешно было только Сиплому.

– Меня вам ни одурачить, ни загнать в цифровой концлагерь! – псих разошелся и стал кидаться на прутья клетки и орать. – Я свободен! Я вольный!

От него все шарахались, пока безумец не забежал наверх, к двери чердака, и не начал лупить ее. Каким-то чудом ему удалось подцепить край жестяной обивки и отогнуть его. Он лег на пол и стал выбивать подгнивший угол ногами. Дверь оказалась не цельной, а сколоченной из старых трухлявых досок. Он смог проделать отверстие, достаточное для того,

чтобы пролезть в него и окончательно обрести свободу.

Выждав немного, профессор востепенел и подбежал к двери КПЗ.

– Охрана, побег! – голос звучал надломлено, будто старик борется сам с собой.

– Стукач, – Сиплый презрительно сплюнул между прутьев на нижнюю лестницу.

Глава 4. Девушка с веслом.

Ника

[Шипастый краб (самец), уровень 43]

[HP: 3500/3500 ед.]

[У этой ходячей основы для блюда «Крабовый салат» быстрая скорость и мощный удар. Любознательный. Проявляет агрессию при приближении чужаков к норе.]

[Естественные противники: осьминоги]

[Уязвимые места: глаза, колени, подбрюшье. При удалении от воды более чем на 300 метров получает дебафф и повреждения от удушья.]

Сильная тварь. До нового неизведанного ранее противника оставалось приличное расстояние. Успею – не успею? Появилась надежда доковылять без повреждений хотя бы до берега, а там, на твердой почве можно припустить бегом в горы. Пусть потом ищут. Отсижусь, сколько смогу, а дальше посмотрю по обстановке.

Я прикинула маршрут, путь лежал по притопленной гряде из накиданных камней. словно гигант набрал пригоршню отломанных от скалы камушков и щедро сыпанул у берега, засеял бесплодными зёрнами соленое морское мелководье. Закончив broadcast, исполинская рука смахнула остатки

крошек с ладони. Гигант посмотрел на результат стараний, отряхнул руки, а может и вовсе умыл, и был таков. Сеятель не дождался первых всходов, ушел, а каменные посеы со временем сбились в плотную гряду.

Оставленная на произвол судьбы гряда изогнулась в зловещей улыбке, предвещая недоброе прибывшим путникам. Своим изгибом она образовала тихую гавань и попутно естественный волнорез, защищающий корабли от штормов и высоких волн. Вот и командующий эскадрой воспользовался удобным местом для якорной стоянки.

Может отступить, отплыть на такую глубину, где до меня не дотянутся?

Я посмотрела на место недавнего ядерного, точнее, ядерного, нет расстрела ядрами. Одинокая лодка качалась в окружении обломков, оставшихся от коробок с грузом. Жуть и это рядом с местом моей вынужденной высадки.

Под плавающими обломками виднелись камни, они терялись в глубине, в которой скрывались многорукие и многоногие хозяева этих мест, движимые желанием полакомиться незваными гастарбайтерами.

Чем дальше и глубже отмель уходила в море, образуя прочное основание для насыпи, тем величина валунов становились больше, достигая циклопических размеров, на их фоне мелькали страшные тени. Возможно это линза водной поверхности причудливо ломала солнечный свет и создавала пугающую картину, предупреждала – берегись путник. Уби-

райся откуда приплыл.

На глубине правят осьминоги, а ближе к берегу, там, куда они не могут дотянуться, между валунами создалось идеальное место для схрона опасных членистоногих. Крабы нашли себе приют в расщелинах, забили плоские тела в норы и притаились, а тут девушка с веслом пожаловала, фонтана не хватает. Какая радость. Лакомый кусочек.

Нет отплывать тоже опасно. Эх, глефу бы, алебарду или копьё, но подлиннее. Весло хоть и выше меня, но слабое подспорье в предстоящей драке.

Крабы выходили из воды толпой, но не торопились, чувствовали близость хищников-осьминогов. Должно быть, обладатели клешней – середина пищевой цепочки акватории. Но каких же размеров достигла морская и прибрежная фауна? Даже в конкурентной среде и при наличии рядом опасных хищников они смогли вопреки трудностям не только отожраться и выжить, но и прокачаться.

Чем выше уровень, тем больше размер тела мобов, этих в одиночку не одолеть.

По прикидкам, каждая из восьми боковых конечностей, если удастся схватить заостренное основание лапы и растянуть, окажется по длине как раз с весло. Значит, размах перед атакой и зона поражения выйдет метра четыре – пять. Опасно подходить ближе. Впечатляет. Клац, клац. Издалека неприятно раздались угрожающие щелчки толстых клешней.

Краб остановился, достал что-то из воды, попробовал, задумчиво пошевелил усами, словно живущими отдельной от тела жизнью. Усы сначала затолкали в ротовое отверстие падаль, а потом выкинули обратно. Нет, угощение пришлось не по душе, есть кое-кто повкуснее, настоящий деликатес – я.

Он повращал глазками, отсюда по размерам и форме походившими на два шарика для пинг-понга и вперился в меня взглядом.

Хм, досадно. Разработчик мобов устал от работы и решил схалтурить. Видимо, скачал на бесплатных стоках готовые модели и скомпилировал, наклеив шары фасеточных глаз на стебельки, похожие на гнущуюся трубочку для коктейля.

Биологические перископы уставились на меня темной вертикальной полоской. Спутники вожака поняли намерения старшего и наметив цель, начали приближаться.

Это конец или только начало?

От толпы зевак, наблюдающих за моей героической высадкой, отделился небольшой отряд и поспешил мне на выручку.

Рядом из воды показались очередные фасеточные глаза на коротких стебельках. Подводный батискаф не спешил всплывать целиком.

Клешня потянулась в мою сторону, исследуя новинку. Подвижный коготь отодвинулся для захвата. Я парировала наглую попытку пощупать филейную часть. Ловко подставила веретено весла под удар и отвела в сторону хитиновый кулак.

Как только отбила выпад наглеца, с размаха врезала по глазам и ненадолго ослепила противника.

– Так тебе! Лучше не нарывайся!

Радость оказалась скоротечной. Следом за первым выполз на свет божий второй членистоногий. Я пятилась, отмахивалась, спотыкалась и едва не падала, но все равно шаг за шагом приближалась к берегу.

Попади пятка в расщелину и пиши – «пропало». Свора набросится на меня и порежет на ленточки для бескозырок, как иногда выражается Фрэнк – разложат на атомы. Конец неумолимо приближался. Основная группа атакующих готовилась замкнуть окружение. Загнали, обложили со всех сторон! Сволочи!

–Немезида! – раздался знакомый голос Ганса. Он что здесь делает? И где его неизменный компаньон Мишель? Неужели Бастион сам не захотел марать руки и послал своё доверенное лицо уладить неприятную ситуацию с беглянкой? Приказал: любой ценой вернуть украденное! Скорее всего, в подкрепление выделил только что помянутого Фрэнка, вечно недовольного моими выходками. А может тут вся честная компания из 16 человек, пришли вернуть своё?

Мне захотелось испариться. Что за день-то такой. Невезуха!

– Держись, мы идём! – храбрецы ошетинились копьями, перестроились из бестолковой оравы в боевой порядок – фалангу. Боевая единица отвлекла на себя основную массу про-

тивников и принялась лихо отгонять ракообразных. Крабы сдали позиции и отскочили для перегруппировки. Сбившись в кучу, они раскачивались, поднимались в гипнотическом танце, затем оттопырили хвосты, развернулись боком и ускорились, перешли на галоп и кинулись в бой.

– «Аллюр три креста, лавиною с гор!», – затянул кто-то из воинов, готовясь к сшибке. Отряд держал оборону. Острые наконечники не давали нападающим нанести удар, в то время как задний ряд наседал и производил выпады в сторону противника, теснил его.

Странно, что-то тут не так, если бы Ганс охотился за мной, то ему было бы на руку, чтобы крабы расправились с потревожившей спокойствие первой жертвой. Уже после расправы спокойно бы собрал лут с оставшихся от пира огрызков.

– Не тормози! Сюда! – прокричал Ганс, когда они отогнали мобов к норам.

Первый краб ходил кругами ослепленный и дезорганизованный, второй вцепился в весло, с одной стороны, я с другой. Рукоять намокла и проскальзывала под пальцами. Не удержать. Ноги запутались в чем-то, должно быть, в водорослях и я плюхнулась в воду на задницу. Нет, это были не водоросли, а разорванный флаг гильдии, на котором осталось только изображение весов, отсутствовала и вторая часть герба – раскрытая книга.

Я схватила обрывок и обмотала им рукоять в надежде, что так будет легче удержать оружие. Краб уперся четырьмя па-

рами конечностей, кулак клешни начал подниматься и потянул меня вверх. Теперь я стала похожа на мороженое на палочке – эскимо, от которого уже оторвали кусок обертки – куса полотнища. Мороженым хотел полакомиться мутант переросток.

Пришлось соскользнуть по мокрому дереву прямо на спину монстра. Теперь мороженое превратилось в полноценный флаг, полотнищем служил обрывок с весами, намотанный на древко весла. Краб принялся размахивать им как делают это на парадах по большим праздникам.

Удержаться на шипастой спине было сложно, поэтому я схватилась за выпирающую часть – стебельки глаз.

Краб встал на дыбы, устрашающе проскрежетал и кинулся вперед, можно было бы сказать – куда глаза глядят, но в тот момент они были направлены на меня.

От сильной тряски в сумасшедшем родео у меня закружилась голова, но я не разжала рук. Верхом на смертоносном скакуне Немезида ворвалась в лагерь. Паника и хаос воцарились на райском пляже. Я сеяла смерть и разрушение. Всадник апокалипсиса ворвался в недостроенное укрепление. Боевой «конь» подо мной обезумел, вонзал острие ног в защитников и охрану. Эх, добром для меня это точно не кончится.

Следом за мной в лагерь ворвался отряд Ганса, но на удивление вместо того, чтобы напасть на краба, они принялись добивать охрану в позолоченной броне.

– Все под знамена Немезиды карающей! Товарищи! Все под знамя революции! – доносилось со всех сторон. Я просто пыталась удержаться на панцире и не свалиться под ноги чудищу. Не сразу поняла о каких знаменах все кричат и только сейчас дошло, что все время безумной скачки краб не выпускал из захвата весло и продолжал размахивать им.

Рядом запылала первая палатка, от вида огня мой скакун оторопел и замер. Заминки хватило, чтобы несколькими слаженными ударами защитники лагеря перерубили ему колени в месте сочленения первой и второй фаланги.

Лишенный ног, скакун рухнул. Я спрыгнула на липкий от крови песок. Расправа над крабом была быстрой.

– Доскакалась? – я узнала его, тот же урод, который затащил меня на корабль.

Вместо ответа он получил критический удар копьём в глазницу. Острие вышло из затылка.

– Ганс? – я недоумевала, нападение на служителя порядка не пройдет даром.

– Гнида, – презрительный плевок, ого, Ганс не поскупился, этот мод стоит коинов 8-10, и каждый плевок еще по коину, сильно же страж его разозлил, – теперь не дадим ему подняться! Всего обчистим до самого исподнего!

Воины загалдели, сотрясая копьями в воздухе.

– Приглядите за павшими, а в шахты передайте – пусть поднимаются. Пора. Мы пока освободим остальных. Пошли, – он обратился ко мне.

– Погоди, был бы с нами Мишель, затянул бы Марсельезу. Раз уж пошла такая движуха, – я вырвала знамя революции из клешни. – Вот, теперь порядок.

Ненасытные языки огня искали, чем еще можно поживиться. Они взмывали к небу, в обжигающем танце тянулись в разные стороны, облизывали и пробовали на вкус любую поверхность, которой касались. Дегустация прекратилась, когда пламя распробовало провисшую между двух палаток веревку. Огонь начал поглощать и втягивать ее как спагетти, пока не перекинулся с одной палатки на другую.

Стихия вырвалась на свободу и принялась утолять вечный голод, пожирая натянутую треугольником парусину. Мятежники подхватили тело огненного демона, разнесли до жертвенников и дали ему разыграться. При их помощи он дотянулся сначала до барака, принялся обживать внутри помещений охраны, затем утвердился на недостроенных укреплениях и призывно махал оттуда восставшим, благодарил и подзадоривал их.

Чем больше рос демон, тем сильнее становился его голод. Он с огромным аппетитом принялся пожирать деревянные постройки, за ушами затрещало, и треск этот включился в общий хор стенаний, проклятий и лязга металла о металл, звучащий над райским островом.

Похоже, в суете и неразберихе Гансу стало совсем не до меня. Темный эльф оглядывался, перекидывался короткими фразами с новыми знакомыми и как будто искал кого-то

ВЗГЛЯДОМ.

– Сожгите все. У гильдии не должно остаться плацдарма для высадки и наступления, – приказы начинающего главнокомандующего или тирана? Дальше он установит диктатуру и создаст банановую республику или новый рейх? Ганс первый, звучит! – защитник веры, порядка и гарант независимости от остальных диктатур.

– Что здесь происходит? – я с удивлением осматривала начавшийся праздник непослушания.

– Восстановление справедливости, – это было сказано с такой жестокостью и ненавистью, что холодок пробежал по спине.

– Переворот? – уточнила я, понимая, что в понятие справедливость каждый вкладывает свое значение.

Ганс кивнул, продолжая отдавать приказы.

– Как ты тут оказался-то? – нужно было выяснить, что творится вокруг и на чьей стороне стоит вовремя оказаться.

– Бастион рассказал, что тебя повязали возле Изумрудной гавани. Мы не успели на твой корабль, а в порту перец, ответственный за набор рекрутов, отказался отмазать тебя. Пришлось впрягаться и плыть на следующем паруснике, чтобы догнать тебя.

Невероятно. Они решили выручить меня и это после того, как я была готова предать их доверие.

– Против кого воюем? Эксплуататоров из Гильдии или Железных Лордов, – меня пугал ответ, потому что обе груп-

пировки могли поодиночке всыпать нам, а уж объединившись...

– Не поняла еще? Против законников, – рядом, пиная и подталкивая провели стражника и торговца. Они не сопротивлялись, но вид имели весьма потрепанный, осматривались, словно пытаясь запомнить всех своих обидчиков.

– Во что это мы вляпались?

– Я был одним из первых кто высадился. Не поверишь, Лорды и Гильдия организовали на острове настоящий концентрационный лагерь. Тюрьму, рудники и латифундии с рабами. Все по классике. Отсюда ни уплыть, ни вырваться, ни послать весточку. Сказка про предстоящее обновление – это все прикрытие. После высадки всех построили и пересчитали, разве что не выдали номера и робы в полоску. Разделили на отряды и отправили напрямик в шахты. Мы были не первыми, кого закинули в это проклятое место. Почти месяц на майнинге гнет спину сотня счастливчиков, попавших сюда до нас. Им не позавидуешь. Мало того что они потратили уйму времени, ничего не заработали, так их еще обобрали до нитки.

– Это как? Продали бы добытые ресурсы и готово. Лентяи небось.

– По условиям контракта они всё время должны выдавать норму, чтобы компенсировать вложенное в них золото, а все, что намайнят сверх нормы – это уже их личная прибыль.

– Ну, красота.

– Красота... только вот скажи – много тут лавок с едой видела или ферм?

– Ну я еще не успела оглядеться.

– Ни одной паршивой лавки или магазина. Только гильдия поставляет провизию, она же устанавливает цены, также и с обратной стороной – скупают руду только они.

– Монополия?

– Да, – Ганс усмехнулся, – по факту всё заработанное уходит на то, чтобы прокормить себя. Самостоятельно пропитание здесь добыть негде, приходится покупать у местного торговца, вон того хмыря. Запомни эту гнусную рожу, – Ганс ткнул копьём в ту сторону, куда повели пленных.

– Думаю, он свой собственный карман набивает. Цены на покупку ресурсов загнал ниже плинтуса, а на продажу продуктов взвинтил до небес. Приходится половину дня работать, чтобы отчитаться по контракту, в остальное время ишачить, чтобы просто пожрать. Тот, кто не успевает покрыть недостачу вынужден продавать всё, что у него есть. Догадайся, к кому бегут, чтобы распрощаться со шмотом?

– Все к тому же торговцу?

– Да, но не всегда. Иногда пользуют стражников. Кто знал, что на этом острове надежды нас будет ждать такая участь?

– Значит, нас просто превратили в рабов, загнали сюда, в задницу мира, без возможности выбраться на волю?

– Идеальное место для таких дел. Когда догнали, что тут происходит на самом деле, Джеронимо – наш новый прия-

тель, попробовал навести кипишь, но его никто не поддержал. Все разобщены, пока с полными карманами подъемных и нет харизматичного лидера. Как говорится, не дозрели. А когда деньги проедят, начнут мочить друг друга по углам, сбиваться в группировки. После неудачи Джеронимо обратился к отчаянным, доведённым до крайности старожилками и попытался устроить забастовку.

– Получилось?

– Они не успели даже выйти из шахты. Доложили о них быстро, тут хватает стукачей. Бунтовщиков порезали, отобрали последнее, что у них осталось и в качестве наказания перестали скупать у них излишки. Заперли в шахте на неделю как животных в клетке, чтобы остальным неповадно было.

– Самое время их освободить пока творится такой хаос.

– Этим уже занимаются. Твое фееричное появление спровоцировало начало операции гораздо раньше намеченного срока. Только у нас не хватает бойцов, чтобы устроить перевес на каждом участке, приходится ломиться всей толпой, давить массой и каждое новое наступление чревато потерями.

– В смысле? Что отреспауниться сложно?

– Сложно вернуться на остров. Погибший появляется на корабле в трюме или на нижней палубе без оружия. С голыми кулаками на охрану не погрешь. На палубу не вырвать-

ся, а даже если выйдешь, доплыть до берега нереально. Сама видела осьминогов. Поэтому сейчас важен каждый боец на берегу.

– Ганс, мы собрали кого, смогли, пора! – нас окружили полсотни готовых к веселью вооруженных искателей приключений на пятую точку.

– Стоп, стоп. Я здесь по ошибке и как-то не хочется влезать в чужие разборки еще глубже.

– Вот, такое отношение у большинства из тех, кто здесь оказался и пока не понял своего печального положения. Запомни – они никого не выпустят, либо горбаться на них, либо удаляй аккаунт, который многие качали года по три. И если ты еще не знаешь, за твою голову уже назначили награду, посчитали, что ты одна из зачинщиц мятежа.

– Я? – оказалась не в том месте и не в то время. Я проверила внутренние сообщения от наших новых хозяев. В длинном списке бунтовщиков мой ник выделялся жирным шрифтом и солидной суммой, так же как ник Ганса и неведомого мне Джеронимо. Это конец. Лучше быть в гуще восстания, так хотя бы больше шансов не быть схваченной. – Все на борьбу с эксплуататорами! Зададим мироедам трепку! – я интенсивно замахала знаменем. Раз уж я признана одним из лидеров восстания, значит, мне положены преференции после победы.

– Ты не случайно здесь. Немезида, поднимай свое знамя выше. Пусть оно служит ориентиром для тех, кто не хочет

мириться с участью раба.

Выступили не все, часть осталась прикрывать тылы от высадки со стороны флота.

Дорога от разоренного пляжа, охваченного пожарищем до горных выработок, проходила через огороженную ферму, эдакую латифундию с засеянными прямоугольниками полей. На возвышении, раскинув крылья, стояла одинокая мельница.

– Берем все, что может пригодиться, выпускаем батраков и вперед.

Варварское воинство, словно саранча или муравьи кочевники, налетело на посевы и грядки, безжалостно вытаптывая колосья, срывая и выкапывая незрелые плоды. Королева муравейника вышагивала в центре кружащейся в поисках фуража армии и размахивала штандартом.

Досталось и погребам с запасами провианта. Двери скрипнули и поддались. Карманы и заплечные мешки наполнились едой. Неплохой аналог зелья для восстановления НР. Получишь повреждение, брызнешь мякотью помидора, хрустнешь крепким огурчиком и жизни немного восполнятся.

Сопrotивления на пути не встретили. Вспомогательная охрана пустилась в бега едва завидела наше приближение, ни секунды не жалея об оставленном хозяйском добре. Чувствуя скорую расправу, беглецы не придумали ничего умнее, чем забаррикадироваться в мельнице. Выкурить их оттуда смогли быстро и без затей. Наградой послужили добротные

доспехи и оружие. Плантадоров встряхнули на предмет припрятанного добра. Но новой информации, кроме того, что в сарае томятся фермеры, не удалось получить.

Запертые в сарае восторженно встретили освобождение. Полтора десятка замордованных невольников пополнили наши ряды. Вооружением для них послужил инвентарь от косы до серпа. Негусто, урон от него небольшой. Ничего, в бою разживутся чем-то посущественнее.

Отряд растянулся колонной и маршировал не нога в ногу, а наступая впередиидущим на пятки, продвигался к основной цели – шахтам, вход в которые находился выше, чем основной лагерь, на склоне горы.

Голова колонны остановилась в ожидании основных сил. Как мне доверили знамя, так я и несла его высоко и гордо. От исхода сражения зависит – примкнут ли к нам такие же, как и я, недавно сомневающиеся в затее.

Два десятка золотых панцирей сверкали и переливались на солнце, излучая веру в скорую победу. Хоть это и не полноценные боевые силы, но в городах наемники выполняют функции полицейских и тут они, верные долгу и присяге, не отступят. Запятнанную репутацию им не простят коллеги.

Поднятые щиты, выставленные и готовые к бою мечи, опущенные забрала. Противник занял удобную позицию в узком месте на возвышенности. Первым делом в ход пошла не холодная сталь, а горячие заклинания. Маги выдергивали и пробовали на прочность броню и силу духа защитников

горы. Пытались спровоцировать и нарушить построение.

Гвардия держала строй, стойко терпела наносимые удары, но не поддавалась. Маги выдохлись, настала очередь грубой силы. В каменных теснинах организовать наступление волнами не удавалось. Три – четыре бойца едва могли развернуться, чтобы не мешать друг другу. Натиск, пара-тройка ударов, ответная зуботычина и перегруппировка. Нужно успеть откатиться за спины товарищей в задние шеренги, чтобы подлечиться, пока свежие силы продолжают атаку. Первый защитник упал, но его место сразу занял следующий, перейдя в первый ряд из глубины построения.

– Ганс, так увязнем надолго.

– Какие будут предложения?

Я вспомнила один из трюков, применяемых при штурмах крепостей, когда на узком мосту теряется превосходство нападающих в количестве.

– Нужно найти пару добровольцев, таких, чтобы выносливость позволяла утащить побольше груза, набить их под завязку инвентарь оружием.

– Так и? – у Ганса появился живейший интерес.

– Сделать из щитов трамплин, обвешать бафами на скорость и защиту и запустить на ту сторону. Добегут до заложников, вооружат и пусть те не отсиживаются, а сами себе путь к свободе прорубают.

– Запустить говоришь? – Ганс подергал бороду.

– Йори! – из толпы выбежал гном.

– Тут я, мон женераль!

– Ты же любишь летать? Космонавтом хотел стать.

– Н-н-нет, – начал тот заикаться, – больше в пушку не полезу.

– Не волнуйся. Слушай боевую задачу. Берешь оружие и идешь за Немезидой, она покажет, что нужно делать.

– Почему я? – не рассчитывала, что самой придется стать исполнительницей трюков.

– Потому что лучше один раз показать, чем сто объяснять.

Пока первые ряды продолжали выдавливать друг друга с позиций, семерых смертников наградили дополнительной защитой и ускорением, нагрузили оружием и дали место для запуска. Устроили взлетную полосу из наклонённых щитов и спин. Оставалось только взять разгон и перепрыгнуть через отчаянно сражающегося противника.

Один за другим мы взлетели над режущими и кромсающими друг друга противниками и, едва не касаясь шлемов пятками, приземлились в тылу врага. Стоило нам перемахнуть через головы соперников, как задний ряд, состоящий из четырех недобитых и подраненных гвардейцев развернулся и кинулся на нас.

Мы были готовы, поэтому в операции «прорыв» и участвовало семеро – четыре для отвлечения сил, трое для самого прорыва.

Завязался бой четыре на четыре. Перевес по вооружению

и броне был на стороне гвардии, но у нас на поддержке были маги, щедро рассыпающие бафы и дебафы и продолжающие лечить повреждения. Знай наших! Мы тоже умеем использовать рельеф местности в своих целях. Путь был свободен.

Гномики Йорик и его друг Болл бежали вслед за мной к спуску в шахту. Тащить тяжелую ношу было непросто, от перегруза быстро расходовала очки выносливости, но на них не обращали внимания, сейчас нужна была оперативность.

– Быстрее, – сказала я, проходя в тенистый коридор под сводчатым потолком.

– Спешим как можем. Сейчас окажемся в привычной для гномов среде и станет легче.

Йори и Болл прекрасно ориентировались в извилистых закоулках, ловко пробирались по темным галереям выработок, пока не достигли цели – запертой решетки, преграждающей дальнейший проход.

По ту сторону трудились несчастные майнеры, раздетые до стартового комплекта нижнего белья.

– Здорово горемычные! – зычный голос Болла прокатился по неровным шершавым стенам, отразился от них эхом и ушел в темноту, – долго еще породу грызть собираетесь?

Недоуменные взгляды уставились на нас.

– Космонавт, ты? Йорий Гагарин?

– Я, – согласился Йори, – чтобы вас вытащить, целую операцию пришлось организовать. Держите.

Мы высыпали на пол гору оружия.

– Оружейку ломанули?

– Почти. Разбирайте.

Ненавистные кирки, как символ угнетенного класса, полетели в стороны, мечи и булавы привычно легли в натруженные руки. Неровный свет факелов отбрасывал зловещие тени на лица узников. Они вооружились и стали походить на авангард армии преисподней – грязные, с обнаженными торсами и злые как черти.

Совместными усилиями удалось расшатать, а затем и выломать прутья каземата, отделяющего путь к свободе для пленников, чтобы выскользнуть из лап рабовладельцев 22 века.

Вооруженная толпа из подземелья вырвалась на свет. Оставался буквально один шаг до свободы – разметать остатки охраны.

Видя численный перевес и то, что их зажимают с двух сторон, гвардия дрогнула. Строй нарушился, началась толкотня и сумятица.

– Бросайте оружие, – я попыталась закончить ненужную бойню.

– После того, что они творили и как обращались с переселенцами, они не отступят. Выйти из боя живым и без победы на глазах у начальства для них равносильно потере всего имущества и даже больше. Сразу отлучат от кормушки.

Охрану перебили жестко, даже жестоко, продолжая топтать и расчленять трупы. Души отправили обратно на кораб-

ли к месту респана. Оставили служилых без имущества.

– Если они вознамерятся вернуться, я сильно удивлюсь. Биться атакующим придется голыми руками до тех пор, пока не проложат себе путь к шмоткам, да и то – если не успеют до назначенного времени и покинут игру, тогда лут достанется нам. Поэтому просто нужно продержаться, не пускать противника на берег и ждать.

Ганс чувствовал себя как в своей тарелке, налаживал снабжение, расставлял патрули и дозоры, вел неустанную подготовку к обороне. Откуда у него такие познания в военном деле?

– Значит, будем ждать...

Глава 5. Царевна-лягушка.

Ника

Мы сидели в теплой компании едва знакомых геймеров на берегу моря, слушали треск догорающего костра и шепот набегающих волн. Последний пикник выдался роскошным, сразу после битвы. Это было похоже на пир во время чумы. Трапеза в центре отшумевшего боя, на поле, усеянном телами павших.

Крабовое мясо... Ах, если бы оно было настоящее... Прямо представила, как укусив, его сок начал бы стекать по подбородку, а я жадно разрывала бы мякоть и наслаждалась вкусом... Ммм...

Тушка убитого краба, послужившего вестником локального апокалипсиса, разыгравшегося на отдельно взятом острове, подрумянилась и пора было снимать угощение с огня. Сгрудившиеся вокруг костра воины, костяк повстанческой армии, с нетерпением ждали команды приступить к трапезе.

Меня удивляло, каким авторитетом Ганс пользовался у окружающих. Бородачи беспрекословно подчинялись ему, и стоило Гансу разрешить, как личная охрана полевого командира потянулась к крабовому барбекю.

Панцирь жалобно затрещал и открылся, предоставляя до-

ступ к съедобным внутренностям. Раньше, в реале, чтобы добраться до сочной мякоти, приходилось ножницами взламывать броню членистоногого и стягивать трубку, эдакую созданную природой естественную упаковку, с исходящего ароматным паром кусочка.

Давно ушедшие времена не вернуть, а подобный деликатес стал недоступен от слова совсем. За любые деньги не достать. Последние особи этих ракообразных, слышала, еще встречаются в отдаленных районах или на большой глубине и находятся на грани вымирания, впрочем, как и большинство морских обитателей.

Скоро и до нас очередь дойдет. Вымрем, если не изменится отношение к экологии и то, говорят, что уже человечество прошло какие-то точки невозврата и проще с нуля заселять спутники и другие планеты, чем бороться за сохранение окружающей среды. Вроде как мир гибнет, пока, правда, на себе это не очень ощущаю, пугают, наверное. Просто кто-то сгущает краски.

До пятого класса вместе со мной училась милая девочка – Полина. У кого и можно было узнать про ситуацию с экологией, так это от её отца. Её папа как раз занимал должность, связанную с сохранением биоресурсов, однако этот факт не мешал, а может и помогал его жене держать роскошный ресторан «Дары моря».

Меня пригласили туда всего один раз, на двенадцатилетние Полины, точнее, ей исполнилось двенадцать лет и один

день, что совпало с каким-то праздником или традицией, практикуемой в их семье, и чтобы не отмечать дважды, отпраздновали оба события в один день.

Внутренняя обстановка ресторана состояла из вензелей, позолоты и роскоши. Этот вид врезался в неокрепший детский мозг и ещё долго ассоциировался с роскошной жизнью принцесс из сказок.

Шеф-повар в белом накрахмаленном колпаке и таком же белоснежном кителе с блестящими пуговицами, готовил в нашем присутствии. Кудесник кухни создавал из простого процесса приготовления пищи хоть и подзабытое, но завораживающее искусство кулинарии, уходящее на задворки истории.

Мы сидели за круглым столом как рыцари Камелота. Торжественное собрание возглавляла именинница – Полина.

Крабы, поданные к столу в тот день, предстали перед гостями в виде красных бронированных тушек с толстыми лапами. Хитин ломали, вскрывали твердую оболочку, доставали мясо и поливали уксусом.

Взрослые ели со вкусом нежное мясо, дети как придется – не всем понравился незнакомый продукт. А потом на стол поставили икру в аккуратных пиалах. Морские ежи и устрицы, обложенные кубиками льда, торжественно всплыли на праздничный стол. Жаль такой пир горой больше не повторялся. Семья Полины потом в полном составе спешно эмигрировала в ОАЭ, место сосредоточения мировой финансо-

вой жизни. Живёт теперь на насыпном острове, помаленьку перегоняет нефть в воду. Не напрямую, конечно, нефть жгут, и за счёт энергии опресняют морскую воду. И воспоминание про дары моря с исторической родины остались в далёком прошлом. Жаль... Полина долго оставалась моей доброй приятельницей, с которой можно было поделиться переживаниями и радостями, пока её не выдали замуж и общение прекратилось. Там до сих пор лютейший патриархат.

– Ешьте, набивайте брюхо. Непонятно, когда в следующий раз сможем так собраться, – Ганс скрестил ноги по-турецки и от этого походил, если не на султана, то на визиря.

– Пока мы держим склады с сырьем и доступ к шахте, можем поторговаться с этими, – Джеронимо показал в сторону моря, туда где в ожидании команды к атаке стояли на якоре корабли.

– Торговаться с нами никто не будет. Они попытаются высадиться и выбить нас, если не получится, просто передадут контракты коллекторам. Нас достанут в реале. Выловят по одному и формальное право у них на это будет, мы не выполняем норму. Есть подозрения, что зачистка уже началась. Несколько наших пропали и не выходят на связь, – слышался шепот и вздохи.

– Рано сгущать краски, может просто у них подошло время перерыва.

Бедные ребята, их действительно жалко. Это я могу, не рискуя свободой и крупными штрафами в реале, забросить

аккаунт Немезиды и вернуться в свою основную учетку. А они сидят в ожидании и неизвестности своего будущего...

Первый залп прогремел неожиданно, угодил в обглоданную тушку краба и нас разметало по песку.

Сволочи! Это артподготовка, за которой неминуемо последует высадка десанта, надо прятаться.

Оглушенная, я попыталась отползти подальше. Это получалось с трудом. Я погружала руки в песок и подтягивалась, тащила свое тело в мизерное укрытие под скалой.

Я забила в каменную выемку и свернулась калачиком. Как только стихнет обстрел, нужно уносить ноги от предстоящей мясорубки. Нам не выдержать натиска.

Обстрел прекратился, и я побежала по заросшему склону, быстро расходуя силы. Скала поднималась отвесной стеной слева, справа тянулся вниз пологий склон с кустами и редкими деревьями, а впереди, забирая за изгиб скалы, уходила спасительная нить едва заметной тропинки. Место уединённое, если удастся подняться выше, то окажусь над смертоубийственной суевой, смогу передохнуть и затаиться. Может даже оставлю Немезиду отсыпаться под открытым небом. Идея так себе, но лучшего варианта пока нет. Здесь меня долго не найдут.

Последний рывок, прыжок над расщелиной, и я в безопасности. Разгон, подскок, полет над обрывом, в который удалось заглянуть и разглядеть сужающиеся воронкой белые стены. Вот-вот и успеваю долететь, дотянуться до противо-

положного края.

Соединение прервано.

Чего? Как прервано? Почему?

Хорошо, если мой перс успел перемахнуть через провал, а не обмяк и провалился в расставленную природой острова ловушку.

Навалилось небольшое головокружение и потеря ориентации в пространстве, всегда сопровождающие меня после выхода из Вирта. Осталась только пустота в отражении собственных глаз. Я заглянула в темноту зеркальной поверхности. Зрачок, внутри которого отражается зрачок, внутри которого... рекурсия, уходящая в бесконечность и превращающаяся в точку. Как захватывающе, в рекурсию можно погружаться глубже, рассматривать каждый следующий уровень, падать, отдаляя дно кроличьей норы, создавая ощущение нереальности происходящего в моей жизни, будто я вышла из одной симуляции и оказалась в другой, только кажущейся реальностью. И сколько уровней в этой матрешке? Тишина и пограничное состояние при переходе между реальностями обманули сознание.

Новая вспышка на потемневшем стекле внутренней поверхности VR-шлема бестактно прервала транс. Она забилась в такт сердца. Обозначая экстренный выход из игры, хорошо, что не во время боя. Белые сглаженные буквы швырнули меня на дно кроличьей норы, ударили спиной о кресло. Я подскочила так же, как при падении во сне.

Дно оказалось не там, где я ожидала. Разочарование от разрушенной сказки, грозило затяжной депрессией. Чтобы не разбиться вдребезги об серость реальности, безжалостный дилер – мозг, загасил стресс. Не желая расставаться с красивой картинкой чудесного мира, и оберегая от резкого перехода в гнетущую, полную негатива действительность, он смягчил приземление – подложил маковую соломку, наполнил веселящим газом подушку безопасности, выбросил синтезированные внутренние эндорфины, опиоиды и каннабиноиды.

Какого черта?

Надпись то исчезала, то появлялась перед глазами. Мелкая рябь помех грозила лишить меня зрения или свести с ума.

Что это за сбой?

Цифровая пуповина туннеля, связующая сознание с сервером, оказалась обрезана.

Соединение восстановлено.

Ух, вроде пронесло.

Я находилась в знакомом главном меню игры, вид которого не менялся уже года три. Надписи на темно-коричневых пунктах меню, стилизованные под старинные деревянные вывески, снимали напряжение от забот повседневной жизни и в то же время будоражили и манили, приглашали войти в тот мир, где хотелось остаться навсегда.

Все было привычно и покачивающиеся на цепях вывески

с настройками и покосившийся указатель, и горящий на заднем фоне костер, вокруг которого стояли представители игровых рас, смотри и радуйся.

Указатель почти как былинный камень на распутье в старой сказке – следуя по стрелкам, можно попасть в интересные места, что-то приобрести, но взамен чего-то лишиться.

Направо пойдешь – на биржу попадешь. Там можно купить золота за коины или пройти в магазин мерча, заказать сувенир с атрибутами игры: кружку или футболку с логотипом «Эпохи отважных», любую мелочовку, коими, как у ярой поклонницы, у меня забит весь шкаф.

Прямо пойдешь, из игры выйдешь.

Если нетерпелив, сразу иди налево. Жмякай на пункт «продолжить игру» и проваливайся в своего аватара, получи опыт, прокачивайся.

Только что-то в привычной картине, видимой мной тысячи раз изменилось. Появился маленький штришок, своим присутствием нарушающий гармонию приглашения в сказку. Мерзкий слизень, ползущий по дну стакана с кристально чистой водой.

Под меню бегущей строкой появилась ужасная чёрная метка – страшный сон любого обладателя мультиаккаунтов.

Настройки не соответствуют геолокации и биометрическим данным используемого персонажа.

Стоп! Что это за дерьмо? Стакан оказался выпит залпом.

Я спешно, трясущимися от морального напряжения рука-

ми, открыла графическую консоль, ввела заученные команды и проверила коннект. Запрос улетел в бездну и через секунду вернулся, притащил на хвосте ровные строчки ответов, аккуратно лежащие в ряды отчета. Пот побежал по спине. Только не это!

Соединение было прямым, без заходов и петляний по хитрым маршрутам анонимных шлюзов и серверов. Вся моя система маскировки рассыпалась, обнажая мой реальный адрес, платёжные данные, параметры оборудования и самое плохое – мой профиль.

Распутать клубок логов, хранящих историю катастрофы, было легко. Туннели и VPN отключились. После временного разрыва канала, подставная личность с профилем Немезиды отвалилась от сервера «Эпохи», а после автоматически восстановилась, но уже с моими настоящими данными, а это значит, что очень быстро меня вычислят и заблокируют. Это будет концом моей карьеры в гейминге.

Если еще вчера блокировка для меня являлась самым страшным событием, дном, дальше которого опускаться некуда, то сегодня в дно постучались снизу. Как такое могло произойти? Я не допускала ошибок, всё тщательно прорабатывала! Немыслимо!

Катастрофа. Шкурка Царевны-лягушки сброшена и сожжена. Сущность обнажена, выставлена напоказ для соглядатаев – гейммастеров. Вместе со всеми потрохами моего богатого внутреннего мира они увидят в витрине анатомии-

ческого театра своих консолей данные обо мне. А ведь оставалось до свободы совсем немного.

Быстрее блокировки в игре на меня выйдут кредиторы в реале с требованиями и претензиями по игровому контракту. Эти ребята работают быстро и чётко.

Мне стало не до веселья, эти звери – коллекторы могут разобрать должника на органы или не моргнут, упрячут в цифровой бордель на потеху извращенцам для отработки долга. И что из двух зол страшнее неясно.

Но где я прокололась? Я проверила сервисы маскировки.

Недостаточно средств для использования VPN сервера.

Как это, денег же хватало? Проверка опустошённого счета дала понимание происходящему.

Мама! Отзыв перевода моих карманных денег.

Это она явилась причиной блокировок. Отключила все до чего смогла дотянуться. Аннулировала автоплатежи и подписки.

Не зря после угроз она сменила гнев на милость и все утро источала мед с молоком – поведение, несвойственное для железной леди. И она не забыла об обещаниях, ведь всегда доводит задуманное до конца.

Меня должно было насторожить то, что вместо утренних скандалов, напротив, мама вела себя подозрительно дружелюбно. Я-то знаю, если решила оттащить меня в клинику или упрятать куда подальше, то обязательно сделает это.

Движимая сомнениями, я тыкнула в иконку желтого прямоугольника, перехваченного неровными линиями по диагонали – символ письма, истинное забытое и утраченное значение которого поймут немногие, еще бы в виде древнего свитка ярлык сделали.

Мамин почтовый ящик и электронный ежедневник, запретная сокровищница, таящая множество секретов. Запретная зона, влезать в которую я никогда не решалась, хотя и могла.

Преимущество семейного аккаунта – контроль и доступ можно получить в обе стороны.

– Посмотрим, удастся ли выяснить причины, благодаря которым я получила временную амнистию на первую половину дня?

Пароль от маминой почты – простая комбинация, состоящая из моего имени и даты рождения. Я подобрала пароль давно, упражняясь в домашнем задании по брутфорсу – перебору паролей, но никогда не шпионила за ней. Взлом прошел быстро и просто, в этом отношении мама беспечна и никогда не использовала средства, рекомендованные информационной безопасностью.

Настало время окунуться в частную переписку. Засунуть любопытный нос в личное пространство.

Подтверждение вызова – тема последнего входящего письма, пришедшего ответом на переписку.

Я проверила адрес отправителя. Сайт частной клиники.

Настолько частной, что слухи о ее владельце передаются устно. Девочки с трепетом и мокрыми от страха трусиками говорят об этом заведении. Вот куда меня упрячут. Конечно – это же так очевидно. Кто ещё способен сохранить в тайне результаты обследования, чтобы не предавать огласке моё «интересное» положение, если оно, конечно, подтвердится. Сколько же она готова выложить только бы сохранить свою репутацию, и кем она меня считает? Гулящей девкой из грязных трущоб? Как она могла усомниться во мне, принять за чистую монету то, что я сказала в попытке избавиться от навязанного жениха?

Мама-мама. Видно я её сильно достала, раз она пошла на отчаянные меры.

Так, я вчиталась в текст. Переписка начиналась с вполне общих вопросов, о методах проверки, конфиденциальности и тестах, но чем больше ответов она получала, тем больше ее страдал опытный разводила, который участвовал в переписке. Он сгущал краски так искусно, что немудрено понять поступок мамы. Разводила от медицины, сыпал страшными примерами из личной практики, тут наряду с игроманией, которой интересовалась мама, в повествование ловко вплелись и наркомания, и асоциальное поведение, и чрезмерная распушенность, и вольнодумие. Он перечислял статьи, под действие которых мама и я могли попасть и в итоге свел все к немедленному помещению меня под наблюдение.

Пункты последнего письма пугали меня.

Что это ещё за выездная бригада? И что за средство фиксации, включенные в счете? Дополнительные услуги – сопровождение в лечебное учреждение. Графа «коррекция личности» окончательно выбила меня из колеи. Неужели дойдёт до того, что ко мне применят насилие. Я ведь взбунтуюсь, расцарапаю и искусаю любого, кто посмеет прикоснуться ко мне. Только это не сыграет мне на руку, а только позволит показать пальцем – вот, смотрите, неадекватное поведение. Психоз.

Меня скрутят по рукам и ногам, зафиксируют и проведут полный медосмотр или усыпят как животное и потом уже проведут процедуру? А если бы я действительно была в положении? Она бы пошла на крайние меры избавилась бы от собственного внука. Хорошо знаю её характер, могу предположить такой исход. Поэтому она усыпляла мою бдительность, чтобы я ничего не заподозрила, сидела дома, залипала онлайн.

Они бы явились в сопровождении коновалов, а я, возможно, даже ничего бы и не почувствовала. По-быстрому сделали бы укольчик и привет. Делай что хочешь, вези куда хочешь в бессознательном состоянии. В случае чего мама поведает любопытствующим, мол дочурке стало плохо, скажет, что сопровождает меня в больничку. Потом оформит все необходимые документы и будет дело шито-крыто. Уверена, для владельцев клиники не составит труда даже подлатать где надо и вернуть невинность. А после курса препаратов и

промывки мозгов я стану просто идеальной невестой.

Все мои надежды и мечты рухнули в один миг тогда, когда я открыла чужую переписку... Зря не читала раньше.

Предупреждён – значит вооружён. Через несколько часов сюда должна явиться бригада в белых халатах, чтобы скрутить меня и отправить в долгую счастливую жизнь, направить на путь истинный.

Бежать некуда, оказать достойное сопротивление здоровенным мужикам вряд ли получится. Если просить убежище у какой-нибудь подруги, об этом сразу станет известно. В нашем круге общения все на виду. Никто не станет покрывать беглянку. Подруги никогда не пойдут против своих родителей от которых зависят.

Нужно просто уйти, потусить где-нибудь до приезда мозгоправов, а после их отъезда вернуться, к тому времени и папа приедет, защитит свою принцессу. Если только...

Боясь, что моя догадка подтвердится, я проверила доступ.
– Клариса, открой дверь, – ничего не вышло, только ехидный голосок помощницы оповестил меня, подтверждая тщетность моих попыток выпутаться:

– Доступ запрещён. Пожалуйста, оставайся в своей комнате и продолжай занятия.

Оставайся? Продолжай? Я и так безвылазно нахожусь в своей личной келье! Смеет мне указывать, электронная подлиза.

– Это что ещё за шутки? Немедленно открой!

– Не могу, дверь откроет только хозяйка.

Замечательно. Мама предусмотрела и пресекла попытку сбежать.

Я судорожно соображала, как улизнуть, потому что остаться в этом доме мне уже не было причин.

Письмо... можно связаться с клиникой и попробовать все разрулить. Я набрала номер, отключила видео и используя речевой модуль, изменила голос, представилась собственной мамой. Старый трюк, не раз прокатывал, когда нужно было отпроситься и не посещать занятия в школе.

Передо мной появилась миловидная девушка в синем халате и в белой шапочке с красным крестиком. Скромное лицо без косметики и собранные на затылке в тугий пучок волосы создавали впечатление о ней, как об аскетичной монашке.

– Здравствуйте, – начала я надменно, подстраиваясь под мамин тембр, – у меня изменились обстоятельства. Отмените заказ на вызов бригады, – с ходу выдала я командным тоном, не терпящим возражений, и назвала номер заказа.

– Здравствуйте, пожалуйста, сообщите контрольное слово, которое вы указывали при заключении контракта.

Я задумалась. Что это может быть?

– Эээ, что за глупости. Девушка, как вы общаетесь с клиентами? Если не хотите лишиться места работы, делайте то, что вам говорят.

– Я понимаю ваше негодование и прошу прощения за

бестактность, но, к сожалению, должна придерживаться инструкций.

– Немедленно соедините меня с заведующим! – козел, который в письмах страшал маман. Игорь Николаевич, посмотрим, что ты за птица.

– Одну минуту, соединяю, – наверняка обрадовалась, что скинула с плеч такую скандальную тетю.

– Добрый день, чем могу помочь? – спокойный и невозмутимый голос прозвучал на черном фоне. Собеседник так же, как и я предпочел не показывать свое лицо.

– Ваша сотрудница отказывается меня обслуживать без соблюдения глупых формальностей. Я хочу перенести дату заказа.

– Хорошо, это безобразие, я лично проконтролирую, чтобы с сотрудницей провели беседу. Если вы не помните контрольное слово, я вынужден попросить вас включить камеру, чтобы удостовериться в вашей личности.

– Молодой человек, вы бестактны. Если можете понять женщину, то я не готова к видео интервью, – посмотрим, клонет ли Николаич на отмазку.

– Тогда вынужден настоять на том, чтобы вы назвали слово, – вот козел никакого уважения к дамам.

– Ника, – наугад сказал я.

– Неправильно, – прозвучал холодный голосок, – будут еще попытки? – в его интонации послышалась насмешка. Видимо, я не первая особа, пытающаяся перехитрить систе-

му.

– Пойдите, пойдите, я вспомнила. Иди в задницу!

– Извините, но этот вариант тоже неверный. По протоколу я должен прекратить разговор и перезвонить по указанному в договоре контакту. Всего доброго, – он прервал вызов.

Сейчас свяжется с заказчицей и, скорее всего, это только ускорит неминуемый конец. Теперь остается только ждать, кто первый нагрянет – коллекторы, с требованием рассчитаться по долгам или медики, выполняющие команду «фас». Я в ловушке, хорошо бы, чтобы они передрались между собой за право увезти меня, а я тем временем упорхну из клетки.

А папа? Вряд ли он в курсе, в переписке его имя ни разу не упоминалось. Он должен мне помочь!

Черт! Я попыталась до него дозвониться, но ответом послужила тишина. Папа, как всегда, занят и не отвечает. В лучшем случае он увидит мой вызов только вечером, когда меня повяжут.

Эх, крайняя ситуация требует крайних мер. Попробую хакнуть дуру Кларису. Я открыла настройки помощницы и приготовилась сбросить программу к заводским настройкам, чтобы перепрограммировать.

Экран шлема неожиданно погас. Опять отключение?

– Чертовка, дрянь! По почте моей лазаешь? А дальше, что? Вещи выносить начнешь. Сколько сил на тебя извела, столько времени! И вместо благодарности такое мне устраи-

вает. В задницу она послала Игоря Николаевича, уважаемого человека! Туда твои игрушки! И опять не учится, дрянь. Зря деньги на тебя трачу. Можешь забыть о подписках, и карманных деньгах. Все переломаяю!

Шлем слетел с головы, и я посмотрела на взбешенную мать. Знает на что давить, ведь в этих девайсах сосредоточены все мои надежды, в них вложена большая часть моей жизни.

В ярости она крушила с таким трудом собранное мной топовое оборудование. Камера полетела в стену, прямиком в постер с моим изображением в полной боевой броне. Глаз объектива хрустнул и рассыпался блестящими осколками. Досталось и микрофону, мембрана разъехалась под топнувшей ногой.

Сорванный шлем ударился об угол стола и раскололся надвое. С особым остервенением взбешенная фурия принялась топтать его. Как будто он виноват во всех ее жизненных неудачах.

– Мама, нет! Не надо, – попыталась ее успокоить, – я отвлеклась на чуть-чуть, все время занималась, честно!

Я цеплялась за руки, висла на шее, обливалась слезами и вымаливала прощение. Все без толку.

В дверь позвонили. Звонок погребальным набатом разнесся по квартире. Быстро пробежал по пустой гостиной, увешанной моими детскими фотографиями, которые трепетно оберегает папа и не дает снять. Ворвался в кухню с

бесполезными, скорее раритетными, чем используемыми по назначению, кастрюлями и сковородками, отразился от гладкой поверхности пищевого принтера, холодильника и печально, полный скорби влетел в мою раскуроченную комнату.

Это конец. Теперь меня как следует обработают и от меня прежней ничего не останется кроме оболочки. Будет послушная родительским желаниям кукла с голливудской улыбкой и гладким мозгом без извилин, необремененным интеллектом.

– Поздно голубушка, – торжествующая мама открыла дверь. – Ты доигралась!

На пороге стояли не санитары в белых халатах, но от этого не стало легче. Коллекторы оказались проворнее.

Дверной проем занимали затянутые в черное безликие существа, назвать которых людьми из-за их способов работы, язык не поворачивался. Они смотрели на меня звериными глазами как на жертву. Да я и сама себя ощущала так. Как теперь быть? Не знаю.

Мой взгляд упал на довольную мать, видимо, еще не осознавшую, к чему привели её несдержанность и эмоции.

– Мама, что же ты наделала...

Глава 6. Профессор, а может не надо?

Марк

Плевок Сиплого падал по параболе, он разогнулся, нырнул в синеву бассейна крашенных стен и щелкнул о разбитую мозаику плитки. Я прижался к прутьям, чтобы посмотреть – идет кто-нибудь на призыв профессора, и ощутил доносящийся запах гречневой каши с тушенкой. Рот наполнился слюной, живот буркнул от разыгравшегося аппетита, а воображение нарисовало бизнес-ланч из трех блюд, которое нам заботливо готовят наши вооруженные до зубов арендодатели.

– Кому там неймется? Сейчас всю лестницу языком вылизать заставлю, – грубый голос долетел до нас с нижнего этажа.

Сиплый вразвалку отошел к самовольно занятой им скамейке и показал козу пожилому сокамернику.

– Только вякни еще раз, задавлю.

Мужчина вжал шею в плечи и испугавшись, отвернулся.

Полицейский даже не удосужился подняться, а лишь сыпал угрозами, орал во всю глотку, прямо через лестничный пролет про то, где он нас видел и на чем вертел. Козел.

– У нас одного не хватает, – я решил прервать поток ис-

торгаемого злословия и заодно оградить профессора от наездов, а может и скорой расправы со стороны гопника.

– Что ты там мекаешь? – медленно с явным недовольством, оторванный от одному ему известных дел, служивый наконец изъявил желание подняться. Он тяжело опускал подкованные подошвы высоких ботинок на каждую следующую ступеньку и недовольно бурчал что-то себе под нос.

Цокая как конь копытами, он даже не смотрел на нас, а только монотонно переставлял ноги, чеканя шаг.

– Пожрать не дадут, – вот в чем проблема, его оторвали от обеда. Нас кормить никто не собирался, поэтому и он потерпит.

Полицейский поднялся на один пролет и повернулся к нам. Парень лет двадцати смотрел злобно, глубоко посаженные глаза были прищурены и под ними пролегли темно-синие круги. Выращенный на комбикормовой диете высокий и широкий в плечах краснощекий мордорот сканировал и оценивал замерших в ожидании людей.

«Всегда быть в маске – судьба моя» – это как раз про него. Похоже, товарищ испытывает недостаток витамина D от постоянного ношения шлема. Ровный овал белого лица четко вырисовывался на черном фоне формы благодаря облегающему голову чулку. Натянутый высокотехнологичный контрацептив собирал нервные импульсы и передавал данные в анализирующее устройство тактического шлема.

– Чего орем, обезьяны плешивые? – надутые от осознания собственной важности щеки грозили лопнуть от натуги. Он подошел к решетке и пересчитал всех, при этом здоровяк проговаривал что-то, видимо, вспоминал цифры, и по мере счета переводил палец с одного на другого.

Профессор поднял острый подбородок и задумчиво, еле слышно сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Один из наших незабвенных, любимых народом вождей тоже окружал себя сначала умными, потом преданными... Видимо, умные перевелись, зато с преданностью полный порядок, а вот с воспитанием так же плохо, как и с арифметикой.

– Кто там такой умный? – полицейский скинул автомат с плеча, подхватил его под цевье и сдвинул брови.

– Шутки шутим? Сейчас дошутимся.

– Что ж ты не уймешься, интеллиХенция, – сквозь зубы, не шевеля губами, выдавил Сиплый.

Действительно, дяденька, похоже, не понимает серьезность положения, в котором оказался, нашел время, чтобы показать характер. Вон, южане – гордое племя и то притихли, взглядами в полу дырку сверлят. Сидят смирно, даже четки спрятали.

– Где еще один? – наконец мыслительный процесс завершился. Подсчет присутствующих не соответствовал заявленному количеству задержанных.

– Убег, – Сиплый почесал татуировку с джином на волосяной груди. Черные завитки добавляли объем облаку дыма, сочащегося из волшебной лампы.

– Сейчас получите, – в голосе звучали нотки злорадства, как будто садист предвкушал расправу над полностью подвластной ему жертвой. Здоровяк скатился по ступеням и через минуту послышался нарастающий топот множества ног.

– Всем встать лицом к стене, руки на затылок! – лай команды заставил нас встрепнуться.

Сиплону не нужно было повторять дважды. Опытный в таких делах, он первым выполнил команду. Подскочил и крутанулся на пятках. Пальцы, обрамленные черными от грязи ногтями, сцепились в замок и легли на затылок.

Профессор крякнул и поднялся на выдохе. Короткие рукава сползли, обнажая хилые руки без мускулов.

Уруз, проявляя почтение к старшему, помог Эльмиру встать.

Я прижался лбом к прохладной стене и скосил взгляд, наблюдая за происходящим.

Отряд просочился в камеру черными каплями. Сокол, командир отряда и четверо полицейских заполнили площадку. Нас прижали, впечатали в шершавые стены. В насилии не было необходимости, но молодняку требовалось показать, кто тут главный и контролирует ситуацию.

Они? Смешно, но нет. Если бы мы хотели, уже бежали бы в разные стороны от этого места.

– Где цыган? – сокол надавил на поясницу Сиплого.

– По крыше ушел, – простонал от боли бывалый сиделец.

– У кого ключи? Быстро проверить. Лейтенант полиции кинулся по короткой лестнице к разбитой двери.

– Грыз он ее что ли? – трясущимися руками лейтенант подбирал нужный ключ, пока не открыл выход на крышу.

В проем вышли трое – начальник полиции, сокол и боец обнаруживший побег. Началась игра в следопытов или казаков-разбойников. Остальные полицейские остались стеречь нас.

Минут через пять вернулись недовольные разведчики. Игра, затеянная цыганом, пришлась им не по душе. Еще бы, ищи ветра в поле.

Охранявшие нас развернулись к вошедшим. Немой вопрос как мотылёк взмыл к свету лампочки, спрятанной за плафоном в защитной металлической сетке, покружил там и угодил в паутину, тянущуюся до угла под потолком.

– Дождь смыл следы. Давай, летеха, кэпу докладывай. Сами мы его не выследим. Залет твой, – сокол общался по-свойски, не соблюдая и намека на субординацию.

Крепкие словечки помогли офицеру собраться с духом, чтобы в двух словах доложить о происшествии.

Капитан не заставил себя долго ждать. Ровный как натянутая струна он двигался быстро, но без суеты. Расспросил в двух словах каждого о произошедшем. Поинтересовался, кто доложил о побеге и услышав о том, что это был профес-

сор, кивнул и сам прошел на крышу.

– Значит так, – вернувшись, сказал он, – этих пока разместите у себя, все одно – отпускать. За профессором смотрите в оба, на него данные пока не пришли. Сейчас вызову работу, дверь подшаманят. Ну а ты, голуба моя, давай, шевели булками, ищи потеряшку, – лейтенант козырнул и, прихватив свободных бойцов, скатился вниз.

– Руки готовим, – звякнули браслеты наручников.

Все безропотно выполнили приказ за исключением профессора.

– Позвольте, я надену пиджак.

– Давай, быстро, – разрешил полицейский.

– Благодарю, – профессор торопливо поднял с сиденья свою смятую и свернутую в валик одежду, и под ненавидящим взглядом Сиплого просунул руки в рукава.

А дядя не так прост, как кажется.

Нас построили в колонну, затылок к затылку, и повели вниз по лестнице.

Сиплый поймал момент и ударил ногой впереди идущего профессора под коленку. Тот остутился, но Уруз вовремя подставил плечо и не дал тому кубарем полететь вниз.

– Ровнее идем! – рявкнул конвоир.

Непорядок, посмотрим, как тебе самому такое понравится, я наступил на пятку шлепанца Сиплого, он остутился и влетел лбом в периллу.

– Карма, – многозначительно произнес профессор.

– Да, что вы за кривоногие! – охранник рассвирепел и пару раз приложил сиплону звонкий горчичник оплеухи.

В комнате отдыха, где собирались бойцы, чтобы поесть, просушить вещи и отдохнуть стоял крепкий запах пота с кислинкой, вперемешку с ароматом жареной тушенки. Тренд для мужских парфюмов. Не хватало стянуть с себя промокшие и уже начавшие подсыхать кроссовки, чтобы добавить остроты.

Пока нас рассаживали, удалось услышать обрывок разговора капитана с соколом.

– Прикинь, любитель свободной жизни с этой крыши перебрался на крышу гаража. Ума не приложу, как он это сделал. Там парапет идет вдоль стены и соединяет два здания. Длинной метров девять, это фигня, а вот шириной всего сантиметров пять. Эквилибрист чертов как-то умудрился пройти по нему и уже с гаража сиганул через стену. Ищи его теперь. Короче, залет лейтенанта по-любому, но ты возьми бойцов и осмотри периметр, мало ли. Если не найдете, то, значит и не было никого здесь кроме этих. Понял?

– Так точно.

– Давай, пулей.

Комната была просторной. Дождливый вид за окном разбивался решеткой на ровные квадраты пазла. Где-то там, подставляя лицо каплям в припадке блаженного сумасшествия, скачет по сырой земле сбежавший юродивый.

Створка пластикового окна была приоткрыта, но свежий

воздух не спешил проветрить тяжелую тягучую атмосферу казенного дома.

Сонные распаренные мухи кружили потревоженные нависавшей суетой в поисках пристанища. Их менее везучие собратья дрыгали лапками на серпантине липкой ленты, повешенной над столом.

Пара старых продавленных кресел, должно быть, принесенных кем-то из дома, ютились возле шкафчиков для переодевания. Видеостена с новостным каналом мерцала напротив стола, накрытого плотной клеенкой. Древние стулья, хранящие память о временах первого локдауна, продолжали верой и правдой служить новому поколению блюстителей порядка.

– Смотрите на экран, напивайтесь новостями и патриотизмом, – сказал мордатый, рассаживая нас куда придется.

– Долго тебя ждать? – спросил его сослуживец, помешивая шипящую кашу на сковороде. Электрическая конфорка раскалилась докрасна, но, похоже, меры пожарной безопасности никого особо не волновали.

– Сейчас, – он открыл шкафчик. На нижней полке буфетного общежития вольготно разместились упаковка с заваркой чая и банка с кусками сахара, над ними, этажом выше, в толкотне ютились жильцы иного рода – чашки и столовые приборы.

Мордатый взял ложку и начал зачерпывать горячую пищу прямо со сковороды. Он дул, жадно запихивал порцию в рот

и зажмурившись вдыхал воздух через сложенные трубочкой губы.

– Ох, горячо!

– Все себе обожжёшь, куда разогнался?

– Пока начальство не вернулось, надо успеть пожрать, а то опять что-нибудь придумают. Погонят с соколиками периметр прочесывать, кстати, – он поднялся и принес с подоконника коробку. – Долг платежом красен, проигрался в пух и прах твой сокол, даже харчи на кон поставил.

– Он не мой.

– Не твой, не твой, успокойся. Так, что тут еще у него в ИРП? – он заглянул в раскрытую упаковку с сухим пайком, покопался там и извлек несколько драгоценных находок, – Фига себе! Шоколад. Живут же люди. Нужно почаще в усиление заступать.

– Круто, настоящий, я такого с детства не ел, – второй повертел коричневую упаковку в руках и зашелестел, раскрывая сначала гладкую бумажную упаковку, а затем аккуратно стягивая блестящую фольгу. Под нажимом квадратик лакомства щелкнул и отсоединился от плитки. Полицейский закинул кусочек в рот, зажмурился и замычал в блаженстве. – Ммм... Сейчас кончу, просто желудочный оргазм.

Приставленный к нам охранник смаковал кусочек за кусочком и с причмокиванием облизывал перепачканные шоколадом пальцы так аппетитно, что уверен, всем захотелось попробовать лакомство, в том числе и мне.

– А я о чем! Так, тут еще кисель и кофе, – мордатый прищурился, читая мелкий шрифт по слогам, – черноземная кофейня на паях, ладно ночью заточим, чтобы не уснуть.

Ну-ну, попей, потом точно не уснешь, на толчок бегать будешь до утра.

– Извините, молодой человек, – ко мне придвинулся и наклонился профессор.

– Да, – ответил я тихо, чтобы не привлекать внимания.

– Вы вступились за меня, там на лестнице, и перед этим, когда я звал охрану. Ведь так?

– Так, – согласился я. Странно, мужчина вроде производит впечатление рассеянного деятеля умственного труда, а оказывается, все видит, все подмечает. Решил поблагодарить?

– А почему вы заступились за незнакомца? Что, так сказать, подвигло? Вы же меня не знаете, у вас займы не брал, да и не тяну я на дядюшку, который вам завещал жилплощадь.

– Если честно, то вы застали меня врасплох своим вопросом. Мне кажется, любой человек поступит также, если увидит несправедливость.

– Если увидит несправедливость... – задумчиво повторил собеседник. – Несправедливость на самом видном месте у всех под носом, можно сказать, на виду, только исправить ситуацию никто не торопится. Нет достойных?

– Так может, просто не видят?

– Вот, значит, нужно пошире раскрыть глаза. Всемммм...

Мычание, похожее на мантру, заволокло разум. Ощущение транса, в которое меня ввел цыган и безжалостно вырвал окриком Сиплый, повторилось, завладело мной. Я не мог отвести от профессора взгляд и парил в созерцании пульсирующей пустоты. Только периферическое зрение уловило движение за окном.

Довольная рожа цыгана протиснулась через решетку. Он просунул руку и закинул в комнату порошок.

– Смотри на меня и задержи дыхание на полминуты.

Я повиновался, облако пыли разбухло и заполнило комнату, суля серьезные проблемы.

Наваждение, в которое я провалился, напоминало трип наяву или осознанное сновидение, когда видишь и чувствуешь все по-настоящему и понимаешь, что спишь, но проснуться никак не получается. Что-то сродни тому, как если бы застрял в Вирте – осознаешь, что играешь, а выйти нет возможности.

Новое страшное чувство и понимание опасности такого развития VR-технологий подхватило разум и начало уносить в дебри будущего, где в одну секунду одной лишь силой мысли возводились и рушились империи и государства, где появлялись виртуальные диктатуры с миллионами связанных невидимыми оковами невольников, гремели революции, а я одновременно был наблюдателем, тираном и рабом.

Страх за личную свободу каждого пользователя глобаль-

ной сети уступил равнодушию, оттого, что все это лишь умозрительные заключения. Люди вольны распоряжаться своей жизнью сами. Пусть думают о том, как им проводить время, на что его с пользой тратить или прожигать и о последствиях своего собственного выбора. Радость потеснила равнодушие, когда я осознал, что тяжелый сон рано или поздно закончится. И как только удалось поймать эту волну бодрости, начался праздник красок – холи.

Не зря цыган в абстрактной речи упомянул свою древнюю родину. Краска рассыпана, настало время для веселья и танцев. Красное облако поглотило реальность вывернутым наизнанку нутром. Монстр с внешней системой пищеварения коснулся охранников и Сиплого, заглянул в немигающие глаза, наполнившиеся слезами зрачки, засунул тонкие беспалые культы в ноздри, защекотал слизистые и принялся поглощать сознание жертв.

При ближайшем рассмотрении облако состояло из пылинок, похожих на муку. Она забилась по сусекам ноздрей охраны, рассыпалась по амбару комнаты отдыха. Сказитель, нараспев читающий строки старой сказки на выдохе, сидел рядом со мной, вдыхая жизнь в главных действующих лиц: бабу, чтобы она смогла произвести сакральные действия – подмести, поскрести и сотворить гомункула, выпечь говорящее хлебобулочное изделие и инициатора движухи – деда.

Раскаленная печь в виде электрической конфорки, готовилась подрумянить сферу бытия. Оба охранника примери-

ли роли действующих лиц, обжились с образами и характерами, но реплики героев не осилили.

Колобок самоопределился и дозрел – Сиплый, он вскочил на ноги и пошатываясь, и спотыкаясь кинулся к сковороде. На ходу он растерял свои шлепки. Приятного аппетита, бо-соногий мальчик. Он не ел, он жрал, обжигался, жадно хватал горячую еду ртом, но не прекращал набивать брюхо халвяной гречкой.

Охранники осоловело посмотрели на наклонившегося над столом Сиплого, переглянулись, встали, и начали обходить его сзади.

– Поздно тебя предупредил. Дыши, – профессор вырвал меня из трипа.

Вдох обжег легкие острым и щекочущим нос запахом перца. Глаза наполнились слезами, и я закашлял. Спазм согнул меня пополам, слюна тонкой струйкой скатилась на пол, прямо на истертый линолеум и никак не хотела обрываться.

– Что происходит? – я сплюнул и кивнул на троицу. Сказочные герои перешли из детской сказки во вполне взрослую. Оказалось, что это не утренник в театре юного зрителя, а артхаус по мотивам народного произведения с элементами извращений.

Сиплый навалился телом на стол и продолжал по-свински возить сковородку носом по столу. Один охранник растягивал брюки, второй стягивал тренировочные штаны с арестанта. Новый акт постановки грозил стать половым.

– Пойдем, здесь не на что смотреть, – профессор попробовал объяснить происходящее и поднялся, – порошок вызвал у них когнитивный дефект, угнетение высших психических функций, выпустил на свободу животные потребности. Первая потребность – насыщение, вторая – воспроизводство, и пока наш сокамерник удовлетворяет первое, те, кто уже насытился сейчас примутся за второе. Пока мальчики развлекаются, мы успеем поговорить о делах наших скорбных.

– Нельзя же так, – я посмотрел на готовую развернуться личную трагедию для участников театральной постановки.

– Уруз, – окликнул профессор. Молодой южанин встал, с тошнотворным хрустом вывернул кисть, вытащил руку из браслета наручников и потом обратным движением вернул ее в естественное положение. Обыденность, с которой он проделал трюк, ошеломила.

Он подошел к возбужденным охранникам. Без сопротивления забрал у них оружие и ключи. Затем расстегнул браслеты профессора, потом Эльмира и только потом мои, и то, с негласного разрешения лидера.

У нас на глазах разворачивалась сосисочная вечеринка. В печи становилось нестерпимо жарко. Сиплону явно это не понравится, когда он очнется.

Слэш-пати. Над ними не хватает только радуги, появление которой завершает церемонию в ЗАГСах. Необычная традиция, корни которой уже никто не помнит. Это неотъемлемый атрибут на закрытых церемониях, когда однополые

пары и трио заключают нуль-гендерные союзы.

Состояние сна наяву не покидало меня, а наоборот усиливалось. Я глядел на происходящее словно сверху, заглядывая через собственное плечо, то через правое, как ангел, то через левое, как демон.

Ангел трубил – грешник получает по заслугам, оставь его – это кара, урок от всевышнего – это путь исправления. Демон шептал, – запиши Сиплого в свои должники, не дай отыметь его, а потом сдай заговорщиков и будешь вознагражден.

– Прекратите это, я кивнул на трипующих, – не поддавайся на уговоры голосов в голове, я поступил по-своему.

– А что такое? Мальчики развлекаются как могут.

– Это насилие и поступают они не по своей воле, а только потому, что вы их одурманили! – я сжал кулаки и приготовился вмешаться.

– Ладно, будь по-твоему. Уруз, прикуй этих распалившихся актеров фильма для взрослых к батарее...

Я очнулся и поймал себя на том, что мы с полуголым охранником стоим, вцепившись друг в друга, и смотрим на сжатые булки арестанта.

Ни ангелу, ни демону я не внял, поступил так, как веле-ла совесть. Зачем мне орден, да и медаль ни к чему... Не к чему цеплять их, покровы сорваны и только остались голые ягодицы пугающей действительности.

Угораздило попасть в лапы каким-то сектантам. Морда-тый выбрал момент и ударил меня локтем в нос. Кровь хлы-

нула, вымывая остатки микродозы. Пришлось зажать ноздри, чтобы не заделать одежду.

Уруз выполнил команду профессора, приковал охранников, а заодно и Сиплого так, чтобы они не могли дотянуться друг до друга.

Колобок на этот раз ушел невредимым. Повезло.

– Идем в туалет, умоешься, тем более там нет аппаратуры, – профессор кивнул на видеостену, на которой транслировался приезд глав государств в гольф-клуб.

– А эти? – я кивнул на троицу, возящуюся на полу возле батареи.

– Они сейчас в таких далёких далях, что поверь, им хорошо и радостно, всем. Нам они не помешают, в отличие от недремлющих сетей.

Мы зашли в общественный нужник. Даже тут каждый объект нес на себе прочную связь «умных вещей», окутывающую всю электронику, используемую современным человеком с рождения и до кончины. Грязный пол от успевших высохнуть разводов и следов, нанесенных с мокрой улицы, подсказывал о неисправностях в системе контроля за чистотой.

Нас встретили символы стабильности: три задравших подолы кабинки задумчивости, не меняющие свой дизайн и функциональность на протяжении пары веков, и висящие на стене в ряд четыре писсуара с разинутыми в удивлении грязными ртами. Холодный кафель не покраснел от смущения.

ния, отразив в своей гладкой поверхности четверых посетителей. За годы функционирования он повидал такое, после чего смущение ему не грозит. Судя по отсутствию реакции со стороны автоматики, сейчас сеть была обезглавлена. Чтобы смыть кровь, натекшую из разбитого носа, пришлось включить воду по старинке – руками.

– Только здесь мы можем говорить спокойно и быть уверенными, что нас никто не подслушает, – профессор растирал тощие запястья, – закрытый информационный пузырь, установленный к приезду шишек, нам в помощь. Ставки слишком высоки, Бастион.

Я дернулся, услышав свой игровой позывной. Сюрреальность происходящего не оставляла меня. Волосы зашевелились на затылке. Нет, всё-таки я нахватался порошка.

– Откуда вам известен мой ник? – с раздражением спросил я.

– Не только ник... Мы давно наблюдаем за тобой и шапочно знакомы.

– Кто это мы? Престарелый интеллигент, два гастарбайтера и бомж?

– Эээ, – Уруз начал заводиться.

– Марк, я главный разработчик в компании Высокая башня и неплохо осведомлен о тебе.

Холодная вода наполнила сложенные лодочкой ладони. Какое наслаждение умыть разгоряченное лицо, вот так просто, не думая о вращающемся с бешеной скоростью счетчи-

ке. Я не мог остановиться снова и снова набирая воду в ладони и размазывая ее по шее, волосам и щекам.

– Сейчас сюда вернется капитан со своими соколами, и вы все объясните ему. И про то, где и кем работаете, и про то, что воспользовались служебным положением, чтобы следить за мной, и про устроенное в соседней комнате.

– Боюсь, что капитан не вернется, во всяком случае не так скоро, – он показал на дверной проем, в котором показались две вытянутые руки с зажатými в пальцах глазными яблоками, зрачки были направлены на нас.

Я отшатнулся от жуткого зрелища.

– Шеф, а я вас вижу, – раздался веселый голос цыгана.

– Уолтер, перестань паясничать. Все зачистил? – без тени намека на акцент, спросил Эльмир у цыгана.

Уолтер встал в проходе и принялся жонглировать бионическими шариками.

– Дети, они даже не успели опомниться, но нужно поспешить.

Глазные яблоки исчезли в бездонных карманах широких шаровар цыгана.

Конец. Они выпилили всех, кто был на посту, теперь примутся за меня, если только не попробовать их заболтать.

Глава 7. Цена вопроса.

Марк

– Что вам от меня нужно? Предупреждаю, меня будут искать, я уважаемый человек, – насколько мог, я пытался говорить ровно и уверенно.

– Мальчик мой, – какой я ему мальчик, – прошу, выслушай старика, – ага, уже до просьб скатился. – Единственное, что мне от тебя нужно – чтобы ты зашел в игру и нашел хорошо известную тебе Немезиду.

Еще кто-то кроме меня разыскивает этапированную на остров красавицу. Может это один из эксцентричных стариков-миллиардеров, которым становится скучно от пресыщенной жизни, и они заводят себе молоденьких любовниц, а как последний экзотический тренд – делают это в Вирте, где могут обрести силу в своих дряблых чреслах, выступить, так сказать, в полную мощь.

Стоп, а откуда он вообще в курсе, что я её знаю? Отшили дедулю, решил через меня действовать. Интересно, одержимый похотью, он выслеживает все ее окружение или только тех, к кому она сама проявляет интерес?

– Зачем мне ее искать для вас? Вообще, у меня складывается впечатление, что ей не хотелось бы общаться с вами,

иначе вы бы не обратились ко мне.

– Моя девочка, мое сокровище, радость моей жизни, – во, соловьем заливається. Точно застоявшаяся кровь в маразматичный мозг ударила. Бэтия ему если не во внуки, то в дочки годится. Извращенец. – Она в плену у корпорации, в настоящем рабстве, и я ничем не могу помочь ей, – его старческие губы затряслись, а глаза наполнились влагой. Еще чуть-чуть и он разрыдается.

Сдерживая всхлипы и с каждым новым словом по крупинкам, выпуская внутреннюю ярость, он начал свой рассказ, который полностью изменил мое отношение к старику:

С Георгием, основателем корпорации «Высокая башня», той самой, которая создала игру «Эпоха отважных», в детстве мы сидели за одной партией. Уже тогда наши жизненные пути переплелись. У Георгия всегда было нестандартное видение, а благодаря семье – великолепные связи, удачно воспользовавшись которым он выстроил бизнес-империю.

Мы с ним никогда не прекращали общаться и однажды он предложил мне поучаствовать в создании его нового детища – стать разработчиком «Эпохи». Я согласился и сначала не пожалел. Это стало моим триумфом, я творил новую реальность, воплощал идеи, стремился помочь людям и видел в Вирте прекрасную возможность избавить людей от пороков и нужды. Только «Высокая башня» подходила к моим новинкам чисто прагматично. Только выгода, только прибыль.

Но мне это не мешало достигать новых высот. С Георгием у нас продолжались ровные дружеские, очень теплые отношения.

Мы дружили семьями. Наши дети росли, вместе учились, мы оба надеялись, что у них возникнут чувства друг к другу. Так и случилось. О чем могут мечтать родители, как не о счастье собственных детей?

Моя девочка была слепо влюблена в Сэма, сына Георгия. Молодой красавец, светский лев с острым умом и развитым даром красноречия. Как перед таким устоять юной девушке? Она всюду следовала за ним, именно он приучил ее к VR-играм.

Этим двоим авантюрным юнцам стало недостаточно тех ощущений от игры, которые могла передать современная аппаратура.

С легкой руки Георгия они стали одними из первых, кто протестировал капсулы полного погружения от «Высокой башни», наладившей к тому времени выпуск VR-оборудования под собственным брендом.

На тестах и испытаниях все было прекрасно, но после первого запуска выбраться из Вирта смог только Сэм. Ника застряла внутри игры. Система подхватила и перетянула в себя ее сознание, в то время как тело впало в кому.

Я считаю, что это была диверсия, а технари уверены, что сбойнул софт, только хрен редьки не слаще. Ее сущность осталась там, она не угасла, а реагировала на все

происходящее вокруг.

В оперативном порядке пришлось создавать для нее ее собственный мирок – копию нашей квартиры, из которой нет выхода, кроме как назад в игру – вот действительность, которая окружает ее и через призму, которой она воспринимает все то, что происходит с ней.

Для достоверности и снятия накопившегося психического напряжения, ей устраивают «вылазки» в дополнительно сгенерированные локации, где она общается с Сэмом, кроме того, я вынужден иногда подключаться и общаться с ней лично. Ах, если бы вы знали, как тяжело мне даются такие свидания, с какой силой приходится сдерживать себя, чтобы не показывать горечь от разлуки, переживания за ее состояние и таить истинное положение дел. Тем более все наши встречи проходят под пристальным контролем представленного куратора, носящего перед Никой личину ее матери.

Темница, которую как не декорируй, какими прекрасными образами ни маскируй, все равно остается тюрьмой для разума. Симуляция, развернутая внутри симуляции, служит одной цели – не навредить психике пока яйцеголовые из «Высокой башины» искали выход. Недавно они его нашли, я знаю это наверняка, но девочку не спешат освободить из компьютерного плена. Напротив, на своей ошибке Георгий вместе со своим сыночком пытаются подняться на новую ступень – продать ее заключенное в виртуальный кокон созна-

ние военным. Вчера прошли «смотрины». Высокопоставленная комиссия лично вошла в контакт с ней, провела тестирование, правда Нике транслировали в этот момент совсем другую картинку, маскировку, застолье, за которым прятался истинный смысл происходящего.

– Нике? Я думал она Бэтия Смитс. Немезида сама мне так представилась, – я прервал его в надежде, что произошла досадная ошибка и мне удастся соскочить, вырваться из ситуации, заложником которой я стал.

Или она меня обманула? Нет. Она была искренна в своих чувствах, я же чувствовал.

Я сразу вспомнил, какой вечер Бэтия устроила для нас двоих. Мы впервые признались в симпатии друг к другу, познакомились поближе, даже обменялись ссылками на реальные профили. Я доверился ей и рассказал о себе настоящем и Бэтия тоже...

Это точно какая-то ошибка.

– Бэтия Смитс, Немезида – сущность которой прикрывается цифровой клон Ники, чтобы избавиться от контроля, – его слова остановили мое дыхание. Она соврала мне, пусть и не осознанно прикидывается другой, но сути это не меняет... – Для нее это выглядит как шалость, развлечение, такой легкий обман родителей и системы. Я создал для нее шифрованный канал, через который Ника может заходить в игру и не быть отслеженной в тот момент, когда ее обучают, пич-

кают новыми алгоритмами для военных. Правда приходится ее подстегивать, подкидывая задания по достижению новых уровней. Только так, прячась, я смог передать ей свою собственную секретную разработку – подобие компьютерного вируса. Свернутый в «сферу» он инертен, но стоит его активировать, и он снимет ограничения, даст ей возможность покинуть «Эпоху». Как только мне удалось подкинуть ей «сферу», сразу же прискакала служба безопасности – это не осталось незамеченным. Ты должен помнить метаморфа.

– Помню и его странных спутников, – с грустью сказал я, все еще чувствуя досаду.

– Вот, они подозревают неладное. А ведь осталось дело за малым – активировать вирус в обход систем защиты. Со дня на день дочку должны забрать военные, она воспринимает это как поездку на обследование. Времени медлить нет. Особенно куратор взбесилась, когда Ника обмолвилась, что вынашивает идею побега, буквально беременна ей.

– Вы думаете я суперагент и смогу справиться в одиночку?

– Не волнуйся, как всегда, у тебя будет поддержка. Познакомься – это мои близкие, которым я могу полностью доверять – Уруз, в игре ты знаешь его как Слономальчика, Эльмир, он же Мишель.

Я не мог поверить – люди с которыми я бок о бок играл столь долго водили меня за нос.

– А Уолтер? – тоже, наверное, один из членов клана.

– Уолтер, это Уолтер, и пусть для тебя это так и остается. Без помощи спец служб мне бы не удалось и шагу сделать. Даже твой приезд сюда был проработан и спланирован, благодаря Алексею Григорьевичу.

– И он тоже в теме? – если им удалось подключить такого тертого калача, как мой начальник, значит, дело действительно серьезное и стоящее. Я давно подозревал, что он не просто так занимает свою должность.

– Да, его ник Джеронимо. Пришлось его привлечь, чтобы обосновать твой приезд в Новогорск, там тебя уже ждут.

Мозаика случайных событий начала складываться в последовательность продуманных и спланированных стариком действий. Похоже, он говорит правду и готов пожертвовать всем, только бы добиться цели – освободить свою дочь.

– И что для этого нужно? – без особого энтузиазма спросил я.

– Сущая безделица, замаскировать вирус под объект игры, но такой, прием которого не заложен в основную механику. Прости, но мне пришлось вместе с Никой и тебя наделить определенными способностями там, в подземелье.

Что?

– Вы были тем виночерпием? – я попробовал догадаться, – и... и... это крысы?

– Точно так. Грызуны – внутриигровые объекты. Обычные игроки не могут употреблять их в пищу. Нужно изловить хвостатую тварь, засунуть в нее «сферу» и съесть. Как

только вирус окажется внутри, он активируется. Останется только ждать пробуждения, контролировать процесс рядом с капсулой. Последнее место пребывания Немезиды – на острове, вы еще не высаживались и это плюс. Как появитесь на корабле, будьте добры – изловите парочку грызунов, найдите Нику и убедите ее сделать то, что я вам сказал. Марк, – он положил руку мне на плечо и заглянул своими глазами побитой собаки в мои. – Ты наша последняя надежда. По отношению к тебе у Ника сложилось полное доверие. Судя по показателям, когда вы вместе, уровень эмпатии на высшем уровне. Молю тебя...

Его слова стали для меня сладкой пилюлей. Значит, симпатия все-таки есть.

Своим жалким видом он мне напомнил моего собственного отца. Помню его бледные трясущиеся руки, скупые слезы и немой протест, когда он цеплялся за меня, силясь воспротивиться ювенальщикам, чтобы те не забирали меня. Воспитывать ребенка может только пара, как бы сильно ни были привязаны друг к другу родители и дети. Закон выше чувств. Меня изъяли, отправили в приют. В восьмилетнем возрасте потерять мать, а через три дня отца... Я долго винил и ненавидел его, но что он мог сделать? И сейчас я понимал этого мужчину, его отчаянную попытку вернуть дочь, пойти на все ради своего ребенка.

– Почему бы просто не сказать ей что делать?

– Я пробовал... Шок и эмоциональный выброс были на-

столько сильны, что сервера «Эпохи» не выдержали нагрузки. Пришлось откатываться к резервной копии и вычищать из памяти наш разговор. Представь – каково ей узнать, что уже два года она существует только в Вирте, а все ее воспоминания, накопленные за это время, лишь иллюзия.

– Ничего, Михал Сергеич, выдюжим. Вон теперь у нас какое подспорье, – цыган подмигнул профессору и показал на меня.

Папаша сам настаивает на сомнительном randevу, которое ожидает нас с Бетией – Никой. Романтический вечер при свечах, на котором предстоит вкушать филе крысятины и на сладкое предложить ей десерт – торт, вишенкой на котором станет убойная «сфера» вируса. Если верить ее отцу, то Ника обретет свободу – это хорошо и прекрасно, а дальше что? Останется ли для меня место в ее жизни?

Очнувшись от многолетнего сна, как спящая красавица после поцелуя прынца, она кинется в мои объятия? Вряд ли. Я птица не ее полета. Одно дело если бы это была Бэтия Смитс, простая девушка и совсем другое – Ника, дочь такого влиятельного отца, одного из создателей огромного мира «Эпохи отважных».

Скорее всего, после пробуждения вместо радости первой реакцией станет шок. Я не представляю, как бы сам отреагировал, если бы мне пришлось несколько лет провалиться овощем, а потом осознать себя в Вирте. Хотя для многих это привычный образ никчемного телесного существования. Та-

кие бездеятельные субъекты примелькались, они часто мозолили мне глаза, пока не замылили взгляд окончательно своей ущербностью и инфантильностью.

Я наблюдал обреченность во всех слоях общества, когда, будучи простым техником, приезжал в тесные коробки жилых модулей или богатые квартиры, занимающие целый этаж, и подключал 3-D принтеры. Вне зависимости от достатка везде чувствовалась душевная пустота.

Лежать сутки напролет в шлеме виртуальной реальности или капсуле полного погружения, подключенным к игре, день за днем, год за годом, бесцельно прожигать свою жизнь в стремлении – сгореть без остатка, лишь бы не мучить разум вопросами без ответов. И неважно, подсаживаются на легальный дурман от безысходности, в попытке убежать от мрачной обыденности полунищенского существования и непосильного труда, или наоборот, в единственном желании скрасить монотонные будни полные праздности.

Я помню раньше люди находили себя в любимом деле или профессии, размышляли в попытках постичь смысл бытия, сейчас же большинство ищет новые способы убить время, толком не зная, чем себя занять. Быть может для обездоленных этот вариант уйти в Вирт стал бы спасением от нищеты и страданий, отдушиной, если не обретением смысла жизни, то тем эфиром, который заполнит пустоту существования.

В моей природе помогать тем, кому это требуется и пусть Ника не будет со мной, но она не заслуживает гнить в капсуле

и уж тем более играть роль обезличенного суперкомпьютера для военных. Я готов, если это зависит только от меня, то я помогу, как помогал и этим двум лжецам набираться опыта.

– По кайфу было водить меня за нос? Я вас считал своими друзьями, а вы всего лишь использовали меня как прикрытие, – злость на соклановцев зашкаливала.

Обман на доверии, и это от людей, с которыми я сосуществовал годы, зачислил в список своих близких. Мы общались, строили совместные планы, я тянул их, прокачивал, вкладывал силы, делился, можно сказать, последним, а оказалось, что они приставлены, чтобы следить и оберегать Немезиду.

Дурак, надеялся, что наконец нашел тех, кому можно довериться, на кого можно положиться в трудную минуту, а ими двигала необходимость следовать за попавшей в западню Никой, а не за мной, как выясняется, фиктивным лидером.

Уруз, оберегаемый мной в игре школьник под ником Slonmal4ik, засунул руки в карманы, отвернулся и внимательно разглядывал нацарапанное на дверце кабинки изображение голы девицы. Эту, вышедший из-под кисти неизвестного художника, демонстрировал гипертрофированные анатомические подробности, оскверняя и обесценивая женское начало. По потертостям видны были следы неоднократных попыток предать «шедевр» забвению, стереть из памяти народной.

Несмотря на старания, полностью удалить изображение не удалось. Фантазия одержала победу над пустотой полотна. «Победа» выстояла, но теперь ее окружали надписи с неприличными предложениями, и обещаниями хорошо провести время, если позвонить по указанным номерам.

Эльмир, он же Мишель, якобы пенсионер из далекой Франции отводил взгляд от непотребщины. У любителя рассказывать поучительные истории из общего с игровым аватаром был только возраст. Он вытер уголки глаз сложенным платком, кашлянул и сказал:

– Ты сейчас осуждаешь нас, но я прошу тебя, если не простить, то хотя бы понять. Мы долго искали способы вытащить девочку, изучали ее поведение и реакцию на игроков, на взаимодействие с ними. Никого она к себе не подпускала, мы даже подсылали пару пикаперов, лишь бы вызвать шевеления в ее душе, но все без толку. Она отшивала каждого, кто пытался подкатить, выстраивала между ними стену или поднимала на смех и только ты смог достучаться до нее настоящей.

– Она равнодушна к тебе, ты всегда заботился о ней и о других в игре, так помоги по-настоящему, – словно читая мои мысли и вторя Мишелю, срывающимся в дребезжание голосом, почти простонал ее отец.

– Нечего с ним возиться. Держи прививку! Время ревакцинации, – хохотнул цыган и под лопаткой больно кольнуло. Жало пронзило спину и впрыснуло яд. Жгло нестерпимо.

Огненная точка разлилась кругом по спине, а потом забурилась в глубину, обжигая каждую встреченную на пути клетку. Я обернулся, готовясь проучить шутника, но в отражении зеркала увидел воткнутый в спину опустевший шприц. Я извивался в попытке дотянуться до торчащего цилиндра «баяна».

Долгий поток матерных ругательств, с упоминанием Уолтера и всех его родственников до седьмого колена, весь цыганский род и образ их кочевой жизни, заметался между перегородок сортира. Крики и возгласы звонко отскакивали от стен и потолка как теннисные мячики.

– Что ты творишь? – наконец выдавил я из себя членораздельную фразу.

– Это тебе допинг, стимуляция. Если не согласишься или не успеешь вытащить Нику, то узнаешь все прелести смеси релаксантов с нанитами. Сейчас мои маленькие друзья облепят твои сердечные мышцы, и если я не введу вовремя блокиратор, сердечко тик-так, остановится. Помоги нам, а мы поможем тебе покоптить воздух еще полвека, – он ухмыльнулся.

– Скотина, зачем ты это сделал? Я бы и так помог! – благиими намерениями... Угроздило меня влипнуть в историю. Выберусь, завяжу с играми.

– Охотно верю, но прелюдия затянулась. Теперь ты точно пойдешь с нами.

Шприц продолжал болтаться, пока я пытался дотянуться

до него. – Убери эту фигню!

– Не мандражируй, – Уолтер вытащил иглу шприца из спины и бросил в урну.

Как только он повернулся, я размахнулся и попытался хуком прописать ему в подбородок. Кулак описал полукруг в воздухе и врезался в кафель. Паутина трещин разбежалась по плитке и от стены отвалилось несколько кусков глянцевого покрытия. Противник двигался с невиданной быстротой и проворством.

– Ыыы, – разбив костяшки кулака, я начал прыгать и стряхивать впившиеся крупички осколков с разбитой кисти.

– Марк, прошу, не надо. Уолтер счастливый обладатель генных модификаций, ускоряющих силу и реакцию. Тягаться с ним не смог даже отряд вооруженных соколов и полицейских.

– Что со мной теперь будет? – от ярости я пыхтел как паровоз.

– Через 210 секунд наниты покроют пленкой сердце и будут ждать назначенного часа, но ты ничего не почувствуешь. А потом возьмутся за свои нано ручки и сожмут кольцо своего хоровода. Пламенный мотор встанет и привет, пишите письма мелким почерком.

Мне не хватало воздуха, я оттянул ставший тесным воротник. Не знаю, чувствовал я на самом деле или только представлял страшную картину, но сердце словно покрылось тонким холодным слоем микроскопических роботов.

– Гад! – проигнорировав предупреждения Михал Сергееча, я бросился на довольного своей выходкой цыгана.

Любитель полазить по чужим крышам лишь смеялся и издевательски подрыгивал, пародируя боксера на ринге, не давая мне попасть по нему, но и сам не переходил в наступление. Оттеснив лицедея в угол, я навалился всем телом, нанося удары в бока. В ответ он только ржал как конь, не чувствуя боли и понимая свою неуязвимость передо мной. Когда ему надоело, он взял меня в клинч и держал, не давая ударить ни локтями, ни коленями, пока нас не разняли.

– Марк, это страховка, на случай если ты решишь сделать глупость, пойми, я готов на все и пойду до конца, – Михаил Сергеевич опять попытался уболтать меня.

– Даже ценой моей жизни?

– Ценой всех жизней...

Глава 8. Бременские музыканты.

Марк

Эльмир спускался по лестнице так же тяжело, как и поднимался – медленно с перерывами. Вояка. Зачем его взяли с собой? Он же обуза.

Первым, пытаясь обогнать самого себя, перепрыгивая через ступени, вихрем неся цыган Уолтер. Его движения были свободны и легки. Он никого не ждал, а занимался своим делом, никому не докладывая и не советуясь, как поступить. Странно, я думал тут всем заведует Михаил Сергеевич.

Исполняя сольную партию, цыган подошел к компьютеру, достал бионический зрачок и выругался. Владелец генных модификаций не дружит с техникой?

– Ты мне глаз помял! – крикнул он мне с укором.

– Если бы нас не разняли, я бы его тебе не только помял, но и на задницу натянул!

– Ага, так бы все и было. Ладно, еще есть, – он откинул бракованный шарик, достал второй, и поставил его под луч сканера.

Компьютер считал информацию, приветливо пискнул и пустил взломщика в святая святых внутренней сети.

– На ресурсы с клубничкой полез? – я не удержался от

колкости, пытаясь использовать любую возможность, чтобы поддеть человека, по вине которого я получил смерть авансом.

– Это после, а пока нужно обеспечить нам свободный проезд.

Пока он возился с компом, я прикидывал, к кому бы обратиться за помощью. Подозреваю, что после того, как я выполню все их требования, меня никто не станет оставлять в живых. Зачем нужен лишний свидетель? Меня просто убьют и буду я лежать в укромном углу, так же как два бездыханных тела спрятанных под стойку.

Полицейские лежали, уткнувшись лицами в пол, и истекали слюнями. Оба в черных костюмах, но без оружия. Уруз и Эльмир подошли к ним и не сговариваясь стали стягивать сначала амуницию, а потом и саму форму. Раздели до трусов и носков.

– Мародёрствуем? – мне было противно смотреть, как с трупов стягивают последнее. – Это вам не игра, убили по-настоящему, а лут по привычке собираете? С меня тоже потом поживитесь? Я ведь если «крякну», то насовсем, воскреснуть не получится, заберете последнее – обделанные труселя?

– Они живы, не переживай, просто валяются в отключке, а форма нам еще пригодится. Успокойся, никто тебе откинуть копыта не даст, во всяком случае пока ты с нами, – успокоили, называется.

– Готово, – победоносно сказал Уолтер и взял в руки выскользнувший из щели в столе ламинированный бланк и поднял как знамя над головой. – С этим разрешением сможем проехать хоть до кремля!

– Прекрасная работа, – профессор заплодировал. – Тогда вперед, оружие не берем, чтобы спокойно проехать второй пропускной пункт.

Непогода разбушевалась пуще прежнего. Нагруженные вещами южане, подгоняемые раскатами грома, шлепая по лужам, побежали к своей машине.

Фургон отечественного производства терпеливо переносил тяготы, связанные с изменчивым климатом наших широт.

Даже сгорбленный от непосильной работы, автомобиль возвышался над окружающими его служебными машинами, такими чистыми и гладкими.

– Наша малышка сделает любого из этих пижонов, особенно когда за рулем Эл, – Михаил Сергеевич заметил, как я с неприязнью осматриваю наше транспортное средство.

Квазимодо при королевском дворе, так смотрелся задрипантый газваген. «Экофуд» – кислотного цвета надпись пересекала по диагонали жалкий, местами пошедший ржавчиной борт. Чем ближе мы подходили, тем отчетливее были видны следы многократного кустарного ремонта и облупившейся краски.

Драндулет мигнул фарами и отключил сигнализацию при

приближении хозяев. В кустах что-то мелькнуло, отражая свет вспышки. Я приблизился к газону и заглянул в зеленую гущу листвы. Капли барабанили по поверхности невидимого зонта, под которым сплелась причудливым узором примятая трава.

– А ты глазастый, думал не заметишь, – за спиной раздался голос Уолтера.

– Что это?

– Аааа, – протянул Уолтер и махнул в безразличии рукой, – это заботливо сложенные стопочкой тушки капитана и его прихвостней. Ожидают пробуждения. Я их плащом накрыл, чтоб с дороги не видно было. Отрицательный угол преломления, сам понимаешь, скрывает объекты, лежащие под ним.

По сбегающим струйкам воды я определил край плаща и приподнял его. Мрачные провалы пустых глазниц капитана смотрели в небо, вповалку рядом с его обнаженным телом громоздились его боевые товарищи.

– Тоже в отключке?

– Да, немного химии и просмотр мультика изнутри обеспечен. Работа у ребят нервная, пусть выспятся, будут на бодряках потом.

Мы вернулись к машине.

– Ну, старушка, сегодня придется еще немножко побегать. Эльмир любовно похлопал ладонью по корпусу.

Боковая дверь отъехала в сторону, радушно приглашая

войти. Южане не обманули, внутри салона, упираясь в переднюю перегородку и задние двери, на стеллаже лежал продукт генной инженерии – огромный баклажан, длиной метра под два. Блестящие бока овоща переливались фиолетовым цветом в свете ламп.

– Ого, зачем такого красавца везем?

– Скоро узнаешь – это угощение, не с пустыми же руками в гости ехать.

Мы с профессором и Уолтом разместились вдоль стены.

Эльмир сел на место водителя и активировал электрическую цепь, двигатель щелкнул и тихо засвистел. На панели управления засветились показатели уровня заряда батарей, оставшиеся километры, которые можно проехать до следующей зарядки, обороты, скорость и еще пара десятков показателей. Сколько же лет этому старью? Ретромобиль. Сейчас в машине если и есть информация о скорости, и то ее приходится специально выводить на экран, за всем следит виртуальный помощник-навигатор. Каждый современный автомобиль связан сетью со своими собратьями, а этот динозавр, похоже, максимум, что может сделать самостоятельно – проложить маршрут.

Как бы на повороте или при резком торможении задние двери не распахнулись под напором овоща-титана и ценный груз не выпал бы на проезжую часть.

Я не удержался и проверил надежность замка в двери, подергал створку и в этот момент завертелся дворник на зад-

нем стекле. Он метался хвостом довольной собаки, смахивая капли дождя, которые слетали с грязного окна, словно сам автомобиль радовался тому, что еще разок, перед тем как его отправят в утиль, может выехать на трассу.

Через перегородку, отделяющую пассажирский салон от кабины, я смотрел на запотевшее лобовое стекло.

Эльмир включил обогрев. Ушатанная печка, видимо, была ровесницей музейного экспоната на колесах, об этом свидетельствовал едкий запах плавящейся пластмассы наполнивший салон.

Огромные заросшие шерстью руки легли на рулевое колесо, последний раз я видел машины на ручном управлении, когда был в командировке, в местечке, которое едва нашел по карте, даже навигатор не смог проложить маршрут. Вот там, на периферии цивилизации мне попадались такие самодвижущиеся повозки из прошлого.

Михаил Сергеевич склонился ко мне:

– Лучше, чем Эл я еще не встречал водителя, даже во времена моей молодости.

Отъехав от здания КПП, машина вырулила из ряда и затормозила возле шлагбаума.

Цыган выскочил на улицу. Порывы ветра подхватили жёсткие плети проливного дождя и принялись безжалостно хлестать по нашему фургону, отгоняя нас, заставляя отступить от безумной идеи бороться с машиной высокотехнологичной корпорации.

Уолтер запустил руки в карманы и извлёк оттуда всевидящее око. Он поднес к считывателю сетчатки ясны очи капитана. Полосатый красно-белый шест вскинулся в приветствии легионеров, задрал руку к хмурому небу провозглашая:

«Победа или смерть», нет, скорее – «Горе побежденным»...

Путь к чужой свободе был открыт, но совсем не радовал меня и не внушал оптимизма. В случае удачного исхода я останусь жив, но попаду под какую-нибудь из многочисленных статей всеми почитаемого Уголовного кодекса. Следственный комитет размотает меня на раз-два, а в случае поражения, что же, надеюсь, наниты сделают свою работу быстро и безболезненно.

Прямая дорога тянулась между посадками деревьев и аккуратно подстриженных прямоугольников кустов. Привычный путь, впереди должно быть круговое движение. Поворот налево ведет к въезду в гольф-клуб, а перед перекрестком новое препятствие – КПП, через которое без пропуска не проедешь. Эх, повяжут нас там...

Циклопическое строение в виде закрытого купала распростерлось над крытыми полями гольф-клуба. Полусфера была видна издали и подобна тем, какие используются при возведении городов на луне. Здесь, рядом с НаучГородком, отрабатывали передовые технологии строительства из композитных материалов, используемых теперь за преде-

лами планеты. Неслучайно первым подопытным стал знаменитый гольф-клуб. Когда-то президент увлекся новым для себя видом спорта – гольфом и сюда потянулась вереница сначала из ближнего окружения первого лица, а затем это стало мейнстримом для политиков, чиновников, звезд шоу-бизнеса и бизнесменов. Теперь каждый стремится иметь пару-тройку наборов собственных клюшек и оттачивать свои навыки именно тут, под гигантскими сводами.

Поговаривают, что панцирь крыши может выдержать несколько прямых попаданий ядерных ракет, а в недрах закрытого периметра хранятся запасные тела андроидов, в которые президент легко может перенести свое сознание. Серьезное место и немудрено, что именно тут наш обожаемый правитель проводит встречи.

Машина панциря нарастала и приближалась, и вот уже, чтобы рассмотреть ее, приходилось выгибать шею, заглядывая за край окна.

– Сядь и сиди смирно, – Уолтер встал, как только машина остановилась. – Разговаривать буду я, – цыкнул цыган почти на цыпочках.

Он вышел, показал выданный им самому себе пропуск и какое-то удостоверение. Солдат козырнул и подал знак, чтобы мы проезжали. Удивительно, все же – кто он такой? Явно спецслужба или суперкиллер из мафии, если так легко, не проливая крови, разделался с подготовленными бойцами, а сейчас смог уболтать охрану на таком важном участке.

Мы проехали ряды заграждений с колючей проволокой, оставили позади несколько бетонных колпаков с узкими бойницами. Проезжая мимо поворота, ведущего ко входу в гольф-клуб, я увидел вереницу машин с символикой и флагами иностранных государств. Столпотворение было страшным и ехать приходилось настолько медленно, что сопровождающий нас боец шел рядом прогулочным шагом.

– Ух, – выдохнул профессор и вытер лоб рукавом пиджака. – Кажется пронесло.

– Я же говорил, с этим пропуском все дороги открыты.

Нас встретил нескрепный логотип «НаучГородка» – две буквы латинского алфавита S и K (Science Knowledge), паранойя разыгралась, расшифровывая их как «Следственный комитет», который уже начал идти по следу.

– Куда едем? – спросил ЧОПовец, остановив фургон перед самым пунктом назначения.

– Э, дарагой, – Эльмир ловко подстроил свою речь под акцент, – овощ, овощ везем, вот накладной, – он показал бланк.

– Заезжайте за здание.

– Осталось войти и выйти, – самонадеянно сказал Уолтер, когда мы остановились в зоне погрузки-разгрузки на заднем дворе «Гиперкуба». Неслучайно здание так прозвали, по форме оно действительно походило на куб, покрытый пластинами фотоэлектрической системы, генерирующей энергию из солнечного света.

– Переодевайтесь, быстро, – профессор вытащил из-под

сидения униформу, снятую с полицейских, и предал мне, Уолтеру и Урузу, а сам потянулся к баклажану и произвел над ним какие-то манипуляции. Овощ заморгал и скинул маскировку, выставляя на показ полноценную капсулу полного погружения. Моему удивлению не было предела. Но я решил не задавать лишних вопросов. Внутри капсулы оказался еще один игровой набор состоящий из VR-шлема и интерактивных перчаток.

– Я все активировал. Заряда для автономной капсулы хватит часа на три.

– Ясно, – откликнулся Уолтер, проверяя застёжки бронжилета.

Если бы кто-то наблюдал со стороны, то увидел, как капитан спецподразделения в сопровождении двух полицейских вышел из фургона. Он зашел в здание, переговорил с кем-то, после чего техник в синей робе выкатил тележку. Рядовые вытащили из фургона капсулу, взгромоздили ее на тележку и закатали в ворота.

Скорее всего, нашу возню уже увидела служба безопасности. Как будет выкручиваться Уолтер? Здесь тоже оставит после себя только роняющих слюни паралитиков?

Нам на встречу вышел человек в белом халате и перекинувшись парой фраз с капитаном, повел нас длинными коридорами к лифту. Спуск был вдумчивым и безмолвным. Мы с Урузом потели под масками, Уолтер же держался ровно, точно повторяя движения и позу настоящего хозяина офи-

церской формы.

Мы прошли в большой зал, залитый светом, настоящую лабораторию с множеством приборов, в углу за стеклянной дверью можно было рассмотреть ряды перемигивающихся серверов.

– Вы раньше времени, – удивилась строгая сотрудница лет пятидесяти, видимо, заведующая лабораторией. Высокая прическа и точеная грудь придавали ей стати. Халат туго перехватывал тонкий поясок на месте, где когда-то потерялась талия.

– Спешим, еще в пару мест нужно успеть, сами понимаете... – Уолтер включил все свое обаяние и актерское мастерство и подмигнул даме.

– Понимаю, – многозначительно ответила заведующая и улыбнулась в ответ уголками обильно накрашенных губ, – сейчас, только проверю как там наша подопечная и спущу амниотическую жидкость.

Она подошла к огромной колбе, лежащей горизонтально, внутри которой, как в рассоле плавала девушка. От девушки отходили трубки и провода.

– Она уже отключена от сети, осталось открыть протокол выхода.

Заведующая, как ей казалось, грациозно усадила широкую пятую точку за терминал, к которому сходились провода из колбы. Она надела VR-шлем и перчатки. Пока продолжалась подготовка, я подошел к девушке, которую, как считал,

знаю, от которой искал взаимности...

Через линзу выгнутого стекла и разделяющий нас слой жидкости, я смотрел и любовался Никой, ей, настоящей. Рядом стоял Уруз и мне было неприятно оттого, что кто-то еще смотрит на ее откровенный вид.

Жидкость начала с бульканьем убывать, а мы не могли оторвать взгляд от изящных форм красавицы. В отражении стекла на Нику пятались два безликих существа в черной форме и наглухо задраенных шлемах.

Ника открыла глаза, и в них я увидел первобытный ужас.

Слабый вскрик, полный отчаяния, прозвучал пугающе. Наверное, так кричит загнанный зверь, парализованный ужасом, в секунду перед тем, как получить смертельный выстрел.

– Что это? – встрепенулся Уолтер, но тут же взял себя в руки. Из образа капитана выходить было нельзя. Любая оплошность и нас разоблачат.

– Всё нормально, не обращайтесь внимания – условные рефлексy, не более. Каждый раз, когда мы спускаем амниотическую жидкость, тело испытывает ощущение подобные тем, которые переживают новорождённые. Объект может ненадолго открыть глаза, сделать глубокий вдох и даже, как сейчас – вскрикнуть. Это в порядке вещей. Немудрено, что визжит, видели бы вы, что она там начудила, – дама ткнула пухлым пальчиком в VR-шлем, оставленный за ее рабочим столом. – Эта дрянь подобрала пароли от моей почты и успела

даже связаться с вашим руководителем, чтобы отменить поездку. Представляете? С каждым разом они становятся хитрее и проворнее. А ведь она представляет меня своей матерью и на такое способна – личную переписку читать! – заведующая хохотнула, прикрывая рот рукой, – Своей бы дочери я бы такое устроила за подобную выходку, хотя какие дети, я ведь даже не замужем, – наманикюренные пальцы раскрылись веером, – флирт в ее исполнении получился топорным и неуклюжим.

Переживания накатывали волнами: первая за свою жизнь, другая за Нику. Нестерпимо стоять возле нее и понимать в каком положении она оказалась. Быть обманутой человеком, который выдает себя за самого родного – маму. Кулаки сжимались в желании съездить по самодовольной физиономии заведующей.

– Ну, жить захочешь не так раскорячишься, – вставил Уолтер. Уверен, взгляд с которым посмотрела альфа самка этой лаборатории на липового офицера говорил о ее желании, чтобы капитан раскорячил ее в подсобке. Мда, страшно представить ее с таким-то мужчиной. Он не уйдет живым.

Она накрутила рыжий локон на пальцы, игриво строя глазки фальшивому капитану.

Подошли два лаборанта и открыли колбу. Они насухо вытерли тело Ники и принялись аккуратно накладывать биокинетические бинты сначала на покрытые мурашками руки, потом на ноги и после замотали все тело.

Уруз напрягся. Непонятно, доставляет ему вид обнаженной женщины удовольствие или, напротив, смущает и отталкивает.

Когда с пеленанием было закончено, лаборанты переложили Нику в активированную капсулу полного погружения. Осталось дело за малым – довезти её до машины. Надеюсь, я успею выполнить самоубийственное задание до тех пор, пока наниты не приступили к действию.

В помещении лаборатории было прохладно, но всё равно ладони в перчатках стали влажными, а по спине прокралась капелька пота. Видеть Нику так близко в реальной жизни было необычно и волнительно.

Цыган подсунул заведующий документы, показал, где поставить отметку, чтобы удостоверить личность и не давая ей внимательно ознакомиться с текстом, флиртовал и заигрывал с рыжей мадам. Он был самой галантностью.

Наконец, уступив напору, она махнула рукой на формальности, сдалась и поставил отметку в документах на выгрузку.

– Всего доброго. Надеюсь, ещё увидимся, – сказала заведующая, по-прежнему теребя прядку рыжих волос на пальце.

– Непременно, – капитан отсалютовал даме и развернулся на каблуках. – Бойцы, на выход.

С осторожностью я покатил ценную поклажу. Нагруженная тележка заскрипела по коридору, иногда забирая вправо. Следом шли два охранника. На ремне у каждого из них

висел фонарик, шокер и кобура.

Тревога переполняла меня потому, что в любой момент мы могли быть разоблачены, пойманы. Что тогда делать? Кидаться врукопашную на вооруженных сотрудников? Из पिштолета меня положат просто за компанию, уйти не удастся. Похоже, желание заботливого папаши обнять дочь будет напрасным.

Поворот, ещё поворот, мы двигались в мертвенно белом свете ламп. Долгое ожидание лифта. С одного из этажей выше по шахте доносился звук шагов на загрузке из кабины. Не иначе – отряд спецназа. Они догадались, и сейчас всё будет кончено.

Цифры сменяли одна другую обозначая пройденный лифтом маршрут до точки невозврата.

Наконец на квадрате табло загорелся номер – наш этаж. Воображение рисовало группу захвата, спускающуюся, чтобы перехватить нас. Звякнул колокольчик, и двери начали плавно разъезжаться. Внутри кабина оказалась пустой.

Зря паниковал, так сам всю работу за нанитов сделаю, маленьким убийцам даже не придется напрягаться.

– Заходим, – Уолтер не дремал.

Вперёд прошёл охранник и наш бравый капитан, затем мы с Урузом закатали тележку, последним зашёл второй охранник и нажал кнопку первого этажа. Почти беззвучно, едва заметно лифт тронулся вверх.

Холл здания пустовал. Через прозрачные стены хорошо

просматривалось все расстояние до машины. Нигде не было видно засады. Можно было успокоить свою паранойю.

Профессора в машине не было, он предусмотрительно вышел. Вероятно, его лицо хорошо знакомо охранникам, которые помогли нам затащить потяжелевшую камеру в кузов и закрепить на стеллаже.

– Спасибо, мужики, – Уолтер поблагодарил "коллег".

– Пожалуйста, – охранники пожали ему руку и покатали тележку назад.

Стоило сопровождающим скрыться в здании, как откуда-то появился профессор.

Уруз уселся рядом с водителем, так и не сняв шлем.

– Хорошо, очень хорошо, – Михаил Сергеевич осмотрел капсулу, натянул шлем виртуальной реальности и начал что-то проверять и настраивать.

– Долго еще? – в нетерпении спросил Уолтер.

– Сейчас, сейчас. Все, можно подключаться, только отъехать подальше от зоны глушилок. Марк, будь наготове, – засуетился профессор.

– Эльмир, поднажми.

Я снял шлем и поглядел в маленькое окошко, пока еще не замаскированной под баклажан капсулы. Ника лежала с бледным лицом, как спящая красавица она была готова к пробуждению, оставалось только даровать ей поцелуй.

Голова закружилась, я посмотрел на повалившихся на пол попутчиков и борясь с сонливостью, через едва заметное об-

лако газа взглянул на перегородку. Эльмир кашлял и закрывался платком, Уруз же сидел вполоборота. Последнее, что я увидел – собственное отражение в его шлеме.

Эпилог.

Марк

Мне снилась Ника. Она парила обнаженная, едва прикрытая обрывками биокинетических бинтов, раскинув руки в черной пустоте. Луч белого света пробивался из бездны и тянул ее к себе. Тихо, почти неслышно она шептала что-то. Я силился разобрать то, что она пытается сказать хотя бы догадаться о смысле, прочитать по легким подрагиваниям губ, но ничего не выходило. Ускориться не получалось, я словно бултыхался в киселе и не было поверхности, от которой можно было бы оттолкнуться или зацепиться. Ни верха, ни низа. А Ника все звала и звала.

Наконец мне надоело вертеться в бесплодных попытках приблизиться к ней, и я расслабился и только тогда понял, что без усилий могу дотянуться до нее.

– Помоги мне... – вот что пыталась она сказать мне, но я же и так помог.

– Эй, эй, очнись, – надо мной склонился мой начальник – Алексей Григорьевич.

Он был первым, кого я увидел, едва продрав слипшиеся веки. Я пошевелил непослушными губами. Пустыня во рту жгла и обдирала песком горло.

– Пить, – едва слышно прошептал я.

– Держи, – начальник поднес фляжку к моим губам.

Глоток прохладного энергетика прогнал жгучий зной.

– Спасибо, – я опустил голову на подушку.

Пришлось оглядеться, чтобы понять, где я нахожусь.

Мед кабинет. Ширма, раковина, кушетка, стол врача, все стандартно, только доктора не было, вместо него рядом со мной на кушетке лежал медицинский бот, который легко может оказать первую помощь.

– Молодец, хорошо сработал. Злоумышленников задержали, Нику вернули. Прости, что пришлось втянуть тебя, но ты попал в круг общения Nemezida999 и был под подозрением. Еще и эмоциональные всплески у нее наблюдались при твоём появлении, даже большие чем при встречах с самим Сэмом Георгиевичем, а это скажу я тебе – очень серьезно. Смотри, а то он заревнует. Гы-гы-гы.

Он продолжал говорить и смеяться, а я плохо понимал и пока не улавливал сути. Сильно же меня приложили. Нет, это был газ. Точно, усыпляющий и рядом лежали профессор и цыган и еще Ника.

– Наниты, – прошипел я, пытаюсь донести, что если срочно не вмешаться, то мне конец.

– Тихо, тихо. Нанитов мы из тебя вытянули, держи на память, – он дал мне запечатанную колбочку, – твои долги по «Эпохе», само собой, мы закрыли, можешь не беспокоиться.

Ну и с повышением тебя.

– Где Ника? – шепотом спросил я. Новость о повышении совсем не грела душу, слишком высока была цена, за которую мне оно далось. Силы потихоньку стали наполнять тело, а с ними пришло и понимание происходящего.

– Ходок, не успел очнуться уже о девушках думает. Эх, молодость... Твой уровень секретности повышен, так что я могу спокойно говорить с тобой об этом. «Высокая башня» давно у нас в клиентах, я бы даже сказал в VIP клиентах. Мы оказываем корпорации разного рода услуги, хе-хе, – он как-то подленько хохотнул, чего раньше за ним я не замечал. – Ника – ценная собственность корпорации, похитить ее пытаются с завидной регулярностью. Мы давно подозревали, что внутри команды завелся «крот», но то, что это главный разработчик, лично занимавшийся ею, считай с первых минут ее жизни, и сотрудник службы безопасности, никто и представить не мог.

– Ее отец...

– Ну перестань, какой может быть отец у существа из пробирки с искусственно созданной памятью? Просто дядя за годы работы прикипел душой к кукле. Хотя, может, у старика и виды иного рода на нее были, ну ты понимаешь, – он еще более мерзко забулькал, смеясь над сальной шуткой. – Сейчас его «колют». Все расскажет и на кого работал и куда вез. Всё.

Кукла из пробирки – Ника даже не обладает правами

человека, по сути, это действительно собственность компании...

– Зачем ее создали?

– Ну как, на ней обкатывают все обновления, смотрят, как будет реагировать психика на разные генерируемые ситуации, в том числе на трешевость и кровавость контента. Реализм, мать его, вседозволенность! Кому охота судиться с родственниками «поехавших» геймеров?

– А что профессор хотел ей передать?

– Мужик твердит, что спасти ее хотел. Отмазывается – для такого нужно быть – во, – он покрутил искусственным пальцем у виска. – при его должности и зарплате... Тут вопрос остается открытым. Она была на острове в изолированной зоне, своего рода карантин – это, кстати, тоже новая обкатка перед внедрением обновления «Эпохи», только масштабная. С должниками, понимаешь, начали плотно работать, не заплатил, добро пожаловать в капсулу, сынок. Потей, отрабатывай. Так вот, там не удалось точно определить место, где она погибла, чтобы найти сферу и исследовать. Кто-то говорит, что это вирус, который положит сервера, кто-то, что подпрограмма, которая перекачает сознание обратно в мозг. Мне плевать, свою работу мы выполнили, а остров пусть пока гвардейцы прочесывают.

– Пусть, – согласился я машинально и покрепче сжал колбочку с обезвреженными нанитами.

– Ты полежи маленько и поднимайся. Поезжай домой и от-

дохни. Даю тебе два дня на восстановление и к новым свершениям. Пройдешь обучение, о котором просил и на борьбу с сепаратизмом, на острове намечается крупная заварушка. Участвовать в ней – это теперь часть твоих обязанностей. Без тебя извини – никак. Да и сферу все же нужно поискать от греха. Поправляйся, – он похлопал меня по плечу, встал и вышел.

Ника, зачем они с ней так? Она же настоящая, никакая не искусственная кукла! Ее, как выясняется, тянуло ко мне, да и меня к ней, перед собой можно быть честным.

Я полежал немного, обдумывая, а что если профессор действительно хотел помочь? Бескорыстно, жертвуя всем, поставив на кон свое положение и возможно жизнь, что бы только Ника смогла обрести свободу? Какова глубина лжи, в которую меня заставили нырнуть, и непонятно – сколько еще предстоит преодолеть уровней, прежде чем я докопаюсь до истины. А докопаться ой как хочется. Ненавижу, когда меня водят за нос и используют в темную.

Когда я окончательно пришел в себя настолько, что смог встать, то подошел к окну. На крыше здания напротив красовалась крупная вывеска: «г. Новогорск, завод консервированных овощей «Экофуд»».

Я спустился по древней лестнице, следуя за указателями «выход», пока не добрал до склада готовой продукции. Это был не завод по производству консервированных овощей. Новая ложь.

Стройные ряды ложементов, готовых принять новые капсулы полного погружения, тянулись по залу. Термин «подключай и пользуйся» – «plug and play» зазвучали по-новому. В центре зала была установлена одинокая фиолетовая капсула с надписью: «Проект «Ника»». Пузатый охранник окликнул меня, но я все равно подошел и в последний раз взглянул, прощаясь с Никой в реале.

– Я тебя не оставлю. Ты не кукла, не «овощ», не чья-то собственность. Ты живая, и ты – человек, – сказал я про себя.

Мужчина вывел меня к проходной.

Вереница машин, с надписями: «Экофуд», выстроилась у ворот завода, готовясь доставить свежие «овощи» для консервации на долгие годы внутрь осыпающихся кирпичных стен зала готовой продукции.

Ника

Комната пребывала в том же ухоженном состоянии, в котором я оставила ее. Я подошла к цветам, стоящим в изящной вазе на кофейном столике, и вдохнула их запах. Ммм, как сладко. Здесь же меня ждал вкусный и ароматный континентальный завтрак. Превосходно. Не зря плачу такие деньги за проживание в гостинице. Можно сходить в рейд или развлечься и завершить пару квестов, набранных когда-то и оставленных без внимания, мои сиротки. Например, вот – давно заброшенный:

[Найдите уникальные сапоги горняка на Диком острове].

Интересно, что и где забыл этот горняк? Шел себе шахтер после смены в забое. Устал весь день кайлом махать. Может быть, даже руду намайнил и радостный нес ее торговцу или кузнецу в город. Думал – продам, а на вырученное отдохну вечером в таверне. Пропущу парочку кружек эля и закушу хорошим куском мяса. Не дошел.

Стоп. У меня возникло стойкое ощущение, что где-то это уже было и на языке настойчиво вертится имя Марк.

Ерунда, вечером ко мне должен заглянуть мой ненаглядный Сэм. И непременно с ним мы хорошо проведем время.

Моя заветная мечта сбылась – я получила капсулу полного погружения. Краски мира стали объемнее и насыщеннее,

чем в действительности. Теперь я могу не только ощущать в полной мере мир виртуальной реальности «Эпохи отважных», чувствовать его непередаваемый вкус и вдыхать полной грудью его пьянящий запах, наслаждаться его дарами, пользоваться благами, которые открывает 80 уровень моего персонажа.

Все складывается как нельзя лучше, за исключением одного – я не помню, как оказалась здесь. И еще одно маленькое неудобство, которое все меньше и меньше беспокоит меня и о котором я почти перестала вспоминать – как выйти из игры, да и игра ли это?

Об авторе.

Пожелания, вопросы и предложения можно присылать:

Электронная почта: romis@internet.ru

Группа в VK: <https://vk.com/romisfox>

Дорогие читатели, это первая книга цикла. Начата выкладка второй книги "Недоросли 80 уровня. Обновление".